

Владимир Мегре

Анаста

Книга десятая

Произведение является результатом интеллектуальной деятельности и как объект исключительного права охраняется законом. Ни одна часть книги, ни произведение в целом не могут быть использованы (в том числе размещены в Интернете) без письменного согласия автора.

Мегре В.Н.

Анаста. - СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2010. - 288 с. Серия «Звенящие кедры России» ISBN 978-5-88503-936-9

В подобное с трудом поверить смогут люди. И пусть не верит кто-то, что с того? Неверие в могущество своё неверящему что оставит? Рожденье? Да! Но для чего? Коль дальше жизнь бессмысленная, смерть. А дальше вновь вопрос: рождался для чего?

Учений множество за миллионы лет существовало. Все об одном, чтоб человечество чего-то от кого-го ожидало. Оно и ожидало, мысль заперев свою и разум. Не мыслило, зачем и для чего Вселенная над человеком звёзды зажигает.

~~~~~

Шёл 2010 год по григорианскому календарю. На планете Земля после десятитысячелетнего сна просыпались первые люди. Им предстояло увидеть, что случилось с Землёй за время их сна, понять причины, зафиксировать происходящее в своей памяти в качестве антивируса, чтобы впредь подобное не повторилось.

Они фиксировали многочисленные автокатастрофы и войны. Фиксировали смрадный воздух городов и масштабы загрязнения воды. Фиксировали многочисленные заболевания, постигавшие физические тела, пока находилось человечество в состоянии сна. Они фиксировали...

Но сформулировать причины пока не могли. Они смогут. Конечно смогут! Вернут Земле её первозданность.

Идёт, улыбаясь, по полянке в глубине живой сибирской тайги маленький ребёнок, ничто его не страшит, никто не нападает, наоборот, звери готовы по первому требованию примчаться на помощь. Идёт маленький человек, будто бы наследник царского рода по своим владениям. Ему интересно наблюдать за жизнью букашек, белочек и птиц. Рассматривать цветочки и пробовать на вкус травинки и ягоды. Он подрастёт и будет совершенствовать этот прекрасный мир.

А где в это время находится ваш ребёнок? Какой воздух вдыхает? Какую воду пьёт? Чем будет заниматься, когда подрастёт? Но обо всём по порядку.

~~~~~

НАЧАЛО

Эту книгу я решил начать с напоминания читателям о событиях, произошедших в Сибири около пятнадцати лет назад, чтобы она легче воспринималась людьми, не читавшими предыдущих книг серии «Звенящие кедры России». Попытаюсь привести некоторую дополнительную информацию о первой встрече с необычной сибирской отшельницей Анастасией.

Анастасия живёт в глубине сибирской тайги, в том месте, где когда-то жили её родители, прародители. Расстояние от места её обитания до ближайшей глухой сибирской деревушки примерно двадцать пять—двадцать семь километров. Никаких дорог и даже тропинок нет. Преодолеть такой путь без проводника очень проблематично. Сама полянка, где она обитает, мало чем отличается от остальных таёжных полян. Разве что некоторой ухоженностью и количеством цветов. На полянке Анастасии нет никаких построек, кострищ. Но именно это место Анастасия считает своим родовым пространством.

При первой моей встрече с Анастасией, в 1994 году, ей было двадцать шесть лет.

Сибирячка Анастасия очень красивая женщина, даже необычайно красивая. Слова «необычайно красивая» — не преувеличение. Представьте себе молодую женщину, ростом чуть более ста семидесяти сантиметров, стройную, не худощавую, как современные манекенщицы, а именно стройную и пластичную, словно гимнастка. У неё правильные черты лица, серо-голубые глаза, золотистые, как пшеничные колосья, волосы, ниспадающие до талии.

Может быть, внешне похожую на неё женщину и можно увидеть где-нибудь. Но вот другие, глубинные особенности, делающие таёжную Анастасию необычайно красивой, думаю, встретить не удастся. Весь её внешний вид говорит об идеальном здоровье — это сквозит и в плавности и лёгкости жестов, и в пружинистой, будто летящей, походке. Создаётся впечатление, что в её теле заключена какая-то неуёмная энергия, избыток которой невидимыми лучами согревает пространство вокруг.

Под взглядом Анастасии тело слегка разогревается, и она может, прищурившись каким-то особенным взглядом, на расстоянии разогреть тело до такой степени, что происходит потоотделение по всему телу, особенно в области ступней. Из организма выходят токсины, после чего ощущаешь себя значительно лучше.

Вообще я предполагаю, что знание свойств всех таёжных растений, какая-то внутренняя энергия позволяют Анастасии излечить человека

абсолютно от любой болезни. По крайней мере мою язву она залечила своим взглядом за несколько минут. Однако в очередном лечении категорически отказала.

«Болезнь — это серьёзный разговор Бога с человеком, — говорит Анастасия. Болью твоей и Своей одновременно Он сообщает тебе о неприемлемом образе жизни. Измени его — пройдёт боль, отступит болезнь.

У Анастасии есть одна необычная способность: когда она рассказывает о чём-то, в сознании слушающего или в пространстве возникают картины событий, о которых она повествует. Причём показываемые ею изображения намного совершеннее современной телевизионной картинки. Они объёмные, с запахами и звуками того времени, о котором идёт речь.

Не исключено, что такими способностями обладали когда-то многие люди. Если учесть, что человек нашего, технократического времени не изобрёл ничего такого, чего не существовало бы в природе, то, возможно, в ранней людской цивилизации был и более совершенный аналог современному телевидению и телефону.

Анастасия показывала картины из жизни людей разных периодов начиная от самого сотворения мира. В основном все события, которые она показывает, связаны с её прародителями.

Если попытаться охарактеризовать способности Анастасии одной фразой, можно сказать следующее: таёжная Анастасия на генном уровне хранит в своей памяти и умеет произвольно извлекать знания, переживания и эмоции членов своего рода, начиная от сотворения первого человека.

Также она может моделировать картины из жизни людей в будущем.

Жизнь Анастасии в сибирской тайге значительно отличается от жизни людей в современных городах. Чтобы было понятно, в каких условиях проходит её жизнь, необходимо сказать несколько слов о том, что собой представляет сибирская тайга. Это самая большая по площади, древняя и снежная ландшафтная зона России. Протяжённость её в Европейской части достигает 800 километров, а в Западной и Восточной Сибири — 2150 километров. Как видим, площади впечатляют. Сегодня тайга по праву считается лёгкими планеты Земля, она производит основную массу свободного кислорода.

Следует учесть, что таёжные зоны стали формироваться ещё до наступления ледников, следовательно, изучая жизнь в сегодняшней таёжной зоне, мы можем узнать о жизни на планете Земля в доледниковый период.

В вечной мерзлоте были обнаружены хорошо сохранившиеся останки мамонтёнка, которые хранятся в Зоологическом музее в Санкт-Петербурге.

О животном мире таёжных зон до ледникового периода нам судить трудно. Сегодня в тайге многочисленны и широко распространены рысь, россомаха, бурундук, соболь, белка, медведь, лиса, волк. Из копытных встречаются северный и благородный олени, лось, косуля; многочисленны грызуны — бурозубки, мыши.

Из птиц обычны глухарь, рябчик, кедровка, клесты.

В зимний период подавляющее число животных погружаются в анабиоз и зимнюю спячку. Это малоизученное учёными состояние живых организмов сегодня всё больший интерес вызывает у исследователей космоса.

Что касается растительного мира, то в тайге произрастают разные виды кустарников — можжевельник, жимолость, смородина, ива и др. Прекрасные по своему витаминному составу черника, брусника, клюква, морошка. Из трав, пригодных в пищу, преобладают кислица, грушанка, папоротники.

Величественные, достигающие сорокаметровой высоты деревья, — ели, пихты, лиственницы, сосны и уникальное по своим свойствам дерево — кедр, который учёные иногда называют кедровой сосной. Сразу скажу, по моему мнению, очень даже зря его так называют. Но что ж, пусть наука сосредотачивает своё внимание на сосне с оговоркой кедровая, я буду вести речь о сибирском кедре, ни с чем другим не сравнимым. Почему не сравнимым? Потому, что кедр даёт уникальные плоды и достоин отдельного названия. Качество плодов сибирского кедра, кедровых орехов, значительно превосходит качество плодов кедра, произрастающего в других климатических зонах планеты. Об этом ещё в 1792 году писал академик Паллас в своём письме императрице России Екатерине II.

Даже в спиленном виде древесина кедра обладает особой фитонцидностью, так, в платяном шкафу, изготовленном из кедра, никогда не заводится моль.

Ещё ветхозаветный царь Соломон, зная, по всей видимости, о загадочных свойствах кедра, построил из него храм, отдав за специально отобранные кедровые деревья несколько городов своего царства.

Но не смогли священнослужители провести в храме службу по причине образовавшегося в нём облака (3-я Книга Царств, 8:11).

Изучив множество источников, рассказывающих о сибирском кедре, я склонен, и небезосновательно, предполагать, что кедр является представителем растительного мира доледникового периода и, возможно, посланником к нам иной, более развитой в биологическом смысле цивилизации.

Каким же образом он перенёс планетарную катастрофу и возродился в нашем мире?

Семена кедра переносят морозы и способны сохраняться длительное время, чтобы при более благоприятных климатических условиях взойти и адаптироваться к новой среде обитания; эта адаптация продолжается и по сегодняшний день.

В чём же уникальность плодов кедра? Почему сегодня их можно с уверенностью считать самым экологически чистым и целебным продуктом нашего времени?

В ядре кедрового ореха содержится весь необходимый комплекс витаминов. Исследуя свойства кедрового масла, ученые Томского университета ввели его в рацион ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, пострадавших от избыточной доли радиации; в

результате эксперимента было отмечено, что у испытуемых стал повышаться иммунитет.

В отношении кедрового масла отсутствуют какие бы то ни было противопоказания, его можно употреблять даже беременным женщинам и кормящим матерям.

Существует ещё один загадочный факт, связанный с ядром кедрового ореха. В период неплодоношения кедр самки некоторых пушных зверей не подпускают к себе самцов и не зачинают потомство. До сих пор непонятно, каким образом кедр сообщает зверям о том, что в этом году не будет плодоносить? Ведь спаривание происходит весной, а плоды кедрового ореха созревают глубокой осенью, и по внешнему виду кедрового ореха определить, что он не даст плодов, очень затруднительно.

В тайге существует множество других растений, которыми может питаться весь таёжный животный мир. В средней полосе России подобные таёжным животные вообще обходятся без кедровых орехов. Почему же самки, попробовавшие кедровые орехи, не считают возможным зачинать и рожать без этого продукта?

Замечено, что мех таёжных зверей, особенно из кедровых зон, по своему качеству значительно превосходит мех всех остальных. Подобного качества меха невозможно добиться на звероводческих фермах, сколько бы учёные-зоотехники ни совершенствовали рацион своих подопечных. Мех сибирского соболя из кедровых зон всегда по качеству стоял на первом месте в мире.

Как известно, состояние меха пушных зверей характеризует состояние всего их организма. И если у них оно улучшается от употребления кедровых ядер, то же самое должно происходить и с человеком, особенно с беременными женщинами. Возможно, наши женщины не получают достаточно качественных продуктов, чтобы вынашивать здоровый плод, и подобное положение должно являться унижением для общества.

Плоды сибирского кедрового ореха вообще опровергают мнение учёных о том, что земледелие является достижением и свидетельством развития человеческой особи. Думаю, что земледелие возникло в результате утраты человеческой цивилизацией знаний о естественной природе и изменения образа жизни людей, из-за чего человек и стал добывать хлеб насущный, потея от работы на полях. Судите сами.

Представим, что на участке земли, на котором живет семья из трёх человек, растут два плодоносящих кедровых дерева. Можно с уверенностью сказать, что семья, владеющая участком земли, на котором растут всего два кедровых ореха, никогда, даже в самый неблагоприятный для урожая год, не будет испытывать голода. И не просто не будет испытывать, перебиваясь «с хлеба на воду», а будет питаться самой первоклассной и изысканной пищей.

Всего один кедр способен принести в год до тонны кедровых орехов, которые можно употреблять в пищу, очистив их от скорлупы. Но это ещё далеко не всё. Из ядра кедрового ореха можно получать кедровое молоко, оно не просто пригодно в пищу человека, а им можно с успехом вскармливать грудных младенцев. Из ядра кедрового ореха получают

первокласное кедровое масло, его добавляют в салаты и другие блюда, а также используют в лечебных целях.

От ядер кедровых орехов после отжима масла остаётся жмых, из которого можно приготовить отличную выпечку — хлеб, печенье, пирожные или блины.

Ещё кедр даёт живицу, признанную как лечебно-профилактическое средство официальной и народной медициной.

Сибирский кедр не требует от человека абсолютно никакого ухода, ни удобрений, ни вспашки и даже посадки. В землю его семена высаживает птичка под названием кедровка.

Становится понятно, почему наши древние предки не знали земледелия. Просто они знали значительно большее.

Кто-то может сказать, что ведь кедр плодоносит один раз в два года, и если период неплодоношения выпадет на неурожайный год, то каким образом можно исправить ситуацию с помощью кедра? Скажу. Кедр действительно плодоносит один раз в два года, бывает и ещё реже, но его уникальные орехи, если их не извлекать из шишки, сохраняются от девяти до одиннадцати лет.

Конечно, не всё так просто обстоит сегодня в нашей реальной жизни. Кедр тяжело приживается вблизи городов. Он не переносит экологически загрязнённых зон. Однако есть и обнадеживающие результаты. Во многих источниках говорится, что кедр реагирует на человеческие чувства, может принимать энергию от человека и, приумножив, отдавать её. В этом я смог убедиться лично.

Из Сибири семь лет назад мне прислали двадцать пять саженцев таёжных кедров. Вместе с жителями пятиэтажного дома, где расположена моя квартира, мы высадили эти саженцы в лесочке, примыкающем к дому. Три из них я посадил на краю участка своего загородного дома. Посаженные в лесочке кедровы вскоре кем-то были выкопаны. Меня это не сильно огорчило, ведь раз они были выкопаны, значит, люди знают об их свойствах и, вероятно, посадив их в другом месте, сберегут. Но один саженец всё же остался. Его посадили около кирпичной стены находящихся перед домом гаражей. Почва там весьма и весьма далека от плодородной, в основном это был строительный мусор, присыпанный небольшим слоем плодородной земли. Однако кедр прижился и растёт до сих пор. Своим ростом и чистотой ствола он значительно отличается от кедров, высаженных на участке моего загородного дома. И по высоте он раза в два выше. Я задумался, в чём же дело, и стал замечать, что в городе выходящие на балкон люди часто смотрят на кедр, а иногда и говорят: «Какой же он у нас красивый». И сам я, проходя или проезжая мимо него, с удовольствием люблюсь им. Таким образом, растущий у гаража кедр ежедневно получает людское внимание и старается быть достойным его.

Сейчас многие предприятия, особенно после выхода серии книг «Звенящие кедровы России», выпускают кедровую продукцию, в том числе кедровое масло.

Я тоже попросил свою дочь и её мужа наладить выпуск кедрового масла. Рассказал о древней технологии, поведанной Анастасией.

Сергей, муж Полины, по максимуму стремился соблюсти и древнюю технологию, и современные требования, предъявляемые к производству продуктов питания. Производство было организовано на заводе медпрепаратов под контролем опытных специалистов. Прессование осуществлялось способом холодного отжима, при котором должно было сохраняться максимальное количество полезных веществ в масле, использовались деревянные подушки. Это было необходимо потому, что в ядре кедрового ореха и масле содержится вся таблица Менделеева, а при соприкосновении с металлом отдельные элементы могут окисляться. Также использовалась только стеклянная тара при розливе. Масло получалось, может быть, и лучше по качеству, чем при других способах его производства, например при горячем отжиме, однако оно отличалось от того, которое я пробовал в тайге. Создавалось впечатление, что в нем меньше жизненной силы, чем в таёжном.

Я не буду рассказывать обо всех длительных поисках причин отличия, скажу сразу, что качественные изменения произошли, как только всё производство, начиная от хранения ореха, отжима масла и заканчивая его расфасовкой, было перенесено в таёжную деревню в ста двадцати километрах от города.

Оказалось, что производство качественного масла в городских условиях, даже на заводе медпрепаратов, невозможно. На всех стадиях производства ядро и масло соприкасаются с воздухом, а воздух в мегаполисах резко отличается от таёжного, наполненного фитонцидами.

В результате переноса производства продукция маленького, может быть по современным меркам не очень технически оснащённого предприятия, превзошла по качеству продукцию всех остальных и, думаю, не только в нашей стране, но и в мире. Я рад тому, что хоть немного причастен к появлению этого уникального продукта — кедрового масла. Думаю, что это таёжное предприятие вообще единственное, выпускающее именно кедровое масло, другие производят масло «кедровой сосны».

В мире очень многое выпускается под знаком «экологически чистый продукт». Но я сразу задаю себе вопрос: а откуда этот продукт, где он выращен? Можно ли вообще какой-нибудь продукт назвать экологически чистым, если сырьё для него произрастает в зоне, окруженной автотрассами, большими и малыми городами? Думаю, никакой продукт, производящийся в таких зонах, не может быть экологически чистым, даже если при его выращивании не применяются всевозможные ядохимикаты, гербициды и удобрения.

Кедр растёт в глубине сибирской тайги, в сотнях и тысячах километров от больших городов. Там отсутствуют автострады, и вывезти уникальную продукцию можно только по реке. Конечно, и туда может быть принесена грязь нашей цивилизации, но всё в мире относительно и по сравнению с мегаполисами в тайге действительно несоизмеримо более чистые воздух и вода, и в землю никто не сыплет никаких ядов.

Таким образом, думаю, в мире не существует более чистого, полезного и целебного продукта, чем ядро кедрового ореха и производные от него продукты.

Рассказывая о сибирской тайге, особое внимание я уделил кедру. Но в зоне тайги есть и много других продуктов питания, значительно превосходящих по качеству нам известные. Например, клюква, малина, морошка, смородина, грибы. И отвечая на вопрос, чем питается Анастасия, находясь в тайге, могу ответить так: она питается первоклассной экологически чистой пищей, которую невозможно приобрести ни за какие миллионы долларов.

Ещё в первой книге я описывал быт Анастасии в условиях тайги и то, насколько сильно он меня удивлял. Сейчас, по прошествии стольких лет после первого знакомства, размышляя о ней, я пришёл к убеждению, что неестественной и абсурдной на фоне жизни Анастасии в природных условиях выглядит жизнь людей в современных мегаполисах.

На первый взгляд необычным выглядит, как звери по условному сигналу приносят Анастасии пищу. Но и современная охотничья собака приносит своему хозяину добычу. И птица сокол, выпущенная на соколиной охоте, отдаёт добычу своему хозяину. На деревенском подворье коза, корова с удовольствием кормят своих владельцев, отдавая им молоко.

Звери, обитающие вокруг поляны, где живёт Анастасия, метят территорию, на этой территории они считают человека кем-то вроде вожака стаи. Думаю, из поколения в поколение они обучались предками Анастасии, а потом сами обучали своё потомство.

Вообще Анастасия ест очень мало, никогда не делает кукла из еды.

За прошедшее время многие люди спрашивали, как Анастасия переносит суровую сибирскую зиму, когда морозы достигают тридцати пяти — сорока градусов, если при этом у неё нет тёплой одежды и отапливаемого жилища? Сразу скажу, прежде всего, следующее: если на открытом пространстве температура воздуха опускается до тридцати градусов, то в глубине тайги всегда значительно теплее и разница может доходить до десяти градусов.

У Анастасии есть расположенные в разных местах тайги землянки. Основная из них, в которой и мне довелось неоднократно ночевать, представляет собой углубление в земле, длиной примерно два с половиной метра, шириной два и высотой тоже примерно два метра. Вход в землянку узкий, шириной сантиметров шестьдесят и высотой метра полтора. Закрывается вход кедровыми ветками. Стены и потолок таёжной спальни оплетены лозой, в которую воткнуты пучки сухой травы и таёжных цветов. Пол устлан сухим сеном.

Летом в такой спальне спать очень комфортно. В неё не проникают никакие звуки, не говоря уже о всевозможных радио- и электроизлучениях, которым подвергается человек, живущий в многоэтажном доме.

Поздней осенью Анастасия заполняет сухим сеном всё пространство своей спальни и погружается в длительный сон, подобный тому, который учёные называют анабиозом.

Анабиоз в трактовке современной науки — это состояние, при котором жизненные процессы в организме, включая обмен веществ, настолько замедлены, что отсутствуют все видимые признаки жизни.

На этом уникальном биологическом явлении учёные сосредотачивают своё внимание при разработке планов длительных космических путешествий. Прежде всего, их привлекает то обстоятельство, что в состоянии анабиоза, или зимней спячки, живые организмы расходуют намного меньше кислорода и не нуждаются в пище. Доказано, что у них повышается устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды. Так, например, установлено, что инфекционные болезни у таких животных не развиваются даже при искусственном заражении, а многие яды, смертельные для их организма в обычных условиях, в состоянии анабиоза, или гибернации, для них абсолютно безвредны. Доказано даже, что, если таких животных подвергнуть смертельной дозе ионизирующего излучения, они всё равно выживают, так как у них в этот период сильно замедлен обмен веществ, и после пробуждения их жизненные функции протекают вполне нормально.

Но вот что интересно. Если человек, обладающий разумом, зимой засыпает необычным сном, то что в этот период происходит с его Душой? Я не нашёл среди высказываний учёных даже гипотез по этому вопросу. А вопрос весьма интересный.

Необычное состояние анабиоза довелось однажды частично испытать и мне. Это случилось, когда я был в тайге глубокой осенью. Световой день в этот период года в том месте, где живёт Анастасия, очень короткий. Когда начало смеркаться, Анастасия предложила мне лечь отдохнуть. Я сразу же согласился. Накопившаяся усталость от городской жизни и нелёгкий переход по тайге и так клонили ко сну.

В этот раз землянка была заполнена сеном больше обычного. Понимая, что в сене спать не холодно даже в мороз, я разделся до нижнего белья и лёг, положив под голову куртку.

— Тебе пора уже просыпаться Владимир, — разбудила меня Анастасия.

Я почувствовал, как она массирует мне правую руку, и посмотрел на вход в землянку. Проём его едва виднелся, значит, солнце ещё не встало.

— Почему просыпаться? Рассвет только начинается.

— Начинается третий рассвет с того момента, как ты уснул, Владимир. Если ты не проснёшься, твой сон может продлиться несколько месяцев и даже лет. Твоя Душа, не беспокоясь за сохранность тела, захочет отдохнуть, гуляя по другим мирам Вселенной. Её вернуть никто не сможет, пока она сама вернуться не захочет.

— Так значит, её не было со мной, пока я спал?

— Была она с тобой, Владимир, рядом, ждала, когда твой сон станет ещё ровнее, глубже, и тогда она могла бы уйти. Но я решила разбудить тебя.

— А твоя Душа почему не уходит, когда ты засыпаешь глубоким сном?

— Уходит и моя Душа, но всегда вовремя возвращается. Ведь я её не мучаю.

— А я, что же, мучаю свою Душу?

— Каждый человек, Владимир, подверженный вредным привычкам, помыслам, употребляющий непотребную пищу, причиняет мучение, прежде всего, своей Душе.

— Какое значение пища имеет для Души? Она что, тоже съедаемую человеком пищу употребляет?

— Душа материальной пищей не питается, Владимир, но видеть, слышать и реализовать себя она может только через твоё тело. Если тело нездорово, к примеру, пьян человек и тело его беспомощно, Душа, словно скованная, не может себя никак проявлять и реализовывать. Она может только чувствовать и плакать над беспомощным, терзаемым вредным напитком телом. Пытаться согреть повреждённый орган тела — тратить при этом огромное количество энергии. Когда её энергия заканчивается, Душа становится бессильной и тело человеческое покидает. Тело умирает.

— Да, Анастасия, интересно ты о Душе рассказала и, похоже, достоверно. Потому что в народе есть поговорка такая, когда человек умирает, о нём говорят: «Отдал Богу Душу». В твоей трактовке получается «Душа выбилась из сил». Интересно, а у моей Души есть ещё силы?

— Раз она вернулась, значит, есть еще силы у твоей Души, Владимир. Но ты постарайся, пожалуйста, не мучить её.

— Постараюсь. А что, когда человек спит, его Душа не отдыхает?

— Душа — это энергия. Живой энергетический комплекс. Энергии отдых не нужен.

— А куда уходит Душа во время сна, как ты считаешь, Анастасия?

— Она может уходить в иные измерения. Витать среди планет Вселенских. И по желанию человека собирать ему необходимую информацию. Захочет человек, к примеру, о прошлом или будущем что-то узнать, при засыпании попросит свою Душу побывать в том времени и месте, которое его интересует, Душа исполнит просьбу. Но если человек спит обычным, недостаточно спокойным сном и в несовершенной среде, Душа никуда уйти не может. Она вынуждена охранять его тело.

— От кого?

— От всевозможных вредоносных воздействий. Ты спишь в своей квартире, Владимир, стены её опутаны проводами, по которым проходит электричество, и провода испускают неблагоприятное для человека излучение. Сквозь стекло пробиваются звуки неестественного мира. Воздух в квартире не совсем благоприятен для дыхания. Душа не может тебя оставить. В случае критической ситуации она должна разбудить тебя.

— Я понял, Анастасия, эта землянка, в которой я спал, на самом деле значительно превосходит по комфорту самые изысканные спальни современных отелей и квартир. Она будто барокамера. Здесь идеальный воздух, нет вредных излучений и шумов, стабильная температура, потому и сон в ней намного лучше, чем в квартире. Это я понял и испытал на себе. Но мне непонятно, когда ты надолго засыпаешь, почему твою Душу не беспокоит тот факт, что твоё тело покоится в землянке, где даже вход не запирается? И в случае опасности, скажем со стороны неких злоумышленников, его некому будет разбудить.

— Владимир, когда кто-то, не важно с какими намерениями, просто попытается приблизиться к полянке, где мы находимся, в радиусе трёх километров насторожится всё пространство. Животные, птицы, растения

начнут выражать тревогу. Приближающихся охватит страх, если они смогут преодолеть его и не сбиться с пути, пространство через животных разбудит тело и вернёт Душу.

— И зимой, когда всё засыпает?

— Зимой не всё засыпает. К тому же зимой бодрствующим легче наблюдать за происходящим.

Не всё понятно из сказанного Анастасией о Душе во время её зимнего сна, но то, что звери и птицы приносят Анастасии тревожные или радостные известия, мне наблюдать приходилось самому.

Познакомившись с отношением Анастасии ко сну, можно сделать следующий вывод.

Современный человек и человечество в целом не имеют возможности нормально выспаться. К тому, что современные спальни уступают природной, необходимо добавить ещё один немаловажный фактор: современный человек постоянно погружён в водоворот повседневных суетных забот, и часто, засыпая, он продолжает о них думать. И если это так, возникает вопрос, на что человек тратит энергию своей Души? Души, способной во время сна познавать миры иные и приносить проснувшемуся человеку информацию о них. Может быть, необходимо делать спальню с учётом того, чтобы в неё не проникали посторонние звуки, не было в ней никаких проводов и телефонов? Это осуществить можно, сложнее добиться должного качества воздуха.

Отшельница сибирской тайги, Анастасия, и стала впоследствии героиней книг серии «Звенящие кедры России». Она родила мне сына и дочь. Теперь живёт в тайге, в моём сердце и в образе героини моих книг.

Думаю, мне не удалось во всей полноте описать красоту этой удивительной женщины, её интеллект и необычные способности, да, наверное, обычным языком это сделать и невозможно.

Даже сейчас Анастасия лишь иногда видится мне близким и родным человеком, но чаще непостижимой и загадочной, обладающей необъяснимой силой духа, с помощью которой можно творить будущее.

Её характеристики нашей сегодняшней действительности, рассказ, а точнее, созданный ею образ прекрасного будущего России, всей земли, и породили в обществе прекрасное явление. Десятки тысяч людей, не дожидаясь указаний свыше, государственного финансирования, самостоятельно приступили к воплощению созданного образа в реальную действительность. Главную идею строительства будущей страны можно понять, прочитав книги в последовательности. Но если попытаться сказать коротко, и не во всей полноте, можно охарактеризовать идею, с помощью которой произойдут позитивные преобразования, следующими словами.

Анастасия считает, что каждая семья должна иметь свой участок земли площадью не менее одного гектара. Этот участок, который таёжная отшельница называет родовым поместьем, семья должна превратить в райский живой оазис, отвечающий всем материальным нуждам человека. Духовную составляющую человека характеризует внешний вид его живого творения и образ жизни в нём самого творца.

Она считает недопустимым хоронить членов семьи на кладбищах. Их необходимо хоронить только в родовых поместьях. Тогда Души усопших родственников не будут страдать от того, что их тела словно выброшены в отхожие ямы подальше от родных, на кладбище. Похороненные в родовом поместье своим духом будут помогать и охранять в нём живущих.

Аналогичные нашим, современным, кладбища существовали и в древности, но они предназначались для падших от болезни животных и безродных преступников, воинов, погибших на чужбине.

Анастасия рассказала, как обустроить своё родовое поместье, чтобы с его помощью стало возможным избавляться от физических недугов.

Она достаточно подробно говорила о древнейшем и очень красивом обряде венчания при помощи которого молодожёны силой своей мысли создавали проект своего будущего родового поместья, а в сам момент венчания, при участии родителей, родственников и друзей, задуманное за несколько минут материализовалось. Думаю, этот обряд является величайшим открытием нашего тысячелетия. Ведь используя его, молодожёны и сегодня уже во время свадьбы могут получить дом, сад, родовое поместье.

Анастасия также утверждает, что у сотворивших таким образом своё родовое поместье молодожёнов никогда не проходит любовь, и более того, с годами она усиливается, и объясняет, почему такое происходит: «Когда супруг смотрит на свою жену, он подсознательно отождествляет ее и со своим великолепным поместьем, и со своим ребёнком, которого также необходимо рожать в поместье». И в это можно верить. Ведь для каждого человека самым лучшим местом на свете всегда остаётся его малая родина. Самым красивым и самым лучшим из детей всего мира всегда будет его ребёнок.

Также Анастасия утверждает, что если все люди или большинство из них начнут осознанно сотворять свои родовые поместья, превращая их в райские оазисы, то вся земля преобразится. На земле не будут происходить природные катаклизмы и войны. Изменится внутренний духовный мир человека, ему будут открываться новые знания и способности. Человек сможет сотворять прекрасные миры, аналогичные земному, на других планетах.

Нынешний, технократический способ освоения космоса и других планет она считает тупиковым, вредоносным для планеты Земля и живущих на ней людей. Рациональный способ освоения планет — психотелепортический. Но чтобы люди смогли обладать такими возможностями, они сначала должны показать свои способности в обустройстве Земли, выразить свою духовность не словами, а образом жизни.

По-разному могут относиться официальные критики к сюжетам книг и высказываниям таёжной отшельницы, но их мнения теперь не так уж и важны. Своё одобрение в десятках тысяч писем и сотнях тысяч электронных сообщений высказал самый главный критик — народ. Высказал не только словами, но и конкретными действиями, сотни

больших и малых поселений, возникших и продолжающих возникать по всей России, тому подтверждение.

Вот тут-то и возникает пока неразрешимая и таинственная загадка: если массовое движение вызвано лишь одними приведёнными в книгах высказываниями таёжной отшельницы, то что за сила скрывается за её фразами? Возможно, они построены так, что буквы складываются в некий код. Возможно, имеет значение некий ритм её фраз.

Обычно Анастасия старается подстраиваться под манеру речи собеседника, использует его лексикон, способ построения фраз, но в определённые моменты она вдруг начинает говорить иным языком, категоричным, плавным и ритмичным. Очень чётко проговаривает каждую букву произносимых фраз, и за каждым звуком явно ощущается необычная энергия. И тогда сказанное запоминается дословно, будто в мозгу срабатывает какой-то магнитофон. И мало того, перед слушающим возникают живые картины, а смысл сказанного усваивается подсознанием. В качестве примера приведу в пересказе Анастасии отрывок разговора Бога с первым человеком из книги «Сотворение»: «Где край Вселенной? Что буду делать я, когда приду к нему? Когда заполню всё собою, помысленное сотворю?» — спрашивает человек первоистоков у Бога и получает ответ: «Мой сын, Вселенная собой являет мысль, из мысли родилась мечта, частично видима материей она. Когда ты к краю подойдёшь всего, начало новое и продолженье твоя откроет мысль. Из ничего возникнет новое прекрасное рожденье тебя, стремленья, Душу и мечту твою собою отражая. Мой сын, ты бесконечен, вечен ты, в тебе твои творящие мечты».

Существует несколько версий относительно способностей Анастасии, выскажу и свою.

Способности Анастасии, на первый взгляд кажущиеся необычными, на самом деле были присущи всем или большинству людей первоистоков. Влияние высказываний таёжной отшельницы на действия многих людей обусловлено не мистической силой, а способностями самих людей воспринимать их сердцем и Душой. Создаётся впечатление, что в генах современных людей или в их подсознании сохраняется память об образе жизни отдельной семьи и людского сообщества в целом со времён первоистоков, когда человек ещё понимал, как можно напрямую общаться с Богом.

Этот образ первоистоков значительно совершеннее нынешнего. Возможно, он из тех времён, в которых люди ещё знали, что такое рай. Но я не думаю, что действия этих людей имеют отношение к какой бы то ни было религии.

Поместья, которые обустривают читатели книг, получаются разными. Отличаются не только внешним видом возводимые в поместьях дома. У одних они двухэтажные деревянные, у других одноэтажные глинобитные. Так же по-разному обустривается сад, живая изгородь, пруд.

Общеизвестно, что религиозный ритуал требует неукоснительного соблюдения всеми его участниками стандартных приёмов в действиях и

словах. Здесь же налицо личное творчество каждого в воплощении прекрасной идеи.

Если люди за что и благодарны Анастасии, то, скорее всего за то, что она разбудила в их Душах стремления человека-творца.

МАЛЕНЬКАЯ ТАЁЖНИЦА

Уже около пятнадцати лет прошло, когда я познакомился с отшельницей сибирской тайги Анастасией. Когда в своё время я узнал, что у неё должен родиться от меня сын, то прилагал много усилий, вплоть до попыток физического воздействия, чтобы перевезти Анастасию в город Новосибирск. Рожать в тайге тогда представлялось мне недопустимым, воспитывать ребёнка без общественных институтов — невозможным.

Образ жизни Анастасии в тайге первоначально виделся мне, мягко говоря, странным. Теперь же всё более странным представляется образ жизни людей современных мегаполисов.

И когда она, по-прежнему оставаясь в тайге, вынашивала дочь, у меня на душе было радостно и спокойно. Взгляды на жизнь за эти годы кардинально поменялись.

Пожелай Анастасия рожать не в тайге, а даже в лучшем родильном доме столицы, я впал бы в уныние и тоску. И, наверное, меня не покидало бы беспокойство за будущее своего ребёнка, воспитываемого современными институтами нашего общества.

Произошла переоценка ценностей, у меня поменялись взгляды на жизнь.

Анастасия родила нашу дочь на своей родовой поляне в сибирской тайге. Я не присутствовал при родах, рядом с ней не было квалифицированных врачей и современной медицинской аппаратуры. Но на душе у меня было спокойно. Я знал: роды проходят в одном из самых совершенных родильных домов на земле — в родовом пространстве.

Когда Анастасия родила дочь, она спросила, как бы я хотел назвать новорождённую? Не задумываясь, я ответил — Анастасия. И это не потому, что нашего сына Анастасия назвала Владимиром. Просто ко времени рождения дочери я уже расценивал Анастасию как мудрую, смелую и очень добрую женщину. Её имя стало для меня синонимом этих качеств и хотелось, чтобы дочь переняла их. Никого другого, кроме Анастасии, в качестве воспитателя дочери я себе не могу представить. Хотя воспитание её во многих моментах выглядит как полное отсутствие такового, но это далеко не так.

Вот, например, что происходило с маленькой таёжницей в тайге.

В этот раз Анастасия встретила меня в весёлом настроении, даже казалась какой-то игривой. Она появилась внезапно, когда я подходил к знакомой поляне, где жило их теперь уже трое. Одета в лёгкое платье, похожее на римскую тунику, она стояла на моём пути и улыбалась. Интересно, откуда это платье у неё? Я остановился, любуясь необычным видением.

«Надо же — подумал — столько времени прошло, родила двоих детей, а по-прежнему молодо выглядит и необычайно красива. Я вот постарел, поседел, а она не стареет».

Вспомнилось, как проснувшись рано утром, она радуется наступившему дню, бежит наперегонки с волчицей, проделывает замысловатые сальто. Сможет ли она сейчас сделать это?

Словно услышав мой беззвучный вопрос, Анастасия почти без разбега сделала двойное сальто и оказалась рядом со мной.

— Здравствуй, Владимир, — прозвучал её голос.

Ответить сразу я не смог. Чарующий аромат исходил от тела Анастасии и необычное тепло. Я осторожно дотронулся до её плеча, почему-то не решаясь обнять. И ответил как-то невпопад.

— И тебе здравствуй, Анастасия.

Она прильнула ко мне, обняла и прошептала:

— Наша маленькая дочурка умница и красавица. Потом Анастасия шла впереди меня босиком по траве.

Идёт и ногу за ногу заводит, словно манекенщица на подиуме. Она так не первый раз делала, но всякий раз смешно её походка выглядит и настроение поднимается.

Как обычно, мы сразу пошли к озеру, чтобы искупаться с дороги. Я уже знал — предназначение этого купания не только в том, чтобы освежиться с дороги, главное — постараться смыть запахи, не присущие таёжной поляне. Для этого после первого купания Анастасия помогла мне растереться кашицей, приготовленной из разных трав. Растирая, она шутила:

— Пищи у вас хорошей всё меньше становится, животик у тебя слегка вспучивается.

— Дисбактериоз это. Так врачи говорят. Он почти у девяноста процентов населения, — отвечал я.

— А может, всё дело в отсутствии достаточной воли животиков? — засмеялась Анастасия. — Сам говоришь — у десяти процентов всё же нет этого дисбактериоза.

Некоторое время я должен был ходить с покрытым зелёной кашицей телом и даже волосами, потом — вновь нырять в воду, плескаться. Когда вышел и тело слегка подсохло, Анастасия сняла своё платье, похожее на римскую тунуку, и протянула его мне.

— Хорошо будет, если ты эту рубашку сейчас наденешь на себя.

Анастасия стояла передо мной с обнажённой грудью. Она была у неё чуть больше чем раньше. На одном из сосков выступила капелька молока.

— Ты все ещё кормишь дочь грудью? — спросил я. — Подкармливаю, — ответила весело Анастасия.

Сжала двумя руками грудь, брызнула мне в лицо струйкой молока, захохотала, растёрла молоко по лицу.

— Когда оденешь и подпояшешься, на тебе оно рубашкой будет смотреться. Я эту рубаху на себе всё время носила со дня рождения нашей дочери. Иногда она спала, в неё закутавшись. Привыкла к её запаху, виду. Если ты сделаешь так, как я говорю, нашей дочурке легче будет к тебе привыкать.

— А ты во что теперь станешь одеваться?

— Так у меня две таких, очень похожих, я их попе-ременке носила. Эту, что тебе предлагаю, больше надевала. И волосы из трав сплетённым жгутиком часто повязывала. Сейчас пойду и тебе сплету такой же, ты пока можешь за дочуркой нашей понаблюдать.

— Только понаблюдать? Трогать, прикасаться к ней, значит, нельзя?

— Конечно же можно, Владимир. Но всё же лучше понаблюдать сначала. Она хоть и маленькая, но уже личность самостоятельная, и лучше, если ты понаблюдаешь сначала за ней, неназойливо. Познакомишься с её привычками, постарайся вникнуть в её мир.

— Я знаю, за сыном тоже сначала наблюдал только. Ты скажи, Анастасия, через какое время её на руки брать можно?

— Сам почувствуешь. Сердце подскажет.

Мне показалось, что Анастасии хотелось, чтобы я один понаблюдал за нашей маленькой дочуркой, постарался что-то понять, из-за этого она и придумала какие-то свои неотложные дела. Но и я был не против такого подхода. Надо действительно хоть как-то понаблюдать за манерой поведения ребёнка. Ведь я для дочери всего лишь какой-то незнакомый дядька. И этот незнакомый дядька вдруг ни с того ни с сего хватает ребёнка и давай проявлять свои телячьи нежности. Тискать, сюсюкать в угоду себе. А может, ребёнку противны всякие там сюсюканья не только незнакомых дядек, но и вообще чьи бы то ни было. Я спросил:

— Анастасия, а где сейчас наша дочь? Если ты уйдёшь плести, ну этот жгутик из трав, как я её найду?

— Она где-нибудь здесь, недалеко, спокойно ответила Анастасия. Попробуй сам её найти, пусть тебе сердце подскажет её местонахождение.

Мне казалось, многое я стал понимать о жизни на таёжной поляне. Но каждый раз всё же приходилось чему-то новому удивляться.

Как можно ещё не достигшему двухлетнего возраста ребёнку позволять идти или ползти по тайге куда угодно и даже не наблюдать за ним при этом? И это в тайге, где нет людей. В тайге, где множество диких зверей.

Раньше я наблюдал за своим новорождённым сыном, видел, как он засыпал в паху у медведицы, и та лежала, не двигаясь, в ожидании, пока он выспится. Видел, как охраняют младенца волки, как играют с ним шустрые белки. Мне было ясно: здесь на поляне и живущие вокруг неё звери уподоблены домашним животным. Они на отмеченной ими территории не ссорятся, не нападают друг на друга. В домашних условиях собака может не трогать и даже дружить с живущей в том же доме кошкой, а на постороннюю нападать. Следовательно, и здесь, на отмеченной ими территории не нападают друг на друга, а уж тем более на потомство человека.

Перед человеком, живущим на их территории, они благоговейно, естественно и человеческого ребёнка будут защищать, сочтут за честь заботу о нём. И всё же какой-то непривычной была такая ситуация. Например, что может случиться, если ребёнок выйдет за отмеченную

территорию? Другие звери будут к нему относиться не так, как свои. В общем, непривычные ощущения, несмотря на логику.

Я спросил у уходящей Анастасии:

— Ну, а если я с каким-нибудь зверем встречу, пока дочь ищу? Я ещё не привык к ним, а они ко мне.

— Ничего плохого они тебе не сделают, ты же в рубашке, Владимир. Можешь ходить смело, не источая мыслями страха. Анастасия убежала к своему земляному домику.

Выйдя на поляну и никого на ней не обнаружив, я пошёл по лесу вокруг поляны, решив, что дочь может находиться неподалеку, и если я буду идти, увеличивая диаметр кругов, то обязательно увижу её.

И увидел, ещё не закончив первого круга. Маленькая Анастасия одна стояла между кустов смородины, держалась за ветку, рассматривала какую-то букашку и улыбалась. Я затаился за другим кустом и стал наблюдать.

Девочка была одета в короткое платье-рубашку, волосы её удерживала повязка, сплетённая из волокон каких-то трав.

Удовлетворив свой интерес к происходящему на ветке, она босыми ножками пошла по траве в сторону поляны. Видно, зацепившись за ветку или траву, упала. Маленькая девочка плашмя упала в траву, но не заплакала, молча оперлась ручками о землю, села. Потом проползла на четвереньках метра два и снова встала на ножки, медленно ступая, продолжила свой путь.

Я, стараясь быть незаметным, очень осторожно двигался за своей дочерью. И вдруг прямо на моих глазах Настенька исчезла. Сначала я замер от неожиданности на некоторое время, потом быстро подбежал к тому месту, где она только что шла, стал озираться по сторонам, но её нигде не было. Ни за деревом, рядом с которым исчезла, ни за кустом. Маленькая девочка не могла ещё быстро бегать, чтобы столь стремительно скрыться из виду.

Я стал кружить вокруг дерева, у которого она пропала, увеличивая с каждым разом диаметр кругов, но так и не увидел ее. Некоторое время постоял, решая, что делать, потом побежал к земляному домику, где должна была находиться Анастасия.

Она спокойно сидела у входа, плела из травяных волокон повязку для головы и тихо пела. Недалеко от неё чёрно-бурая лиса, как ласковый кот, тёрлась о ствол дерева.

— Анастасия, дочь исчезла, — выпалил я. — Шёл за ней в нескольких метрах, глаз не спускал. И вдруг она раз... будто растаяла. Её нигде нет.

Реакция Анастасии была на удивление спокойной, она даже плетение не прекратила, отвечая.

— Не беспокойся, Владимир. Я думаю, она сейчас в старой лисьей норе.

— Кто тебе это сказал?

— Видишь, лиса о дерево томно трётся?

— Вижу.

— Тем самым она сообщает — ребёнок в её норе.

— А, может, лиса о чём-то другом сообщает?

— Если б о плохом, то она бы волнение изображала. Отбегала в сторону, снова подбегала, за собой увлекая на помощь.

— Но всё же ты не можешь быть уверенной на сто процентов о местонахождении дочери, тем более в том месте, где она исчезла, нет никакой норы, я всё осмотрел.

— Хорошо, Владимир, пойдём вместе и посмотрим, куда наша хитрунья спряталась.

Когда мы пришли в то место, где словно растворилась малышка, Анастасия раздвинула траву, и я сразу увидел нору. Лаз в неё был слегка обрушен, и образовалась ямка. Я заглянул в неё и увидел: свернувшись калачиком на дне спокойно спала Настенька.

— Вот видишь, она уснула на сырой земле. И мне думается, самостоятельно не выберется оттуда.

— На дне трава сухая, Владимир. А дочурка наша, когда выспится, сама сможет решить проблему, как выбраться из своего убежища.

— Как решит?

— Если хочешь, Владимир, понаблюдай, а я пока пойду, доделаю задуманное.

Я остался. Примерно минут через тридцать в яме послышались шорохи. Девочка проснулась, но самостоятельно выбраться из ямки ей было трудно, да в общем-то она и не сильно пыталась. После первой же попытки, оценив свои силы, девочка издала призывный звук: аго, эга. Не плач, а именно призывный звук. Тут же появилась ранее вертевшаяся возле Анастасии лисица. Она сначала встала на краю бывшей норы, посмотрела, понюхала и, повернувшись к норе задом, опустила в неё хвост. Лиса напряглась и медленно вытащила из норы уцепившегося за хвост ребёнка. Девочка примерно ещё с полметра волочилась за лисой, потом отпустила её хвост, встала на четвереньки, а затем поднялась на ножки. Маленькая Настенька осмотрелась, улыбнулась, будто вспомнив о чём-то и, медленно ступая, пошла, улыбающаяся, по направлению к озеру. Я незаметно продолжал следовать за ней.

Никаких зверей поблизости не было и, казалось, кроме меня никто за малышкой в тайге не наблюдает. Однако чуть позже я понял, что ошибся. Оказалось, и за ней, и за мной велось пристальное наблюдение, и вскоре я впервые увидел конфликт своей дочери с таёжным зверем.

Когда Настенька выбралась из кустов малины, некоторое время она стояла на месте и смотрела на водную гладь озера, потом сняла с себя короткую рубашечку и, осторожно ступая босыми ножками, пошла к озеру. До воды ей оставалось пройти метров пять-шесть, как вдруг из кустов выскочила матёрая волчица, и в несколько мощных прыжков встала между берегом озера и Настенькой. Девочка маленькими ручками похлопала зверя по спине, подёргала за шерсть, потрогала морду. В ответ волчица лизнула ребенку ножку, но на этом их взаимные знаки внимания, или ласки, закончились. В планы Настеньки, видимо, не входили игры с волчицей, она хотела подойти к воде, для чего сначала попыталась обойти стоявшую на месте волчицу, сделав три шажка в сторону. Но как только девочка попыталась продвинуться вперёд, волчица вновь преградила ей путь. Ручками Настенька упёрлась в бок зверя, стараясь оттолкнуть препятствие, но волчица не слушалась

ребёнка и стояла как вкопанная. Тогда Настенька села на траву, подумала некоторое время и попыталась проползти под брюхом волчицы. Но и эта попытка не увенчалась успехом — волчица прижалась к земле.

Настенька, видимо, поняла — зверь не пропускает её к воде и силой препятствие не устранить. Некоторое время она сидела на траве, о чём-то размышляя, потом стала ползать и даже удаляться от волчицы и от озера.

Вскоре она встала на ножки, держа в руках небольшую веточку, подошла к волчьей морде, поводила по ней веточкой и бросила её в сторону леса. Веточка отлетела всего метра на полтора. Волчица прыгнула за веточкой, схватила её зубами. В то же время Настенька, активно работая ножками, побежала к берегу озера. Волчица поняла, что её перехитрили, в два стремительных прыжка настигла ребёнка у самой воды и сбила с ног.

Настенька упала на спину, её головка коснулась воды, отталкиваясь ножками о песок, она пыталась продвинуться дальше, в озеро. Волчица схватила зубами ножку ребёнка. Наверное, она старалась не причинить девочке боли, её захват не был жёстким.

Настенька уперлась второй ножкой в волчий нос, выдернула из пасти свою ступню и резво сползла в воду. В этом месте сразу у берега была почти метровая глубина, и малышка погрузилась в воду с головой, но тут же вынырнула. Работая ручками и ножками, она держалась на поверхности воды.

Я подумал, что хорошо плавать дочь не умеет. Выбежал из своего укрытия, собираясь прыгнуть в воду, но когда оказался на берегу, увидел — к ребёнку подплывает волчица. Барахтающаяся в воде девочка уткнулась в волчий бок, схватилась ручками за шерсть и они поплыли вдоль берега на мелководье. Настенька, почувствовав под ногами дно, тут же отпустила волчицу.

Мокрая волчица вышла на берег и отряхнулась, разбрасывая вокруг себя множество блестящих на солнце брызг. Она не убежала, а осталась на берегу, внимательно наблюдая за ребёнком, искоса и, как мне показалось, насторожённо поглядывая на меня.

А Настенька, стоя по пояс в воде, улыбалась и старательно подзывала к себе волчицу. Она хлопала ручками по воде, призывно махала, но волчица не шла к ней. Возможно, зверю не нравились водные процедуры или игры в озере казались опасными.

Вдруг Настенька повернула головку в мою сторону и замерла. Я впервые ощутил на себе пристальный взгляд своей маленькой дочурки и стоял под её взглядом, не в силах пошевелиться. Мне было понятно, она воспринимает меня как некое непонятное существо, неожиданно появившееся на территории её обитания.

Некоторое время она разглядывала меня, потом отвернулась и не спеша вышла из воды на берег, подошла к лежащей на траве волчице, которая, взяв зубами платице, подала его девочке. Однако Настенька не стала его надевать на мокрое тельце, она взяла одежду и направилась в сторону земляного дома у края поляны. Я продолжал наблюдать, как она совершает своё путешествие по тайге, и думал.

Идёт, улыбаясь, по полянке в глубине сибирской тайги маленький ребёнок, ничто его не страшит, никто не нападает, наоборот, звери готовы по первому требованию примчаться на помощь. Идет маленький человек, будто бы наследник царского рода по своим владениям. Ему интересно наблюдать за жизнью букашек, белочек и птиц. Рассматривать цветочки и пробовать на вкус травинки и ягоды.

А в это время какая-нибудь другая, такая же по возрасту девочка находится в ограниченном четырьмя стенами пространстве, да и в нём, словно зверёк, она ограничена пусть красивыми, но стенками манежа. А добрые родители покупают ей пластмассовые игрушки, и она их пробует на вкус.

Миллионы маленьких девочек и мальчиков нашего мира, словно зверьки, взроslеют в квартирах-клетках. И мы ещё хотим, чтобы вырастали из них умные, свободные и благородные люди.

Да эти личности даже представить себе не могут — свобода — это прежде всего свободная мысль, знание и ощущение живого мироздания.

Об этом живом мироздании повзрослевшему ребёнку будут рассказывать в школе. Он, конечно, получит некоторую информацию о великом мире живой природы, о мироздании, созданном великим Творцом, но никогда не сможет ощутить его собой. Те ощущения, которые может получить человек с первых лет жизни, в гармонии с великим миром Творца и при этом без усилий и напряжения, а напротив, играючи, не заменить никакими школьными уроками и университетскими лекциями.

Я никого не призываю идти с детьми в тайгу. Это было бы абсурдно, но что-то делать всё же необходимо.

НА КОГО ПОХОЖА ДОЧЬ?

Вечером, у входа в маленькую землянку, в которой Настенька спала иногда одна, Анастасия кормила её грудью. Я тихо сидел рядом и наблюдал за интересным процессом.

Складывалось впечатление, что кормление как таковое, ради насыщения организма ребёнка материнским молоком, было совсем не главной задачей. Настенька, обхватив грудь Анастасии ручками, некоторое время, причмокивая, сосала молоко, но потом оторвалась от соски и посмотрела в лицо матери. И Анастасия также не отрывала взгляда от ребёнка, она не обращала внимания ни на меня, ни на всё окружающее.

Казалось, мать и дочь словно сливались во время кормления в единое целое и без слов общались между собой.

Это продолжалось минут двадцать, после чего Настенька уснула.

Анастасия уложила дочурку в землянке на подстилку из сена, накрытую тканью. Свободными краями ткани она прикрыла спящего ребёнка и подгрестила с боков сена, устроив уютное гнёздышко. Потом, стоя ещё некоторое время на коленях у входа, смотрела на спящую дочь. Когда Анастасия встала и обратила наконец на меня внимание, я спросил:

— Как ты считаешь, Анастасия, наша дочь на кого из нас больше похожа — на тебя или на меня?

— Как и все родители, ты, конечно, хотел, чтобы ребёнок был больше похож на тебя, Владимир?

— Вот и не угадала. Я, разумеется, хочу, чтобы у дочери и от меня что-то было. Но она девочка, ей нужно быть красивой, а значит, больше похожей на тебя.

— Значит, ты меня красивой по сравнению с собой считаешь, Владимир?

— Я считаю тебя красивой не только по сравнению с собой, Анастасия. Я считаю, тебя самой красивой из всех людей, которых когда-либо видел, в том числе и на международных конкурсах красоты. Я по телевизору смотрел. Красота конкурсанток по сравнению с твоей какая-то половинчатая получается. Ты самая лучшая из всех.

— Спасибо, Владимир. Твои слова — это комплимент? Или объяснение?

— Они и комплимент, и объяснение, и — восхищение.

— Спасибо. Значит, ты не опечалишься, Владимир, если я скажу, что Настенька внешне, личиком своим, чуть-чуть похожа и на тебя, а вот глазки, ресницы, фигурка — мои, и волосы у неё тоже будут как у меня.

Сходство людей по плоти говорит ещё и о сходстве способностей, привычек, общности Душ. Значит, некоторые способности и привычки в ней будут от тебя. Некоторые — от меня. Но в душе новорождённого человека, Владимир, всегда присутствуют три составляющие.

— Три? А третья от кого же?

— Третья составляющая — это частичка Души, которая обитала в человеческом теле в его прошлой жизни, может быть сто лет назад, может быть тысячу или миллион. Эта третья составляющая в гармоничном человеке не распадается на частички, а ждёт своего мгновения, когда обретёт новое тело, глазами которого сможет видеть окружающий мир и ушами которого сможет слышать звуки этого мира, прикасаться к нему руками, пользоваться его дарами.

— Но если наши Души объединились в новой жизни в единое целое, значит, они должны знать обо всех жизнях друг друга?

— Конечно, должны. И знают. Иначе их слияние было бы невозможным. Они не смогли бы стать единой Душой.

— Следовательно, моя Душа может увидеть прошлую жизнь нашей дочери?

— Может, конечно, но ты это ощутишь и увидишь только в том случае, если будешь пребывать в гармонии со своей Душой и мысль твоя не будет спутана всевозможными извращениями окружающего мира, если она сможет концентрироваться.

— Со мной всё понятно, я и мне подобные видеть прошлое не могут, но ты, Анастасия, явно можешь что-то узнать о прошлой жизни нашей дочери через частичку её Души.

— Я стараюсь, Владимир, увидеть и понять прошлую жизнь нашей дочери, и странной какой-то она мне видится. Жизнь нашей дочери в теле была очень короткой, не более семи лет, и жила она многие тысячи лет назад.

— Да, при такой короткой жизни ребёнка немного можно узнать о прошлом.

— Да, немного, но бывает так, что и за совсем короткую жизнь совершает человек поступок, способный повлиять на события, происходящие в последующие тысячелетия.

— Интересно, как это ребёнок может совершить некий поступок, который будет тысячелетиями влиять на жизнь людей? Ты же можешь, Анастасия, рассказать, а еще лучше — воспроизвести картины из прошлой жизни нашей дочери?

— Могу, Владимир.

— Воспроизведи.

И Анастасия начала необычный рассказ о прошлой жизни нашей дочери. Или рассказ о девочке, частичка Души которой обитает теперь в маленькой Настеньке.

В ИНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

— Некоторое время назад, Владимир, на Земле, как ты знаешь, наступил ледниковый период. В регионах, на которые надвигался ледник, менялся климат. Похолодание не давало возможности возрастать многим видам растений. Места, ранее обильные лесами, плодовыми садами и буйными травами вперемешку с цветами, постепенно превращались в долины, покрытые лишь скудным растительным покровом.

Люди, жившие в то время в одной из предгорных долин, посчитали: прежняя жизнь в условиях похолодания невозможна. Они решили оставить свои дома и устремиться на поиски мест с более благоприятным климатом.

Вперёд ушли мужчины. По их следу глава рода Вуд уводил из поселения детей, женщин и стариков.

Седой, стодвадцатилетний старец, он шёл впереди каравана из одиннадцати мамонтов, навьюченных плетёными корзинами, в одни из которых были усажены дети, а в другие сложен запас пищи — ведь неизвестно, сколько продлится путешествие.

По обе стороны каравана из мамонтов, на лошадях и пешими, двигались люди его рода и вся та живность, что обитала в родовом поселении. Казалось, всё живое понимало необходимость отправиться в новые края и следовало за человеком. В поселении остались лишь растения, не имеющие возможности передвигаться. Растения, обречённые на гибель.

Вуд размышлял, пытаясь ответить на поставленные самому себе вопросы:

Почему произошли нежелательные изменения в природе, из-за чего началось похолодание?

Чьей волей была запущена эта катастрофа?

Не станет ли она катастрофой всей Земли?

Заложены ли в человеке силы, чтобы предпринять что-либо для её предотвращения?

Существует ли зависимость катастроф от действий человека?

Вуд понимал: если ответы не будут найдены, его детей и внуков, весь его род ожидает печальная участь. Он видел: все взрослые, идущие сейчас в караване, расценивают природные изменения как трагедию, их лица печальны и задумчивы. Даже дети притихли и насторожились. Одна только его любимица, шестилетняя правнучка Анаста, резвится — затеяла игру с идущим во главе каравана вожаком-мамонтом.

Искося поглядывая, Вуд наблюдал за игрой правнучки с вожаком мамонтов. Взвалив кончик хобота огромного, семитонного мамонта себе на плечико, она делала вид, будто тащит громадное животное. А он, мамонт, ещё и подыгрывает ей. Хобот, конечно, он удерживает на весу сам, лишь слегка прикасаясь к плечу ребёнка. Время от времени Анаста останавливалась, будто бы переводя дух, вытирала несуществующий пот с лобика и приговаривала: «Ох, и большой же ты, тяжёлый и ленивый».

Будто соглашаясь, мамонт кивал головой, хлопал ушами, вытирал хоботом свой лоб и снова клал его кончик на плечико девочки, словно не мог без её помощи сдвинуться с места. Эта игра была смешной и безобидной. А вот другая игра, затеянная затем правнучкой, Вуду не понравилась. Заключалась она в следующем.

Анаста карабкалась по хоботу к голове мамонта, и он помогал ей, сгибая свой огромный хобот и подталкивая ребёнка вверх его кончиком. Устроившись наверху, Анаста некоторое время сидела на голове движущегося мамонта, потом вдруг произносила испуганное «ах» и быстро скользила по хоботу вниз. Мамонт должен был проявлять большую ловкость, чтобы успеть у самой земли подхватить ребёнка, не дать удариться или попасть под его массивные ноги.

Вуд размышлял о прошлом, пытаясь отыскать в нём причину катастрофы, заставившей людей покинуть родную долину, но размышления его всё время прерывались воспоминаниями-картинами из жизни правнучки Анасты. Он не отгонял эти картины, они ему нравились и отвлекали от грустных мыслей по поводу случившегося.

В какой-то момент, вспомнив, как на одном из уроков Анаста высказала протест утвердившемуся мнению, Вуд даже улыбнулся. Он видел эту картину во всех деталях и малейших подробностях.

Урок тогда вёл сам Вуд. Перед ним, под развесистым дубом, сидели кружком дети разного возраста и трое взрослых. Вуд начал урок словами:

ЗМЕИ-ПОСРЕДНИКИ

— Многим известно, что наши прародители стремились определить предназначение всех живущих на Земле тварей. Сделав же это, они учили животных, как им стать наиболее полезными людям. Животные потом обучали этому свое потомство, таким образом наше поколение, как и любое из предыдущих, получило от предков великий подарок. И мы, в свою очередь, должны не только пользоваться им, но и совершенствовать способности всех земных тварей, живущих вокруг нас. Перед нашим поколением стоит задача определить предназначение тех тварей, для которых этого не сделали наши прародители. — При этих

словах Вуд вытащил из-под рубахи ужа и продолжил: — Например, понять, для чего созданы пресмыкающиеся, как они могли бы послужить человеку.

Присутствующие смотрели на обвившего руку Вуда ужа и молчали. Первым поднял руку, прося слова, рыжеволосый мальчик лет пяти. Вуд разрешил ему говорить.

— Я видел, — начал мальчик, — как эта змейка или такая же подползла к нашей рогатой козе и сосала из вымени молоко. Коза стояла на месте, значит, она была согласна давать ей своё молоко.

— Да, ужи и другие пресмыкающиеся могут сосать у коров или коз молоко, ты верно это заметил, Изор. Но мы сейчас пробуем решить задачу, в чём человеку должна быть польза от существования этой твари, — напомнил собравшимся Вуд.

— Да, я помню про нашу задачу, — продолжил рыжеволосый, — я вспомнил, как он пил молоко и подумал, что надо у этой твари дырочку проделать в противоположной от головы стороне — пусть он сосёт молоко, а хвост свой с дырочкой в кувшин опустит, чтобы он молоком наполнялся. Тогда маме не надо будет доить козу.

Со всех сторон послышался нестройный хор детских голосов:

— Дырочку проделывать нельзя...

— Не надо дырочку, твари больно будет!

— Молоко из дырочки не польётся, если тварь сама не захочет.

— Главный аргумент против дырочки — боль, которую испытает уж, — подытожил Вуд, — а человек не должен причинять боль земным тварям. Твоё предложение не принимается, Изор.

Вуд хотел перейти к следующему вопросу, но рыжеволосый мальчик не сдавался.

— Если дырочку в хвосте нельзя делать, то по-другому можно, — заявил он. — Когда эта тварь молоко у козы сосала, то всё толще и толще делалась. Это оттого получалось, что молока в ней много. Надо тварь эту приучить в дом с молоком приползать и сливать его в кувшин. Тогда людям не надо с кувшинами на пастбище за молоком ходить, и молочным животным не надо с пастбищ уходить к домам, чтобы их подоили. Много разных тварей будут к домам ползти, и как увидят кувшин пустой, заполнять молоком его будут.

Детям понравилась идея рыжеволосого мальчика, и они наперебой стали вносить в неё свои дополнения.

— А ещё можно и вдалеке от дома у них молоко брать, если есть захочется, а дом далеко.

— Надо приучить их на какой-нибудь звук ползти с молоком к человеку. Чтобы не искать их в траве. Похлопал, скажем, в ладоши или свистнул, и они сразу — ползут к человеку наперегонки.

— А мне не хочется молоко, из змей выкачанное, пить, может, они к нему что-то своё добавляют, — робко заметила одна девочка. Но с ней все сразу стали спорить.

— Так у коровы молоко тоже внутри было, а все пьют.

— Если они и добавляют что своё, то ещё лучше будет. Они ведь сами, твари эти, всегда чистые, хоть и по земле ползают.

— Да, точно, они всегда чистенькие, я никогда не видела испачканную змею.

Изор слушал, как дети обсуждают его предложение, и даже покраснел от гордости.

— Твой второй вариант, Изор, заслуживает внимания, — похвалил мальчика Вуд и добавил: — Более подробно мы обсудим твой второй вариант в следующий раз, а до того времени все подумают и выскажут своё мнение или предложат собственный вариант использования ползучих тварей. Сейчас же я хочу спросить у вас, какое предназначение для известных вам животных уже определено. Кто готов...

Вуд не договорил. Он увидел поднятую ручку Анасты, обращённую в его сторону ладонью. Этот жест означал, что девочка с чем-то не согласна и намерена изложить свой протест присутствующим.

— Высказывай свой протест, Анаста, — разрешил Вуд.

— Я против доставки молока в дома ползучими тварями.

Дети, один за другим, стали возражать Анасте:

— Но почему?

— Мы не должны отказываться от удобств!

— Твари сейчас для человека ничего не делают, а тут они при деле будут.

— У людей будет больше времени чем-то приятным заниматься, а не коров доить.

Анаста спокойно выслушала возражения и продолжила:

— Если ползучие твари будут человеку молоко от коровы приносить, то человек сам в корову превратится.

— Что ты говоришь, девочка? Объясни — не выдержал один из присутствовавших на уроке взрослых.

И Анаста продолжила:

— Человек, получающий от коровы, или козы, или верблюда, или ещё кого-нибудь молоко, взамен дарит животному своё внимание и чувства. Если он не будет брать молоко у коровы сам, и она не почувствует его внимания, то и молоко не будет таким хорошим. Своё чувство благодарности человек отдаст ползающей твари, получая от неё змеиное молоко. Змея встанет между коровой и человеком. Между всеми творениями и человеком она будет посредником. Она искусит человека своей заманчивой услугой и будет доить его, высасывая те благодатные чувства, что предназначены всем тварям земным.

В задумчивости все некоторое время молчали.

В воображении Вуда внезапно возникла картина: развесистая яблоня, усыпанная созревающими плодами. Перед ней стоят мужчина и женщина. Женщина говорит:

— Смотри, любимый, одно яблоко уже созрело, оно очень красивое. Яблонька хочет подарить его нам. Дотянись до ветки, наклони её и сорви созревшее яблоко.

Мужчина попробовал дотянуться до ветки, но не смог. Он хотел подпрыгнуть, чтобы достать ветку с созревшим на ней яблоком, но в это время на ветке появилась змея. Она сорвала яблоко и, уцепившись хвостом за ветку, услужливо свесилась, протягивая плод человеку.

— Спасибо тебе, ползучее, — сказал человек и погладил змею.

Мужчина и женщина удалялись от дерева, не поблагодарив его. Они отдали благодатную энергию своих чувств змее. Яблоня вздрогнула, и половина плодов ещё незрелыми упали на землю.

И Вуд нарушил наступившую тишину:

— Твой протест, Анасточка, тоже заслуживает внимания, и он частично принимается. Нам всем необходимо осмыслить замену прямой связи посредничеством между человеком и всем растущим и живущим на Земле. Подумать, к чему это может привести в будущем. Я полагаю, на следующих уроках мы вернёмся к этой теме. А сейчас, — и он обвёл взглядом всех собравшихся, — как мы и договаривались, прошу назвать, какие предназначения существуют у знакомых вам животных.

ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА

— Я, я, — посыпались нетерпеливые детские голоса.

— Хорошо, хорошо, — кивнул Вуд, — говорите по очереди, и пусть каждый называет не более двух предназначений животных.

Дети по очереди вскакивали с мест и быстро говорили:

— Корова, коза дают молоко, они едят траву и каждый день приходят к человеку, чтобы он взял у них молока.

— Ослики, лошадка предназначены для того, чтобы возить человека, когда он не хочет идти своими ногами.

— Куры и утки где-то ходят, где-то летают, но почти каждый день возвращаются и кладут яйца, чтобы человек пришёл и забрал их.

— Мамонт нужен, чтобы поднимать тяжести и перекладывать или переносить их в то место, которое укажет человек...

Дети высказывались уже по третьему кругу, стремясь упомянуть предназначение всех известных им животных. Наконец Вуд задал новый вопрос.

— Кто может ответить, в каких случаях разные животные работают вместе и каким способом человек управляет ими?

— Можно я расскажу, — обратился к присутствующим всё тот же рыжеволосый мальчик и, не услышав возражения, посмотрел на Вуда. Тот кивнул в знак согласия. — Животные начинают работать вместе, когда человек хочет построить себе дом. Управляет же человек животными с помощью музыкальной дудочки. Сначала он играет призывную мелодию, и к нему приходят разные звери и прилетают птицы. Придя, они садятся от него неподалеку и ждут, так их научили наши предки. Закончив призывную мелодию, человек ласково смотрит на животных и кланяется им. А все животные, у которых есть хвостики, радостно виляют ими, когда человек смотрит ласково. А которые хвостиками вилять не могут, выражают свою радость по-другому, потому что для всех животных самое приятное, когда на них ласково смотрит человек. Потом человек издаёт на своей музыкальной дудочке другой звук. Из группы зверей сразу выбегают медведи и начинают рыть в земле траншею в том месте, которое человек отметил веточками. Когда человек считает, что траншею рыть больше не нужно, он издаёт на дудочке другой звук, и медведи возвращаются на свои места. На новый

звук мамонты укладывают в траншейку, вырытую медведями, камни. Всё это время над выбранным местом кружится очень много ласточек, они с большим нетерпением поджидают свою мелодию. И как только человек заиграет на музыкальной дудочке их красивую мелодию, ласточки бросаются врассыпную и тут же раз за разом возвращаются: они приносят в своих клювиках маленькие кусочки земли, солому, пушинки — всё то, из чего и для себя строят гнезда, и укладывают принесённое на камни, пока не получится стена дома.

Мальчик замолчал, и Вуд увидел, как опять встала со своего места Анаста и подняла руку с обращённой к нему ладонью. Вуд разрешил Анасте говорить.

— Учитель Вуд, я хочу спросить тебя, считается ли строительство дома очень приятным и интересным делом?

— Да, — ответил Вуд, — конечно же, это очень приятное и творческое действие разумного человека.

— Учитель Вуд, почему тогда этим приятным делом категорически запрещено заниматься детям?

Вуд знал о навязчивой идее Анасты построить свой маленький домик. Она не раз дома заводила об этом разговор с Вудом, но он терпеливо объяснял ей, почему детям не разрешается строить дома. Теперь она задана свой вопрос Буду в присутствии детей и взрослых. Явно неспроста задала. «Она что-то придумала», — решил Вуд насторожённо и стал отвечать:

— Дети, особенно те, кто не до конца осмыслил суть мироздания, взяв дудочку и заиграв на ней, могут невольно исказить мелодию, и животные строители растеряются и не будут знать, что делать.

— Учитель Вуд, можно я вам покажу кое-что? — попросила Анаста.

— Да, если это связано с твоим вопросом.

— Связано, — ответила Анаста и запела. Тихо-тихо запела. Своим тоненьким голоском она выводила разные мелодии, те самые, что при строительстве играли на дудочке взрослые.

— Она ни разу не ошиблась, — тихо отметил один из присутствующих на уроке старейшин.

— Да, не ошиблась, — согласился другой.

— А ведь мелодию она слышала всего-то раз, — подчеркнул тот старейшина, что сидел на поваленном дереве в последнем ряду. И добавил: — У девочки хорошая память.

Закончив петь, Анаста спросила у Вуда:

— Учитель Вуд, я сделала хотя бы в одной мелодии ошибку?

— Ты, Анаста, не исказила мелодии, воспроизвела их в точности.

— Тогда первое препятствие с меня снято?

— Будем считать, снято, — признал Вуд. — Но есть ещё и другие условия. В порядке исключения кому-то из детей можно разрешить построить дом. Это может произойти, если этот кто-то, в данном случае кто-то из вас, расскажет о своём мысленном проекте, и старейшины признают этот проект новшеством. Тогда они в порядке исключения и для примера могут разрешить строительство дома.

Вуд, почувствовав, что возникла весьма благоприятная ситуация и он может активизировать творческую мысль присутствующих на уроке детей, сказал:

— Я предлагаю всем желающим представить через две луны свой проект. Сначала мы вместе обсудим все проекты, выберем лучший, а потом предложим старейшинам рассмотреть его и вынести решение.

Вуд не ошибся: и совсем маленькие дети, и те, кто постарше, загорелись желанием представить свой необычный проект. Все стали перешёптываться друг с другом, по всей видимости обсуждая, что нового они могут привнести в веками отработанные способы строительства дома. Понимая, что продолжать занятие больше нецелесообразно, так как дети заняты решением возложенной на них задачи и переключить их вспыхнувшую в творческом поиске мысль вряд ли удастся, он прервал занятия и распустил присутствующих.

Спустя две луны настал долгожданный для детей день. Многие из них пришли на занятие пораньше и, не дожидаясь старших, рассказывали друг другу о своих придумках. К назначенному времени на урок собрались и многие родители. Когда урок начался, каждый из детей по очереди, волнуясь, рассказывал о своем проекте.

По установленным правилам, Анаста должна была представлять свой проект последней. Из представленных до её выступления проектов лучшим оказался проект мальчика по имени Алан. Это был красивый, старше Анасты на восемь лет, мальчик, который хорошо пел и которому с удовольствием, как взрослому, подчинялись домашние животные. Этот мальчик нравился многим девочкам поселения, и Анасте в том числе. Потому, победи он, она не сильно расстроилась бы. «Пусть уж лучше он, чем кто другой», — думала Анаста.

Наконец настала её очередь представить проект. Стараясь скрыть волнение, она повела свой рассказ:

— Мой проект внешне мало чем отличается от существующих. Новшество я разместила в стене. Той стене, которая будет выходить на юг. В ней будет помещена колода с пчёлами. Когда пчёлы станут приносить цветочную пыльцу, а солнышко прогревать колоду, им необходимо будет вентилировать её крылышками. Колода же будет соединена небольшим отверстием с домом, и воздух из улья вместе с цветочными ароматами заполнит комнату человека.

Взрослые стали переговариваться между собой, обсуждая новшество Анасты. В конце концов Вуд принял решение, с которым согласились все. Было решено представить на рассмотрение старейшин два проекта — Алана и Анасты. Анаста не обрадовалась, ей не хотелось быть соперницей нравившемуся ей мальчику.

Старейшины собирались рассматривать проекты на следующий день, прямо на очередном уроке, на который также пришло множество народу. Лучшим был признан проект Анасты. Об этом торжественно объявил седой и строгий на вид старейшина. Однако он заметил:

— Мы признали твой проект, Анаста, достойным внимания, в нём действительно есть интересное новшество, но строить дом мы тебе позволить не можем. Строительство дома нельзя превращать в детскую игру. Дом могут строить только мужчина и женщина, которые решили

создать семью, таково незыблемое правило. Ты согласна с этим правилом?

Анаста молчала. Подступивший к горлу комок не давал ей говорить. С необыкновенным воодушевлением она работала над своим проектом, представляла и даже ощущала свой маленький домик, мысленно уже жила в нём, спала на мягкой лежанке, смотрела в окно сквозь занавеску, сотканную паучком, на прекрасные цветники, вдыхала тончайшие цветочные ароматы, принесённые пчёлами... Тут встал со своего места Алан.

— Разрешите мне сказать о незыблемом правиле? — он вопросительно поглядел на старших, а потом продолжил: — Оно конечно справедливо, и его нельзя менять, но можно сделать так, что это правило не будет распространяться на Анасту.

Люди и дети недоумённо смотрели на Алана.

— И каким же образом это можно сделать? — раздался вопрос.

— Позвольте мне показать, — сказал Алан.

— Показывай, — разрешил старейшина.

Алан подошел к Анасте и встал напротив неё. Затем снял с шеи родовой кулон и надел его на шею Анасты:

— Выходи за меня замуж, Анаста, — предложил он.

Присутствующие ахнули. Анаста лишилась дара речи, только глазёнки её блестели и снизу вверх смотрели на стоящего перед ней юношу,

— Ты согласна, Анаста? — спросил Алан.

Она энергично кивнула, потом быстро сняла с шеи свой родовой кулон и протянула его Алану, но он не стал его брать, а опустился перед девочкой на колени, чтобы она сама смогла надеть на него свой красивый кулон.

Люди с изумлением наблюдали за происходящим. Алан же взял Анасту за ручку и произнёс, обращаясь к седому старейшине:

— Теперь у Анасты нет препятствий, и незыблемое правило на неё не распространяется.

— Хорошо, — как-то неуверенно начал старейшина, — но люди соединяются друг с другом, чтобы завести семью. Анаста ещё слишком мала, она не может рожать детей.

— Да, — согласился Алан, — она маленькая. Но с каждым днём и с каждый годом она будет взрослеть. И наступит день, когда она станет совсем взрослой красавицей. Я уверен, что дождусь этого дня и своего решения не изменю.

Посовещавшись, старейшины разрешили Анасте построить небольшой домик с условием, что через одиннадцать дней он будет разобран, потому что нельзя допускать, чтобы в доме никто не жил, а Анасте по причине возраста ещё не было позволено жить отдельно от родителей.

В назначенный день собрались на пригорке почти все жители родового поселения. Рядом со своим цветником стояла Анаста. Палочками и веточками она заранее наметила очертания своего маленького домика. Она очень волновалась — ведь столько людей будут следить за её действиями, но особенно она волновалась потому, что среди этих людей был Алан. Какие-то особые чувства родились в ней по отношению к этому юноше после того, как сделал он ей предложение о

совместной жизни. К Анасте подошёл староста и раскрыл перед ней красивый футляр, в котором лежала музыкальная дудочка — самый главный инструмент при строительстве дома. Дрожащими руками девочка взяла дудочку, прикрыла пальчиками несколько дырочек и поднесла дудочку к губам. Но мелодии не последовало — Анаста почувствовала, что ей прежде надо хоть как-то успокоиться. Она прижала дудочку к груди и, глядя на стоящих на пригорке людей, быстро-быстро думала, что бы такое предпринять, чтобы успокоить себя. Однако волнение лишь нарастало.

Тогда от группы людей отделился юноша и направился к Анасте. Это был Алан. Он подошёл к девочке и сказал:

— Я тоже знаю эту мелодию и могу сыграть её. Ты разметила, где будет находиться дом, какой он будет по величине. Ты победила в состязании, значит, этот дом будет твой, я лишь мелодию сыграю.

Блестящими от слёз глазами девочка смотрела на статного юношу и дрожащими от волнения губами прошептала:

— Я сама хочу, Алан, спасибо тебе, но я должна, обязательно должна сделать это сама.

— Тогда слушай меня внимательно, Анаста. Набери в себя воздуха и удержи дыхание. Удержи настолько, насколько сможешь, потом выдохни, но не разом, а тремя мерами. Последний выдох сделай таким, чтобы как меньше воздуха в тебе осталось. После этого начни дышать ровно. С самого первого вдоха ты должна думать только о своём дыхании, забудь обо всём, что тебя окружает, и как только дыхание нормализуется, начинай играть. Я буду стоять за твоей спиной и смотреть на людей на пригорке, я не пропущу их взглядов и мыслей, не позволю им коснуться тебя, и ты, спокойная и уверенная, построишь свой сказочный домик.

Анаста сделала всё так, как научил её Алан, поднесла дудочку к успокоившимся губам и — пространство наполнила призывная мелодия.

Через некоторое время из леса и с пастбищ стали собираться звери. Когда их собралось достаточно, Анаста завершила призывную мелодию, встала в середину овала, обозначавшего стены будущего домика, и снова заиграла, но уже другую мелодию.

Три медведя сразу же отделились от группы животных, вприпрыжку подбежали к нарисованному Анастой овалу, обошли его кругом, обнюхивая, и стали рыть вдоль проложенных Анастой веточек траншеи.

Они старались, очень старались. Вдруг два маленьких медвежонка, не удержавшись, прыгнули в траншейку, которую рыла, как видно, их мать. Анаста в растерянности прекратила играть. Все замерли. Тогда медведица подхватила одного из медвежат за холку и, дав шлепка, выставила из траншейки, он кубарем покатился прочь, а она то же самое проделала со вторым медвежонком, потом рыкнула на них для острастки, посмотрела на девочку с дудочкой и взмахнула в её сторону лапой, словно дирижёр. И вновь заиграла дудочка Анасты.

Когда траншейка была вырыта, Анаста сменила мелодию — раздались низкие, степенные и ритмичные звуки. И один за другим вышли к траншее мамонты, каждый нёс хоботом камень. Мамонты укладывали камни и продолжали свою работу, пока не заполнили ими всю

траншейку. Теперь ритмичные низкие звуки дудочки сменились переливами, похожими на щебетание птиц. Кружившие над местом строительства ласточки как по команде вдруг исчезли, но вскоре появились вновь. То тут, то там они садились на камни, выкладывая что-то из своих клювиков.

Совсем немного строительного материала могли принести в своём клюве маленькие пернатые строители, но их было очень много, и действовали они с необычайной проворностью и очень слаженно. А потому под мелодичные переливы дудочки стена дома росла на глазах.

Домик Анасты не разобрали и через одиннадцать дней, решили посмотреть, как будут вести себя пчёлы в стене домика летом и зимой.

НЕ ТОРОПИ СВОЁ ВРЕМЯ

Воспоминания о жизни правнучки Анасты всё не оставляли Вуда, и он даже слегка усмехнулся, припомнив один случай.

Вечерело. Вуд омыл в ручье ноги и собирался ложиться спать, когда вдруг услышал детский плач и даже не плач, а рыдания. Он обернулся и увидел бегущую к нему Анасту. Вид её был необычен: лицо испачкано чем-то чёрным, а из разреза платья на груди выбивалось сено. Она подбежала, прихрамывая, к Вуду, села на завалинку дома и, обхватив ручками голову, запричитала.

— Ох, какое горе мне, дедулечка. Прямо жизнь моя прекращается.

Теперь, после того как Алан сделал девочке предложение, ей хотелось подрасти как можно быстрее, и просыпаясь по утрам, она не к заводи ручья бежала купаться, а брала прямую жердь, приставляла её к стене дома и делала на ней царапинки, отмечая свой рост. В заводи же ручья, прежде чем окунуться в воду, она смотрела на своё отражение, думая о том, когда же у неё появится грудь, как у взрослых женщин, — грудь, которой они кормят маленьких детей.

— Попей воды, Анасточка, и успокойся, расскажи, что произошло.

Анаста глотнула воды из кувшина и сквозь всхлипывания стала рассказывать Вуду о своём горе.

— Я знала, дедулечка, знала... Они все любят Аланом, потому что он самый красивый и умный. Я переживала, что пока подрасту, кто-нибудь из взрослых девиц влюбит в себя моего Алана, обязательно влюбит. И сегодня, когда только начинало вечереть, я видела, как они, эти девицы, шли на поляну к горе и говорили про моего Алана. И я поняла, что нельзя больше ждать, пока подрасту. Надо действовать сейчас. Я так решила и стала действовать.

Взяла уголёк и подкрасила себе глаза, как это делают взрослые девицы. Потом взяла свёклу и подкрасила себе щёки и губы. И родинку даже глиной закрасила. Родинку, которая вот здесь, на лобике у меня. — Анаста отодвинула чёлку, показывая Вуду похожую на звездочку родинку у себя на лбу.

— Зачем же ты родинку-то пыталась закрашивать, Анасточка? Она ведь не видна, волосы твои прекрасные закрывают её, — пряча улыбку, спросил Вуд.

— Закрывают. А ветерок подует, они её и открывают.

— Пусть открывают, мне, например, твоя родинка очень нравится, на звёздочку похожа она.

— А-а-а, — снова запричитала Анаста, — тебе, дедулечка, нравится, а мне совсем не нравится. Будто меченая я какая-то. У мамы нет звёздочки на лобике, у папы нет, у тебя, дедулечка Вуд, тоже нет. Кто у меня на лобике её нарисовал? Кто искалечил меня? А-а-а...

— Никто тебя, Анасточка, не искалечил, наоборот — украсил. Если ты будешь совершать приятные для людей дела, они станут говорить, что это деяние, мол, совершила девочка, у которой звёздочка на лобике. А плохие деяния совершишь, люди могут сказать, это сделала девочка, у которой пятнышко на лбу. Любая внешность человека людям прекрасной видится, если деяния его прекрасны. — Вуд погладил правнучку по голове, а потом спросил: — Скажи Анасточка, а сено почему у тебя из платица выглядывает?

— Я сделала два комочка из сена и лентой себе на грудь привязала, чтоб она как у взрослых девиц была. И под пятки в свою обувочку тоже сено подложила, чтоб повыше быть. И такой повзрослевшей, как девица, я пошла на поляну, где собираются они с хлопцами молодыми. Пришла и увидела, что Алан вместе с молодыми парнями стоит, а недалеко от них девицы собрались, разговаривают между собой, на Алана искоса поглядывая. И Алан сам на девиц поглядывал. — И Анаста снова закатилась плачем, продолжая сквозь слёзы: — Я видела, дедулечка, он поглядывал, поглядывал. Я знала, что скоро они станут в круг, возьмутся за руки, будут хоровод водить, петь и смотреть друг на друга. И чтобы тоже оказаться в этом кругу, я подошла и стала рядом с девицами.

Одна из них как уставилась на меня, смотрела, смотрела, а потом давай хохотать, и все другие тоже, увидев меня, хохотать стали. И все парни, стоящие с Аланом, тоже смеялись. Ой, горе мне горькое, горе, дедулечка Вуд. Одна я стояла, а они все смеялись и смеялись. Смотрели на меня и смеялись. Один прямо на траву повалился — катается и хохочет.

Вуд опустил голову, стараясь скрыть улыбку, и спросил:

— И Алан смеялся над тобой, Анасточка?

— Алан не смеялся надо мной, дедулечка Вуд, совсем не смеялся.

Алан меня побил.

— Побил? — удивился Вуд. — Как побил?

— А так и побил, дедулечка Вуд. Сначала подошёл и взял меня на руки. Как маленькую на руки взял, — всхлипывая рассказывала она. — А я... я так хотела взрослой быть... А он... он меня как маленькую взял и унёс за кусты. Там поставил на тропинку и сказал: «Иди домой, Анаста, умойся и больше не дури». А я... я сказала, что не пойду, и чтобы это убедительно было, несколько раз ногой топнула. Тогда он взял меня за руку и отшлёпал. Вот так, вот так, — Анаста хлопала ладошкой себя по бедру и при этом причитала: — Теперь я вся избитая, несчастная, брошенная, незамужняя.

— Он что же, забрал у тебя свой кулон? — спросил Вуд.

— Нет, не забрал.

— Так значит, ты всё ещё незамужняя, — урезонивал её Вуд.

— Все равно, если и замужняя, всё равно избитая и горемычная.
— Тебе что, действительно было так больно, когда Алан шлёпал тебя?
— спросил Вуд.

— Не знаю, дедулечка, не знаю, не чувствовала я никакой боли, но обида горькая сильнее любой боли была.

— Успокойся, Анасточка, видно, Алан тебя любя отшлёпал, чтобы ты не совершала поступков, от которых над тобой люди смеяться будут. Значит, он уберегал тебя от будущих насмешек.

— Любя? Разве, когда любят, так шлёпают?

— Ну, конечно, это не метод, но, возможно, Алан в том момент ничего лучшего придумать не смог. А ты знаешь Анасточка, — продолжал Вуд, развязывая узелки и снимая с её груди комочки из сена, — не надо тебе так стараться быть взрослой. Ты и без всяких стараний взрослой станешь. А сейчас тебе о другом нужно думать, девочка моя.

— О чём, дедулечка, о чём?

— Ты приляг, Анасточка, на колени ко мне, а я песню твою любимую спою, ту, которая без слов.

Анаста положила голову на колени Вуда, всхлипнула ещё раз-другой и при первых звуках знакомой мелодии уснула.

На следующий день Анаста прибежала к Вуду радостная и возбуждённая. Ещё на бегу она сообщила Вуду:

— Он приходил к моему домику, приходил. Я сначала хотела спрятаться, когда увидела его в окошко, потом сидела тихо-тихо, чтобы он подумал, будто в домике никого нет. Алан подошёл к домику и присел рядом со входом. Он присел, дедулечка Вуд, и говорит: «Я знаю, ты дома, Анаста, ты очень умная и сообразительная девочка, я дождусь, когда ты станешь красивой девушкой, поверь мне, я дождусь, но ты больше не торопи своё время». А я сидела, молчала и совсем уже не злилась на него. Мне хотелось выбежать, обнять его и даже поцеловать, по-взрослому, в щёчку, но я этого не сделала. Я сидела тихо-тихо, чтобы не торопить своё время.

Алан молча посидел ещё немного у входа в мой домик, потом встал и ушёл. А я к тебе побежала, дедулечка Вуд, чтобы рассказать об этом. И ещё, дедулечка, знаешь, Алан, пока сидел там у меня, на стене моего домика три цветочка нарисовал — один побольше, другой поменьше и третий совсем-совсем маленький. Я их увидела, когда выбежала, они красивые очень.

Вуд обнял Анасту и спросил:

— Так ты, значит, уже не горемычная и горя горького нет у тебя?

— Теперь я радостная, и мне хочется сделать что-то такое необычное, красивое, чтобы все на это смотрели, радовались и говорили: «Очень красиво, здорово, хорошо», и чтобы Алан это слышал и гордился мной.

— Очень правильное решение у тебя возникло, Анасточка. Сотвори в порыве вдохновения прекрасные творенья — только этим завоевать любовь людскую можно.

НАДО ДУМАТЬ

Прервав свои воспоминания, Вуд обратился к правнучке, которая придумала новую игру с идущим во главе каравана мамонтом:

— Анаста, ты своими забавами держишь мамонта в большом напряжении. Хорошо ли так поступать с безобидным и добрым животным?

— Так я, дедулечка Вуд, в приятном напряжении мамонта держу, от грустных мыслей его отвлекаю. Вот и тебя отвлекла от твоих дум невесёлых, дедулечка Вуд, — затараторила Анаста.

— Да... У многих мысли сейчас невесёлые. Есть причина, их порождающая. А у тебя, Анасточка, разве грустных мыслей нет?

— Нет, дедулечка Вуд.

— Ты не понимаешь, значит, отчего взрослые люди рода нашего невеселы?

— Понимаю, дедулечка Вуд. Они невеселы оттого, что холодный ледник надвигается. Многие растения от холода умирают. Людям из разных поселений пространство родное покинуть пришлось. А куда и сколько идти, никто не знает.

— Верно... — задумчиво произнес Вуд и несколько удивлённо спросил правнучку: — А тебе что же, не грустно расставаться с нашим родовым пространством, Анасточка?

— Мне не грустно, дедулечка Вуд. Как только мысль эта грустная, расставанческая во мне возникла, я её сразу отвергла, и теперь её во мне нет, — затараторила вновь весело Анаста, раскачиваясь на хоботе мамонта, который шёл рядом с Вудом, словно понимал необходимость нести девочку рядом с её прадедом, давая им возможность общаться между собой.

Ответ правнучки Вуда и удивил, и заинтересовал. Каким таинственным способом сумела она с грустными мыслями справиться? И он спросил:

— Анасточка, расскажи мне, как тебе удалось мысли грустные отвергнуть, каким способом?

— Простым, дедулечка Вуд, способом. Я решила остаться с пространством родины своей.

— Остаться? Решила? Но ты ведь не осталась, ты удаляешься от него вместе со всеми, Анасточка.

— Пока удаляюсь, провожаю всех в дальний путь. А как только поднимемся на взгорье, которое вдали виднеется, будет полдень, и я должна буду в обратный путь отправиться. К вечеру поспею на родину. Утро наступит, она мне обрадуется. А сама я уже сейчас радуюсь. Представляю, как родина мне радоваться будет.

Вуд не встревожился в ответ на слова правнучки. Он подумал, она пошутила или лишь представляет своё возвращение, чтобы отогнать грустные мысли. Решив подыграть находчивой девочке, он сказал:

— Да, пространство всё тебе обрадуется, но что ты будешь делать там одна?

— Перво-наперво устрою горку из земли и травы возле моего цветника, — затараторила Анаста, — пусть горка не даёт холодному ветерку от ледника дуть на любимый цветок мой. Когда распустится

цветок, я рядом с ним должна быть. Если никого рядом не будет, опечалится сильно цветок.

«Для чего я расцвёл, — подумает, — для чего, если никто не радуется моей красоте». Но я буду рядом и буду радоваться.

— Цветок отцветёт, Анасточка, наступят холода, каких ранее не было. Многие растения не смогут цвести в холода. На наше родовое пространство наступает огромный ледник, — будто про себя размышлял Вуд, поднимаясь на пригорок, о котором говорила Анаста. — Да, наступает ледник.

— Я остановлю ледник, дедулечка Вуд, — вдруг выпалила маленькая девочка, соскочив с хобота мамонта, и с энтузиазмом затараторила дальше: — ещё не знаю как, но обязательно его остановлю. Там, на родине, мне что-нибудь подскажет, как его остановить. Я чувствую, сильно-сильно чувствую, что подскажет, и я смогу.

Там, на родине, есть подсказка. Она есть, но все ушли. Никто не подумал о ней. И некому теперь подсказке подсказывать. Все подумали, как уйти, куда уйти от холодов. Но никто не захотел подумать с подсказкой, как отодвинуть ледник. А ты ведь часто говорил на сборах, дедулечка Вуд, что надо думать.

Вуд застыл на месте. Встал и вожак каравана, а за ним остановились и другие идущие следом мамонты.

Седой глава рода внимательно смотрел на свою правнучку и молчал.

То, что Вуд сделал через минуту, ни себе, ни тем более другим, он никогда объяснить потом не смог. Вуд подал знак двигавшимся по бокам каравана из мамонтов людям продолжать движение вперёд. Анасте же он сказал:

— Последним в караване идёт прихрамывающий мамонт, сын вожака, ты его знаешь, и он тебя слушается лучше всех. Ты возьми его с собой, Анаста, когда будет очень холодно, ты на нём по нашим следам догонишь нас.

— Спасибо, дедулечка Вуд, — радостно воскликнула девочка, обхватила старца за ноги, прижалась к нему. — Спасибо!

— Как я расскажу о том, что ты задумала, маме и отцу, родителям твоим?

— Я сама им сообщу, как домой доберусь, сейчас не надо ничего говорить. До свидания, дедулечка Вуд.

Анаста вприпрыжку побежала к последнему мамонту в конец каравана, а Вуд провожал взглядом удаляющуюся фигурку правнучки, будто не осознавая происходящего. Он продолжил путь, и какое-то время в голове его не было никаких мыслей, лишь несколько часов спустя Вуд спросил сам себя: «Зачем я согласился? "Надо думать", "Никто не подумал, как остановить". Никто. Она одна». Потом вслух произнес:

— Я поступил правильно.

МАМОНТ ДАН

Слегка прихрамывая шёл в конце каравана огромный мамонт Дан. Статью и силой он был похож на своего отца — вожака мамонтов.

Когда он был ещё совсем молодым мамонтом, упавшая с горы каменная глыба повредила ему ногу. Люди верёвками привязали к ноге животного палки, чтобы кость правильно срослась. Дану пришлось много дней лежать в одиночестве. Тогда и началась трогательная дружба мамонта, трёхлетней Анасты и котёнка, которого девочка приносила с собой.

Маленькая Анаста часто навещала лежащего с перевязанной ногой мамонта, приносила ему лакомства, ласково разговаривала с ним. Клала ему на бок котёнка, которого учила отгонять от лежащего на траве мамонта досадливых букашек и мух.

Но главное — она с ними разговаривала, учила, как взрослые учат своих детей.

Усадив котёнка на мамонта, Анаста вставала перед ними, указывала маленьким пальчиком на небо, устремляла вверх свой взор и произносила слова «небо», «облака», «солнышко», потом опускалась на колени, гладила руками траву, произнося ласково «травушка зелёная», «цветочек пахнет».

Мамонт и котёнок внимательно наблюдали за действиями девочки, а через несколько дней, в течение которых она регулярно повторяла свои занятия, произошло удивительное событие. Когда Анаста произнесла слова «небо», «облака», мамонтёнок, а за ним и котёнок устремили глаза к небу. При слове же «траву» — поглядели на траву. А при словах «цветочек пахнет», котёнок вдруг спрыгнул на землю и стал обнюхивать цветочек, как это делала девочка.

Свои занятия с животными Анаста продолжила и когда мамонт поправился. Девочке нравилось сообщать своим четвероногим друзьям о значении каждого нового слова, поведенного ей взрослыми. А молодому мамонту и котёнку нравилось внимание к ним доброй девочки. Они, как дисциплинированные ученики, приходили в полдень к цветнику Анасты. В это время там обычно появлялась и девочка, и проводила со своими питомцами очередную урок. Если по какой-то причине её не было, четвероногие ученики часами поджидали своего друга и учителя или отправлялись на её поиски.

Когда Анасте исполнилось шесть лет, мамонт Дан, тоже подросший, внешне практически сравнялся со взрослыми, но поведение его ощутимо отличалось от поведения других мамонтов.

Прадед Анасты и глава рода, Вуд, первым заметил, что мамонт Дан понимает человеческую речь. Этому выводу предшествовало следующее событие.

Вуд сидел в тени раскидистого дерева и плёл из прутьев корзину для ягод. Анаста часто общалась с прадедом, любила слушать его рассказы, вникать во все дела, и в этот раз она была рядом. Говорливая правнучка быстро, с воодушевлением рассказывала о своих соображениях по поводу сбора ягод и требовала, чтобы корзина была красивой, тогда и ягоды, в неё собранные, будут вкусные.

Тут Вуд заметил, что стоящий в десяти шагах от них мамонт Дан внимательно смотрит на Анасту и слушает её речь, будто понимает

значение слов, смысл речи правнучки. «Должно быть, ему нравятся интонации голоса девочки, исходящая от неё энергия», — подумал Вуд. Заметив, что в корыте, где мокли прутья для плетения корзинки, заканчивается вода, Вуд попросил Анасту принести немного воды из ближайшего родника. Но, всегда послушная и старательная, правнучка не поспешила выполнить просьбу Вуда. Она лишь повернулась в сторону мамонта и быстро сказала ему: «Дан, принеси воды из родника» — и как ни в чём не бывало продолжала свой вдохновенный рассказ о ягодах и корзинке.

Мамонт медленно развернулся и степенно сделал шаг-другой в сторону родника. Тогда Анаста произнесла ещё одну фразу: «Быстренько, Дан». И огромный мамонт побежал.

Вуд понял, что Дан, в отличие от других мамонтов, не просто выполняет определённые команды, а понимает человека значительно больше, чем другие животные, — он понимает значение слов и даже более того, понимает смысл целых предложений.

Мамонт принёс в хоботе немного воды и по указанию девочки выпустил её в корыто с прутьями.

— Спасибо, — похвалила Анаста мамонта и добавила: — Вечером не забудь полить наш цветник. А пока к лесу иди, пообедай, видишь, я занята. — Мамонт кивнул в ответ девочке головой и направился к лесу.

«Где предел возможностей животного мира в служении человеку? — подумал Вуд. — До какой степени человек может управлять им? Вот, люди колесо придумали, все восхищаться стали придумкой, разные варианты её применения искать, а уже придуманное и гораздо более совершенное, чем колесо, — живых тварей — мы изучать перестали совсем. Хорошо ли поступает наш род? К чему может привести незнание возможностей и предназначения всего многообразия окружающей человека живой природы?»

Так размышлял Вуд, и на душе у него от этих мыслей было тревожно.

НЕ СДАВАЙСЯ, РОДИНА, Я С ТОБОЙ

Завидев подбегающую Анасту, Дан радостно замотал головой, зашевелил ушами и остановился. Огромный мамонт протянул маленькой девочке свой хобот, слегка коснулся плечика девочки его кончиком. Она обхватила кончик хобота, прижалась к нему щекой, нежно погладила, потом весело скомандовав «За мной!», побежала вприпрыжку назад, к покинутому родовому пространству.

Мамонт торопливо развернулся и побежал следом за Анастой. Когда Анаста устала, она жестом остановила мамонта и по хоботу вскарабкалась ему на голову. Перебравшись к Дану на спину, она увидела тут ещё и котёнка, давно выросшего со взрослого кота, но по-прежнему сохранившего за собой кличку Котёнок. Он стал тереться о ногу девочки и мурлыкать, выказывая свою радость и преданность.

В оставленное родовое поселение троица добралась к позднему вечеру. Анаста отправила Дана на пастбище, вошла в свой маленький домик из глины, прошла в темноте к лежанке с пахучим сеном, прилегла на неё и сразу уснула.

Анаста проснулась с рассветом. Она выбежала из своего домика, зажмурившись и расставив руки в стороны, подставила своё тело ласковым и тёплым лучам. Искупавшись в солнышке, девочка подбежала к ручью и с разбегу плюхнулась в небольшую заводь с прозрачной водой.

Холодная родниковая вода обожгла тело Анасты, но она плескалась и хохотала от восторга. Потом, выбравшись из воды, попрыгав и покружившись на берегу, словно не зная, куда и на что использовать заполнившую её необычную энергию, взбежала на небольшую горку.

Дул холодный ветер. Девочка обвязала вокруг талии платок и перебросила его свободный конец через плечо. Молча смотрела она на землю, где совсем недавно жил её род.

Пространство родины, ранее неумолчно звучавшее множеством птичьих голосов, стрекотанием и жужжанием насекомых, теперь хранило какое-то обречённое молчание. Кое-где побелела от ночной прохлады трава. Не цвели деревья в садах, кусты, листочки их скручивались, словно от безысходности.

И родное пространство, окутанное гнетущей тишиной, с увядающим, но ещё живым многообразием природы, с непониманием прислушивалось к маленькой девочке. И вдруг всё вокруг вздрогнуло, когда... Гнетущую тишину словно тёплым лучиком пронзил крик отчаянной и уверенной радости:

— Э-ге-гей! Э-ге-геййй! — кричала Анаста наперекор гнетущей тишине. — Не сдавайся, Родина. Я — Анаста, Родина. Я — с тобой.

Она стремительно бежала с горы к своему цветнику, на бегу касаясь руками стволов деревьев, глядя листики кустов.

— Э-ге-гей! — вновь прокричала она, обегая вокруг ствола большой старой яблони с пожухлыми листьями.

Тонкий, высокий и радостный голосок маленькой девочки побеждал гнетущую родное пространство тишину. И вдруг к её голосу присоединился другой, низкий, басистый и могучий звук — на крик Анасты бежал с пастбища мамонт Дан, Бежал и трубил на ходу что есть мочи.

А рядом с девочкой слышалось теперь ещё и громкое, непрерывное «мяу-мяу-мяу» — это поддерживал Анасту кот по кличке Котёнок.

Анаста остановилась у цветника, за которым она ухаживала, как и все дети поселения, каждый — за своим.

Травка на одном краю цветника поседела, цветы поникли, и только на любимом цветке девочки сохранился один ещё не распустившийся бутон; он клонился к земле, словно раздумал расцвести. Но девочка при виде поникшего бутона не опечалилась, она смотрела на него и улыбалась. Не опечалилась она потому, что представляла себе не поникшим, а распустившимся во всей красе любимый цветок.

Присев на корточки перед собравшимся было увянуть растением, она тихо и ласково позвала его:

— Эй, цветок, я здесь, просыпайся.

Потом подержала во рту указательный пальчик, подняла его, определяя, с какой стороны дует на цветок холодный ветер. Определив направление студёного потока, она легла с той стороны на бок, пытаясь

преградить собой путь холодному воздуху. Однако холодные струи всё же огибали маленькое тело и жалили листики цветка, не давая им расправиться. Вдруг холодные потоки прекратились, и наоборот, Анаста спиной почувствовала тепло. Она обернулась — мамонт Дан, завалившись на бок, закрыл от холодного ветра своим огромным телом и Анасту, и весь её цветник.

— Ты молодец, Дан! Умница! — воскликнула Анаста.

Цепляясь за шерсть, она вскарабкалась на спину мамонта и, повернувшись к дующему со стороны ледника ветру, радостно и победно прокричала своё «Э-ге-гей!» Холодный ветер подул ещё сильнее. Тогда, подумав, девочка повернулась в противоположную сторону и закричала призывно, замахала руками, словно приглашая кого-то невидимого. Подняв хобот вверх, призывно затрубил и мамонт. Замяукал зовуще Котёнок.

Холодный ветер стих, а спустя какое-то время возобновился, только дул он теперь с другой стороны, тёплыми струйками ласкал и цветок, и мамонта, и стоящих на его спине девочку с котом.

Пенье редких птиц приветствовало живительные воздушные ручейки.

Несколько дней боролась Анаста с холодным ветром, дующим со стороны ледника; вновь и вновь прибегала она к своему цветку, как только он начинался. И каждый раз привычно укладывался у цветника мамонт, преграждая дорогу холоду.

А потом наступил день, когда оживший цветок расцвёл. Прибежавшая к клумбе Анаста опустилась перед ним на колени и поцеловала жёлто-красные лепестки, легко прикасаясь к ним губами. Потом отступила на два шага в сторону, любуясь прекрасным чудом, необыкновенной красоты твореньем — её цветком.

Не в силах устоять на месте от нахлынувшей откуда-то изнутри ликующей энергии, Анаста сначала запрыгала на месте, потом её прыжки перешли в необычный импровизированный и зажигательный танец. Даже мамонт Дан пытался подтанцовывать, переминаясь с ноги на ногу. Кружился, то заваливаясь на спину, то вскакивая, Котёнок. И помахивал им на тёплом ветерке своими жёлто-красными лепестками живой цветок.

И тут Анаста остановилась. Она увидела стоявших на горе двух юношей.

БРАТЬЯ-ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

Оба юноши были одинакового роста и атлетического сложения. Внешне очень похожие друг на друга, они отличались только цветом волос и глаз. Один был светловолосый и голубоглазый, другой — черноглазый и темноволосый.

Некоторое время юноши оставались на месте, словно давая Анасте возможность привыкнуть к их неожиданному появлению. Потом не спеша подошли к девочке.

— Здравствуй, девочка! — обратился к ней Темноволосый. — Ты, девочка, должна быстрее действовать. Интуитивно ты почувствовала, что можешь остановить ледник, что в тебе есть силы, способные

изменить программу Бога. Это, конечно же, невозможно. Но ты будешь искать эти силы. И я узнаю о человеке больше, чем знаю сейчас. Я готов рассказать тебе о мироустройстве, ответить на любой твой вопрос, только действуй, девочка, быстрее.

Анаста не успела ответить. Заговорил второй юноша:

— Здравствуй, Анаста, ты красивая и чуткая, ты прекрасна, как и многие чудные творенья на великой планете Земля. Мой брат многое знает о мироустройстве, но, я думаю, больше всех слушать ты должна саму себя.

— Вам добрый день и помыслов приятных светлых, — смогла наконец поприветствовать юношей Анаста.

— Стоп, — перебил Анасту Темноволосый. — Вот так всегда, противно даже слушать заученные, тупые, бездумные слова. Нас двое здесь, я тёмный, и почему мне желают светлых помыслов?

Я тёмный, мысли мои тёмные и агрессивные. Я такой, и в том моё предназначение в Божественной программе! — всё больше распался Темноволосый. — Если буду светленьким слюнтяйчиком, помысловчиком светлым, тогда не я то буду. Раз — и не будет меня. Поняла, девочка? Перед тобой останется один светленький недотёпа. Нас двое! Поняла, девочка? И ты не должна говорить только о светленьком. Забери свои мысли обратно, если за твоими словами они были, если твои слова не просто заученные, попугайские звуки.

— Если моё приветствие вас обидело, то я изменю его и скажу вам просто «здравствуйте», — ответила Анаста.

— Так-то лучше. А то светленьких вам...

— Кто вы? — поинтересовалась Анаста. — Из какого рода? Я никогда ранее вас не видела.

— Конечно, не видела. Нас никто никогда не видел. Но проявления наши в делах человеческих в каждом мгновении присутствуют, — быстро проговорил тёмный юноша. — Да, в каждом. Моих проявлений, конечно же, больше — они грандиозные. Почти всё человечество от катастрофы до катастрофы живёт с преобладанием моих энергий.

— Остановись, мой тёмный и талантливый брат, — заговорил Светловолосый. — Мы ведь так и не представились. — И повернувшись к девочке, продолжил: — Анасточка, понянь попробуй сказанное мной.

Мы с братом являем собой два комплекса Вселенских энергий. Всё необъятное пространство Вселенной заполнено энергетическими сущностями. Когда Бог сотворял человека, Он взял от каждой сущности равное количество энергии, неведомым способом сбалансировал их в Себе и отдал сотворённому Им человеку. Сотворил из всего сбалансированного в Себе человека.

Когда это произошло, все мы поняли — самой сильной сущностью во Вселенной являться должен человек. Потому и называется он уже не сущностью, а человеком. Но в чём его сила, каковы его возможности и есть ли им предел, неизвестно. И когда она, эта сила, проявится в полной мере, никому во всей Вселенной до сих пор не ведомо. Даже нам, несмотря на то что мы, наши энергии отдельные, присутствуют везде. Всегда незримы мы, собой пространство заполняем, в воде присутствуем,

в каждом живущем звере, червячке. А в человеке каждом все до единой есть энергии Вселенной.

— Незримы, сказали вы, — удивилась Анаста, — но ведь я вас вижу!

— Да, ты нас видишь, потому что уплотнили воздух мы, так уплотнили, чтоб тела изобразить, тебе привычные. Вот в небе облака, к примеру, они ведь тоже уплотнение паров воздушных. Причудливы из этих уплотнений формы получаются, то на зверей похожими бывают, то на человеческое тело или лицо. И человеческое тело во многом из разных степеней уплотнения воды построено. Смысл, соотношение уплотнений человеческого тела известен, должно быть, только Создателю лишь одному. Наши тела на человеческое тело внешне лишь похожи. Темноволосый брат мой собою представляет все тёмные сущности, я — светлые.

— А зачем вы изобразили передо мной уплотнение в виде человеческого тела? — спросила Анаста.

— Чтоб ты не испугалась, слыша наши голоса, не тратила энергию своих мыслей на разгадку, откуда звук исходит, — ответил Светловолосый.

— Но зачем вы хотели говорить со мной?

— Ты пошла наперекор стихии, точнее, планетарной катастрофе вопреки. Одна пошла, с уверенностью, что сможешь предотвратить её. Мы уверены, этого сделать невозможно. Программой Бога предусмотрена катастрофа, если человечество пойдёт гибельным путём. Так было, и не раз. И мы бы на твои усилия внимания не обратили. Но вздрогнули все сущности Вселенские, когда цветок расцвёл на твоей клумбе. Он расцвёл, хотя по программе Создателя должен был уже погибнуть. А он расцвёл.

— Цветок расцвёл благодаря мамонту, который от ветерка холодного прикрывал его.

— Мамонт лишь звено в цепи событий, тобою выстроенных.

— Не строила я ничего.

— Мысль строила твоя, Анасточка.

— Так значит, и во мне есть ваши частички? — задумчиво спросила Анаста. — Но я их никак не ощущаю.

— Человек не ощущает нас, особенно, когда ему удаётся уравновесить в себе наши частички. Когда они уравновешены, появляется третья энергия. И эта, третья, присуща единственному существу Вселенной — человеку. Она появляется, когда мы полностью уравновешены, и она, эта новая энергия, всеильна. Способна новые миры творить. Никаких тайн для неё не существует. Такой человек становится властелином Вселенной — творцом, и творенья его никто не может даже представить, величественны и непостижимы они могут быть.

— Наверное, во мне ваши частички совсем не уравновешены, раз я не могу остановить ледник, — вздохнула Анаста. — Цветок расцвёл, а всё вокруг в пространстве нашем родовом чахнет, погибает.

— Ты на пути, Анасточка, к единству. Достичь его в мгновение следующее можешь иль через тысячи тысячелетий. Вот потому энергии Вселенские будут стремиться помогать тебе, чтобы великую узнать о человеке тайну и свою дальнейшую судьбу.

— Как интересно рассказали вы о силе необычной, таящейся в единстве противоположностей. Но почему, зная об этой силе необычной, вы сами не договоритесь о единстве?

Братья переглянулись, потом окинули взглядом родовое пространство Анасты. И стали смотреть в разные стороны. Они медлили с ответом, словно сами в эту минуту подбирали слова объяснения. Девочка терпеливо ждала.

Наконец ответил Светловолосый.

КАКАЯ У ТЕБЯ ПРОГРАММА БЫТИЯ?

— Это невозможно. У нас с братом разные задачи, — произнес Светловолосый. — У каждого своя программа. И только в человеке, выполняя каждый свою программу, мы, тем не менее, можем работать и над общей, стать частичками новой энергии, присущей только человеку.

— Как же можно работать над разным, противоположным, и в то же время делать общее хорошее? — недоверчиво поинтересовалась Анаста.

— Можно, постоянно обгоняя на чуть-чуть друг друга. Когда идти, Анастуська, ты начинаешь, одна из твоих ножек вырывается вперёд, оставив позади другую. Потом отставшая вдруг вырывается вперёд. Друг с другом ножки как бы соревнуются. В итоге вместе они тело вперёд передвигают, подчиняясь мыслям.

— Вот так пример привёл, я даже обсмешился, — вступил в разговор, перебив брата, Темноволосый. — Если уж представлять нас двумя ногами, так ты совсем коротенькая ножка, а я длинная-длинная. Я как шагну, так тело сразу через горы переносится, а ты болтаешься едва, движение изображая. Я, выполняя свою программу, уже пятый раз довожу человечество до планетарной катастрофы. И пусть по мысли Создателя вновь возрождается оно, я вновь его — хрясь! — катастрофой планетарной, чтоб не дурило.

— Да, ты талантлив, братик мой. Действительно, не раз ты приводил к всеобщей катастрофе жизнь планеты всей. Но катастрофы тебе открытий, знаний новых не приносят и сил тебе не прибавляют. А человеку знания новые они всегда дают. И человечество вновь возрождается.

— Но сначала в муках адских гибнет вместе со всеми знаниями.

— Не ведома нам, брат, с тобой Создателя программа. Быть может, так однажды произойдёт, что за мгновение до катастрофы человечество её предотвратит и озарится мысль его тогда не веданным нам с тобою устремленьем.

— Ты надоел мне своими светлыми мечтишками, мой светленький сопливый брат. Ты, девочка, меня, а не его послушай, — обратился темноволосый юноша к Анасте, — я, девочка, тебе всю свою силу популярно покажу. Мой светленький тут кое-что правильно сказал. Действительно, человеческая мысль — это огромная энергия, моей под стать, и уж его тем более. Действительно, каждый человек, правильно распорядившись этой энергией, способен мир переиначить.

Но есть ещё невиданная энергетическая мысль — это коллективная мысль. Это когда в единое сливается множество мыслей отдельных

людей. Если в единое сольются мысли всего человечества и получится общечеловеческая мысль, мы с братом перед ней покажемся букашками.

Но я научился не допускать возникновения коллективной мысли. Это я подбрасываю человечеству разные философские умозаключения и представления. В итоге один миллиард людей коллективно мыслит одним образом, а другой — иным, тем самым дезавуируя первую группу. Я, девочка, являюсь воплощением всех тёмных сил Вселенной, и если ты со мной сольёшься, непревзойдённой силой станем мы. У меня есть план таинственный, ты суть его поймёшь, и будешь помогать мне.

Мы вместе сделаем всех людей своими игрушками. Мы будем играть с их разумом. Я сделаю тебя властительницей человечества и однажды ты поведаешь мне...

— Мне не нравится такой план, — ответила Анаста и добавила: — Я никогда не буду принимать в нём участия, и никто из людей, думаю, тоже не согласится.

— Не будешь принимать? Ты, девочка, просто ещё не знаешь, насколько это увлекательная игра — направлять по своему желанию мысль людскую.

И не спеши говорить, будто люди не будут следовать моей программе. Уже изобретено колесо примитивное пока, но потом люди соединят два деревянных колеса шестом, а это соответствует моему плану, моей гениальной программе.

— Но что плохого в колесе? Когда потребовалось возить корм раненому мамонту Дану, тележка с колёсами в этом помогла.

— Всё хорошо, девочка. Даже очень здорово. Это колесо будет усовершенствовано. Будет сделано великое множество колес. И люди увидят, что колесо неудобно катить по естественной земле, по бугоркам, ямочкам, траве высокой. И тогда они покроют огромную часть земли каменной коркой, чтобы беспрепятственно катились по ней колёса.

И они будут, всё увеличиваясь в количестве, раскатываться по стонущей земле, одних людей нести на себе, других безжалостно давить собою.

Ты, девочка, сама себе ответь, попробуй, что может быть сильнее силы той, которая способна людей к гибели направить. А не найдёшь в себе ответа, величие моё признай.

Задумалась Анаста, но не нашла в себе ответа, снова посмотрела на светловолосого юношу. На немой вопрос девочки Светловолосый ответил:

— Мой брат, Анасточка, нарисовал тебе безрадостную картину. Такова его задача, и он добросовестно выполняет её. В твоём взгляде читается вопрос, есть ли программа и у меня? Она есть, и я тоже хочу призвать тебя принять участие в моей программе.

— Чего же хочет ваша программа?

— Попробовать понять Создателя великое творенье — человека. Понять величие свершений Его будущих.

— Но разве на Земле ещё не всё сотворено? — удивилась Анаста.

— Дело в том, Анасточка... Ты видишь распутившийся перед тобой прекрасный цветок. Каждое растение или животное совершенно само по себе, но все они ещё и взаимосвязаны между собой. Казалось, Создатель

сотворил чудесный, гармоничный и совершенный земной мир. Но это не означает, что мир этот не может быть усовершенствован.

Творенья Создателя можно рассматривать лишь как заготовки материала для более совершенного творения — создания не виданной ранее и не представляемой ещё никем прекрасной и совершенной формы жизни.

— Но кто может быть совершеннее самого совершенства? — изумилась Анаста.

— Производное от него — сын и дочь Великого родителя. Например ты, Анасточка.

— Я? Но мне даже в представлениях не видится, как можно изменить уже созданное. Мне, например, совсем не хочется хоть на чуть-чуть изменить распустившийся в моём цветнике цветок. Я даже думаю, его ни в коем случае нельзя менять, чтобы не испортить совершенства. И зачем менять Котёнка? А как можно усовершенствовать, например, мамонта Дана? Изменить его хобот, уши? Как изменить? Зачем?

— Но ты ведь изменила мамонта Дана, Анасточка.

— Нет, я его никогда не изменяла, — удивлённо возразила она.

— Внешне, да, не меняла, но твой мамонт Дан выполняет гораздо больше человеческих поручений, чем все другие мамонты, когда либо жившие на Земле, и понимание Даном порученного ему качественно иное. Ты сразу поймёшь это, сравнив его с остальными, похожими с виду вашими мамонтами.

— Да, теперь понимаю. По-моему, он умнее всех других. Просто раньше я об этом как-то не задумывалась.

— Вот видишь, значение имеют не только внешние формы, строение тела. Содержание и предназначение важнее. А содержание и предназначение для Дана сотворила и определила именно ты. И стал мамонт Дан, внешне не отличающийся от других мамонтов, сотворённых великим Создателем, всё же другим. Теперь он — совместное, Создателя и твоё, творение. И чьё больше — неизвестно. Ведь мамонт Дан изменён не только в способности выполнения большего числа команд, необходимых в быту человеческом. Он стал более смыслёным, преданным и чутким. Вспомни, однажды ты уснула на сухой траве под высоким-высоким деревом, а когда проснулась, увидела неподвижно стоящего над тобой мамонта Дана. Ты рассердилась: от него шёл какой-то очень неприятный запах, будто он выпачкался в чём-то непотребном и нарочно пришёл, чтобы этим неприятный запахом прервать твой сон. Ты встала и пошла к дому по мокрой траве, а перед тем недовольно сказала мамонту Дану: «Вечно ты, Дан, отбиваешься от стаи, уже и приходиться самовольно стал, даже когда тебя не зовут. Иди на своё пастбище, к братьям своим».

Ты ушла босыми ножками по мокрой траве, ни разу не оглянувшись. Ты помнишь, Анасточка, что мокрой была трава?

— Да.

— А знаешь, почему от мамонта Дана так неприятно пахло?

— Нет.

— Когда ты уснула, началась гроза. Не только людям, но и животным известно, что молнии чаще всего попадают в высокие деревья. Дан

видел, как ты засыпала, и когда началась гроза, он встревожился и пришёл из стаи к тебе. Он не стал будить тебя, а просто встал над тобою, закрыв от дождя. В дерево, под которым ты спала, ударила молния. Один сук загорелся и стал падать. Он упал бы на тебя, но мамонт Дан успел хоботом отбросить его. Потом загорелся второй сук, Дан отбросил и его, но огонь успел обжечь мамонту шерсть на голове, и она стала тлеть, издавая неприятный запах. Нестерпимо болело обожжённое место, но Дан неподвижно стоял над тобой, спящей. Когда же ты уходила, упрекнув его в назойливости, он даже обидеться не смог и о боли забыл. Он радовался, что ты не пострадала, и потом, залечивая ожог, думал о тебе с нежностью.

Анаста вскочила, побежала к стоящему поодаль мамонту. Он закивал радостно головой. Анаста ухватила его за кончик хобота, похлопала по нему ручкой, прижалась щекой, потом поцеловала. Мамонт замер. Он так и остался стоять неподвижно с зажмуренными глазами, даже когда девочка отошла от него и вернулась к светловолосому юноше.

— Я поняла, — сказала Анаста Светловолосому. — Мамонт Дан переделан. Может быть, само так получилось, может, я ему чем-то помогла. Он отличается от просто созданных Творцом мамонтов.

Значит, человеку дано такое право — переделывать?

— Дано, — ответил Светловолосый. — Подумай теперь, в соответствии с какой программой?

— В соответствии с хорошей.

— Так определи её. Выбери, создай.

— Значит, Тот, Кто создал всё на Земле, не создал никакой программы, по которой должен жить человек?

— Я думаю, Он предоставил человеку множество вариантов на выбор, но Сам мечтал лишь об одном.

— О чём?

— Ответ только человек найти может.

— А где его искать?

— В себе. Мысленно представляя, просчитывая, сравнивая разные варианты устройства жизни на Земле.

— Значит, люди живут на Земле, но не знают ничего о программе Создателя?

— Людям дано великое знание биологических возможностей развития, но у людей есть разные свободы, в том числе и свобода заменить биологические возможности технократическими. Им решать, использовать ли внутренние, глубинные возможности, например, живого дерева, которое растёт, ощущает биологические ритмы и, приспосабливаясь к ним, регулирует своё состояние, в зависимости от окружающих условий, или использовать внешние, поверхностные возможности мёртвого дерева. Люди, вставшие на технократический путь развития, используют поверхностные возможности — изготавливают из дерева какие-то орудия, применяют в качестве топлива или строительного материала.

Люди всегда выбирают почему-то технократический путь. А он неизбежно приводит их к катастрофе. Так уже не раз случалось. Все

планетарные катастрофы ведь мыслями людскими сотворяются. Мыслями, за которыми следуют деяния.

— Но ледник, который заставил мой род покинуть свой дом, никто из людей не сотворил.

— Твой род, Анасточка, уже встал на технократический путь. И, согласно программе жизни, ледник его настигнет и погубит. Но возродится жизнь. Появится новая надежда на человеческий разум. Если ледник кто-то остановит, а это может сделать только человек, твой род будет жить в технократическом мире. И рано или поздно технократический путь всё равно приведёт его к катастрофе. Правда, есть вероятность, что человек, нашедший способ остановить ледник, а значит предотвративший одну катастрофу, сможет предотвратить и последующую. Сможет незадолго до очередной катастрофы озарить души людей пониманием ошибочности их выбора и предотвратит её. Тогда человечество может избрать новый путь, постепенно и осторожно демонтируя смертоносные свои изобретения. Но озарить души людей технократического мира тяжело.

В период технократической жизни люди перестают быть разумными существами. Необходимо не к разуму их обратиться — к чувствам — и через чувства сообщить им суть Божественной программы, для этого — почувствовать, познать её необходимо самому.

— А разве тобой она не познана?

— Окончательно нет, думаю её познание вообще нельзя завершить, как завершается познание программ моего брата, её познание нельзя завершить... Завершение — это остановленное движение. К тому же я не вижу предела в совершенствовании, например, твоего мамонта.

— А других зверей?

— И других тоже. Ты же знаешь, Анасточка, потомство всех животных перенимает повадки, навыки своих родителей. Значит, каждое новое поколение будет чуть совершеннее предыдущего, и если человек правильно определит предназначение всех тварей, если каждое последующее поколение продолжит совершенствоваться вокруг себя животный мир, который освободит человека от всех бытовых забот, — тем самым освободится мысль человеческая для более важных свершений.

— Наверное, так оно и может получиться, если про зверей говорить. Но вот цветок я никогда не захотела бы совершенствоваться — он очень-очень совершенен.

— Я тоже так думаю, Анасточка. И всё же твой прекрасный цветок — лишь краска, предоставленная Создателем своей дочери для её будущих творений.

— Почему краска? Цветок ведь живой.

— Да, конечно, он живой и самодостаточный, и в то же время он может быть всего лишь маленькой частичкой великой по красоте живой картины.

Взгляни на свой цветник, самым красивым в нём выглядит твой любимый цветок. Но если ты посадишь на ней ещё два или три таких же цветка, вид цветника изменится. Потом ты можешь посадить другие, не

похожие на эти, но тоже красивые цветы, и вид цветника снова изменится.

Потом ты можешь разные цветки располагать в разной последовательности, совершенствуя живую картину. Пределу совершенства нет. Движение к нему соответствует программе Создателя.

— Значит, человек создан для того, чтобы всё вокруг себя делать красивее и красивее? Чтобы совершенствовать подаренный ему Создателем мир? В этом главное предназначение человека?

— Творить чудные живые картины, познавать и совершенствовать животный мир — это, конечно, важное предназначение человека. Но главное мне видится в другом.

— В чём?

— Человек, совершенствующий Божественное мироустройство, непременно будет сам становиться всё более совершенным, и предела этому явлению не видно. Великие возможности откроются пред ним.

— А почему он будет совершеннее? Человека ведь при этом никто обучать не будет.

— Ты, Анасточка, сотворила красивый цветник, и твой опыт помог тебе понять, как это делается. На следующий год ты постарайся сделать своё творение ещё лучше. И сделаешь, используя предыдущий опыт и чувства. Значит, сотворив первый раз, ты приобрела опыт, знания, ощущения, позволяющие тебе создать более совершенное. А это значит, что само твоё творчество тебя обучает.

Творчество в Божественной живой природе совершенствует творца.

Конца не видно и вершин, есть бесконечность в творчестве таком великом.

— Мне очень хочется жить в таком чудесном мире, где всё может бесконечно совершенствоваться, где творец будет совершенствовать свои творения, а творения будут совершенствовать своего творца. Хочу, чтоб жили в этом мире мои папа и мама, мои братья и дедушка Вуд и весь наш род, — улыбнулась Анаста и глаза её засияли. — Нужно остановить ледник. Как это сделать? Как?

— Человеческая мысль — сильнейшая энергия Вселенной, её возможностям предела нет. Важно научиться ею правильно пользоваться. Но как, с помощью чего это сделать, неизвестно. Лишь человеку это открытие великое под силу сделать.

— Наверное, моя мысль совсем ещё маленькая и не сильная, — грустно вздохнула Анаста. — Я хочу, чтобы ледник остановился, но он всё приближается, и с каждым днём всё холоднее становится. Значит, маленькая мысль моя.

Если бы мамонт Дан умел мыслить про ледник... Голова у него большая, значит, и мысль в нём может большой и сильной быть.

Анаста подбежала к мамонту и, шлепнув ладошкой по протянутому ей навстречу хоботу, взволнованно произнесла:

— Ты такой большой, Дан, и у тебя большая голова. Значит, большая мысль в ней может быть заключена.

Помысли своею мыслью, Дан, останови ледник. А то ты всё только слушаешь, да слушаешь. Сходи, Дан, хотя бы на пастбище, пищи всё меньше для тебя становится.

Мамонт Дан кончиком хобота погладил девочку по щеке, по волосам, медленно развернулся и стал удаляться. Кот по кличке Котёнок разбежался, прыгнул мамонту на ногу и, цепляясь за шерсть, вскарабкался ему на спину.

— Тебе, Анасточка, и твоим питомцам пора покинуть это место, — обратился светловолосый юноша к девочке, — за той горой уже стоит лёд. Это ещё не основной ледник, но и он может сдвинуть гору, закрывающую долину, снести сады и дома, в которых жил твой род. И от него с каждым днём понижается температура. Основной ледник будет напирать на этот лёд, и гора медленно начнёт сдвигаться. Это произойдёт через несколько дней.

— Я не покину это место. Я должна увидеть его, этот лёд, и понять, зачем он надвигается на нашу Землю. Я должна придумать, как остановить ледник. Завтра утром я взойду на гору и увижу его.

— Удачливых и точных мыслей тебе, Анасточка, — поклонился девочке, прощаясь с ней, светловолосый юноша и обратился к брату своему: — Пойдём, мой брат, от взора девочки, не будем ей мешать, быть может, и удастся ей познать, как научиться мыслью управлять.

— Пойдём, пойдём. Ты главная помеха среди нас. Расфилософствовался тут, разговорился.

— Ой, подождите, пожалуйста, подождите, — встрепенулась вдруг Анаста, — вы рассказали каждый о своей программе. А у меня программа, значит, тоже быть должна, но я о ней не думала ни разу. Быть может, нет её во мне?

— Мы, девочка, уходим прочь от взора твоего. Ты побыстрее думай, не ленись. Совсем немного времени осталось у тебя, всего лишь два восхода солнца, — сказал Темноволосый, не ответив на вопрос.

И юноши ушли.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПЛАНЕТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Итак, о том, что мы стоим на пороге планетарной катастрофы, говорят многие, начиная с ООН, правительств разных стран и заканчивая простыми обывателями.

Также говорится и о том, что причиной катастрофы является человеческая деятельность.

Само собой разумеется, одна лишь констатация факта надвигающегося бедствия никак его не предотвращает. Нужны конкретные действенные меры, способные изменить ситуацию к лучшему. Но существует ли в природе действенный способ выхода из кризисной ситуации? Да, существует! Его «кодовые» названия — «родовые поместья», «Звенящие кедры России», «Анастасия». Эти слова, стоящие за ними образы, информация и философия, в кратчайшие сроки способны не просто вывести страны из кризиса, но и открыть новую страницу гармоничного развития общества.

Для того чтобы понять, как это может произойти, давайте сначала перечислим некоторые проблемы сегодняшнего дня.

Экология. В городах не хватает качественного воздуха, чистой воды, здоровой пищи.

Транспорт. Привычными стали многокилометровые дорожные пробки в больших городах. Из-за плохих дорог в России в ДТП погибает до тридцати тысяч человек ежегодно.

Коррупция. О масштабах этого явления говорится много и на самом высоком уровне в том числе. Разворовывающий казну чиновник, взяточбратель и взятодатель не менее опасны, чем вражеские диверсанты.

Безработица. Самое опасное последствие безработицы — депрессия. Когда эта болезнь одолевает одного человека, он превращается в живой труп. Если она одолевает часть общества — под угрозой вымирания государство.

Пьянство и наркомания. С этими недугами борются давно и безуспешно.

Квартирный вопрос. Сколько бы усилий ни предпринималось для его решения, положение лишь ухудшается.

А теперь давайте представим следующую ситуацию.

Пятьдесят процентов населения России, Америки и Канады решили вести здоровый образ жизни и построить для своей семьи родовое поместье на участке земли размером не менее одного гектара.

Правительства предоставили этим семьям необходимые земельные площади для создания поселений, состоящих из родовых поместий, подготовили необходимую законодательную базу.

На ранее заброшенных землях бывших колхозов, совхозов и фермерских хозяйств люди, получившие землю, развернули невиданное по масштабу строительство. Строили жилые дома и необходимые приусадебные постройки. Те, кто не имел достаточных средств, занимался строительством силами своих семей. Имеющие средства нанимали строительные бригады.

Но главное, эти люди, каждый на своём гектаре, высаживали сады и обустроивали огороды.

Ранее заброшенные земли на Дальнем Востоке, в Сибири, в центральной полосе России превращались в цветущие оазисы.

В государстве, имеющем такие оазисы, полностью решается продовольственная проблема, так как семьи, изменившие свой образ жизни, не только полностью обеспечивают себя первоклассными продуктами, но и имеют возможность кормить население больших и малых городов.

В мегаполисах исчезла угроза транспортного коллапса. Из-за уменьшения в два раза количества машин значительно улучшился воздух. Полностью решился квартирный вопрос, так как освобождающееся жильё предоставляется всем нуждающимся. Полностью исчезла безработица, и правительство могло не беспокоиться о том, что будет, когда закрываются нерентабельные предприятия.

Резко спало социальное напряжение в обществе. Расслоение на бедных и богатых уже не вызывало злость и зависть большинства людей. Появились более значимые для человека приоритеты, чем количество денег.

Осмысленное общение с землёй открывает человеку такие возможности и горизонты, что технократическим умом, даже в фантастических

фильмах их не представить. Потому и считаю необходимым всем вместе постараться вникнуть в суть таинства этого общения.

Изменение образа жизни значимой части населения исключит возможность экологической катастрофы планетарного масштаба.

Кто-то подумает, что очень уж радужная и фантастическая картина будущего получается. С чего вдруг появится вдохновенное желание у значимой части населения начать вести здоровый образ жизни? Строить родовые поместья, осваивая при этом поросшие бурьяном земли, да ещё за свой счёт. И всё благодаря каким-то кодовым словам-образам. Это нереально, сказочно.

Сразу скажу, как раз с этим вопросом всё в порядке. Слова-образы действенны. Десятки тысяч людей показывают это на практике. В России уже более ста пятидесяти поселений, состоящих из родовых поместий, которые организованы читателями книг серии «Звенящие кедры России». Есть такие поселения на Украине, в Белоруссии, Казахстане.

А фантастичным с позиции Разума является недостаточное содействие этим людям властных структур, а в некоторых случаях и противодействие их прекрасному устремлению.

Хор голосов на международном и региональных уровнях призывает к принятию мер по предотвращению экологической катастрофы. Но единственными, кто реально действует в направлении предотвращения социальных и экологических потрясений, являются строители родовых поместий.

Более года назад родилась идея: каждому основателю родового поместья, и тем, кто собирается его основать, задекларировать свои намерения и устремления. Впервые проект такой декларации я зачитал на собрании в одном из поселений. Идея была подхвачена, и с тех пор текст претерпел множество изменений и дополнений. Приведу его здесь с наиболее значимыми дополнениями.

ДЕКЛАРАЦИЯ РОДОВОГО ПОМЕСТЬЯ

Декларация моего родового поместья (Проект)

Я, гражданин РФ, ознакомился с идеологией образа жизни, изложенной в художественной форме в серии книг «Звенящие кедры России». Идея создания родового поместья вдохновила меня на действия.

Я приобрёл на пустыре за городом участок земли размером один гектар с целью обустройства на нём более совершенной среды обитания для своей семьи, для своих потомков и в память о своих предках.

Данное место я назвал «Родовым поместьем». На приобретённой мною земле я заложил сад, выкопал пруд, в котором будет разводиться рыба, завёл несколько пчелосемей, выращиваю плодово-ягодные и овощные культуры.

Землю планирую удобрять исключительно натуральными и природными видами удобрений.

Считаю, что будет положительным фактором, если множество семей, умеющих и желающих трудиться на земле, обустроивая свой быт в родовых поместьях, расположенных вокруг больших и малых городов, будут способны обеспечить в полном объёме городское население экологически чистыми продуктами растениеводства, улучшить экологическую ситуацию в регионах.

Считаю недопустимым тот факт, что десятки миллионов гектаров земли в нашей стране не обрабатываются и зарастают бурьяном, а 60% продовольствия при этом мы закупаем в зарубежных странах, и продовольствие это к тому же зачастую является некачественным продуктом, вредным для употребления человеком, особенно детьми.

Считаю, данное положение подрывает не только продовольственную безопасность страны, но и уничтожает нации, проживающие на её территории.

Считаю, в подобных обстоятельствах контрпродуктивно обвинять правительство или кого бы то ни было в неких ошибках. Ошибки были допущены всем обществом, и не только нашей страны. В итоге сообщество многих стран стоит на пороге социальных взрывов. В сложившейся ситуации каждому необходимо подумать, что конкретно именно он может сделать для позитивных перемен уже в ближайшем будущем.

Пример стран, которые сделали ставку на фермерские хозяйства, показывает неэффективность и даже пагубность такого выбора. Фермеры, ориентированные на получение прибыли от выращивания сельхозпродукции, вступают в конкурентную борьбу друг с другом. Чтобы выиграть, им необходимо применять ядохимикаты, гербициды, выращивать вредоносные генномодифицированные продукты, и, тем самым, ставить под угрозу жизни людей целых государств.

В родовом поместье семья живёт, выращивает продукты для собственных нужд, а также нужд своих родственников, живущих в городах. Таким образом, у семьи, живущей в родовом поместье, принципиально иное отношение к земле. Продовольственные излишки, образующиеся в поместьях, будут выгодно отличаться от всей иной продукции, поступающей на прилавки городских магазинов.

Усугубляющийся мировой экономический кризис грозит социальными взрывами во многих государствах. Для выхода из кризиса необходима принципиально новая и понятная людям идеология образа жизни семей. И такая идеология изложена в серии книг «Звенящие кедры России». Её основные концепции мною приняты и вдохновили меня на вышеизложенные действия.

Как показала практика, не благодаря финансовым вливаниям, а именно благодаря этой идеологии рядом с моим родовым поместьем, взяв по гектару земли, уже строят свои родовые поместья более ста семей, в которых дети рождаются и воспитываются в более совершенной экологической среде.

Мне известно, что благодаря этой идеологии в разных регионах России, Украины, Белоруссии десятки тысяч семей уже строят свои родовые поместья. Миллионы семей собираются это сделать, как только сложится более благоприятная законодательная база. Многие семьи

планируют заняться малым предпринимательством по производству сельхозпродукции.

Я полностью поддерживаю устремления Правительства и Президента РФ к созданию благоприятных условий для строительства малоэтажного жилья в пригородах, а также передаче земель сельхозназначения под малоэтажное строительство с выделением каждой семье участка земли. Считаю, что площадь этих участков должна быть не менее одного гектара, так как на более мелком участке невозможно создать относительно совершенную и самовосстанавливающуюся экосистему, малое сельхозпредприятие.

Без выделения семьям достаточного участка земли поселения вокруг городов станут не производителями, а потребителями, что только усугубит продовольственную, экологическую и социальную ситуацию в стране. Считаю необходимым настойчиво просить Правительство и Президента РФ ускорить работу в данном направлении и принять необходимый закон о родовом поместье.

Обращаюсь к Президенту и Конгрессу США, к ООН к всем главам государств, заинтересованным в процветании народов, в них проживающих, с предложением рассмотреть и принять идею создания родовых поместий, как наиболее эффективный проект выхода стран из глобального экономического кризиса и предотвращения надвигающейся экологической катастрофы, а также недопущения продовольственного кризиса.

Значимая часть народов России воспринимает проект «Родовое поместье» как национальную идею. Пусть она станет международной национальной идеей, и наши страны будут соревноваться в материализации прекрасного будущего.

Искреннее понимание идеи, огласка её и поддержка со стороны правительств разных стран остановит надвигающуюся депрессию. Начнется вдохновенный, созидательный, международный процесс.

Тысячи российских семей уже доказали положительное воздействие проекта «Родовое поместье» на практике. Подобные декларации подписали более полутора тысяч российских семей, уже приступивших к строительству своих родовых поместий. Сбор подписей продолжается.

Удачи и вдохновения всем единомышленникам в созидательном построении прекрасной среды для жизни своих семей, в странах и в мире в целом!

Подпись основателя (основателей) родового поместья

По прошествии времени этот документ, уже получивший собственную жизнь, вызывал во мне всё возрастающее чувство значимости. Возникало ощущение, что не паспорт, диплом или некие награды, а именно такая вот декларация является главным документом человека. Мысленно возвращаясь к этому документу, я пытался понять, откуда такие ощущения. Текст, язык могут быть разными, не они здесь главные, важна суть.

Я прочитал декларацию Анастасии, рассказал о своих ощущениях и спросил:

— Как ты думаешь, Анастасия, почему эти ощущения возникают, и не только у меня. Я разговаривал со многими людьми, у них тоже присутствует ощущение значимости декларации, но объяснить, почему так происходит, никто не может. Почему?

— Понимаешь, Владимир, во мне тоже сразу же возникло ощущение значимости этого документа. Но, как и ты, другие люди объяснить сразу, что в нём главное, вызывающее такие ощущения, я тоже не могу. Может быть, необходимо поразмышлять вместе?

— Может быть, но я уже много размышлял. Ощущение значимости остаётся, а отчего, так и не понял.

Вдруг Анастасия как-то востепенелась вся и засияла, заговорила, чётко проговаривая слоги, как делала всегда, когда стремилась значимое подчеркнуть:

— Владимир, думаю, я начинаю понимать, в чём значимость великая его. Смотри! Когда Создатель мир творил земной, пред сотворением великим сначала Он замысел озвучил свой. Оповестил о нём всех сущностей Вселенских, на их вопрос: «Чего так пылко ты желаешь?» ответил: «Совместного творения и радости для всех от сотворения его».

— Но неужели это так важно, оповестить всех о своих намерениях?

— Конечно, очень важно. Ведь оповестить всех, означает, прежде всего, оповестить и себя в том числе. Понять происходящее, поверить в себя.

К тому ж задекларировав словами помыслы свои, ты их уже материализуешь. Оповещая всех о них, к совместному творенью призываешь.

— Зачем всех призывать? Кто-то ведь посмеяться может, противодействовать или безразличным быть.

— Насмешки, противодействие или равнодушие участниками сотворенья будут с обратной стороны. Они важны для полноты творенья, в котором всё уравнишь ты.

— Какое-то волнение во мне, Анастасия. Отчего?

— Владимир, я волнуюсь тоже. Предвестник новой эры на Земле явился этот документ. Стремления людей, за ним стоящих, в себе осознанность великую таят. В тысячелетях люди жили, не обуславливая жизнь свою. К чему стремились, почему? Что продолжать их новым поколениям? Учесть неверности путей? Каких? И в суете рожали женщины детей, рождённым не предоставляли цели в жизни. Что продолжать, не знали дети их. И умирали, суетную жизнь прожив, цивилизации земные. Лишь черепки от них остались да наконечники от стрел. Чужим суждениям о родителях своих внимали дети.

И что хотел от жизни твой дедушка, Владимир, отцу и матери твоим не обусловил. Они не обусловили тебе. Ты продолженье их. Скажи, какого продолжения они хотели в жизни?

— Не знаю. Можно лишь предположить.

— Предположить возможно всё. Но точно знаешь ты, не обусловлено оно, их жизненное устремленье.

— Не обусловлено, конечно. Как и у всех других людей, которых знаю я.

— Впервые, может быть, за миллиарды лет, словно проснувшись на рассвете, человек сказал: желаю я. Начну своё творенье, и поколения мои в среде обетованной будут жить. И совершенствовать среду обетованную. Они, конечно, будут совершеннее меня. Но я начну! В потомках будет жить частичка и моя.

Примеров много можно привести тому, как незвученное умирает вместе с телом.

Размышлял человек, как улучшить среду обитания для своих потомков, посадил на своём участке кедр. Умер вскоре человек. Прошло 29 лет, стал пятнадцатиметровой высоты развесистым, красивым кедр. Всего через год он должен был принести прекрасные целебные плоды, но спилили его люди, дети человека, его посадившего. Подумали, зачем здесь нужно это дерево, затеняет оно собой часть участка, и тень от него мешает расти помидорам и огурцам на грядках. И спилили они развесистый кедр, потому спилили, что не озвучил человек своих намерений.

Почти полмира Чингисхан завоевал, Русь, Индию, Китай и Палестину объединил под своей властью, чтоб не было войны, дороги строил, понижал налоги, традиции, культуру уважал народов разных, не во дворцах захваченных сам жил, в юрте. К себе со всего мира мудрецов призвать стремился. Как общество счастливым сделать, думал вместе с ними, как вечность и бессмертие народов всем познать. Среди завоевателей Земли его империя существовала дольше всех, он что-то знал, достиг и показал, и все ж империя распалась. И Чингисхан в веках простым завоевателем зовётся, сказать кто может из живущих ныне, в чём заключались истинные намерения его — он не озвучил их.

— А может, просто уничтожены они иль в свитках где-нибудь сейчас хранятся.

— Намерения не только в свитках — в сердцах людских должны храниться. Не смог озвучить Чингисхан их так, чтобы в веках из поколения в поколение они передавались.

— Разительны примеры. Лишь удивляться можно, почему за миллионы лет значения не придавали люди необходимости озвучить жизнь свою? Сейчас мне тоже думается — он предвестник новой эры. Скажи, Анастасия, а как озвучишь ты перед людьми и перед собою устремления свои?

— Владимир, в твоих книгах изложены ведь устремления мои. Если конкретика ещё нужна, скажу: из всей Вселенной звуки лучшие я соберу и в сочетанья букв и в ноты их вложу. Поэтов нынешних, тебя, Владимир, бардов попрошу озвучить их. Душой своей почувствует их множество людей. Интерпретируют пусть люди на понятном языке и моделируют Земли расцвет, её прекрасное цветенье. Когда мелодии среды достойной человека обнимут Землю всю, среди соседей добрых буду помогать я нашим внукам их поместья создавать, своё пространство родовое при этом не забуду.

— А что же мне сказать себе и как перед людьми озвучить декларацию свою?

— Об этом каждый должен сам подумать.

— Да. Конечно сам. Хотя мне проект уже существующий созвучен. Что от себя к нему добавить, буду думать сам.

Я попрошу и всех читателей над ним подумать.

Этот документ необходим, он является важным посланием основателей родового поместья будущим поколениям своего рода. Наказом, идущим из народа, власть имущим всех уровней, общением с ними. Будет хорошо, если красиво оформленный подобный документ как реликвия будет храниться в каждой семье, наряду с родовой книгой основателей родового поместья или намеривающихся его основать.

С трепетом и благодарностью будет читать его человек в прекрасном саду родового поместья и через сто лет, читать и вспоминать основателя. А кто-то через сто лет, затерявшийся в водовороте жизни, роясь в старых вещах своих родителей, вдруг увидит и прочитает об их неосуществлённых намерениях. И появится в человеке жгучее желание осуществить их.

И ещё, думаю, было бы полезным отправить подобный документ каждому лично из властей местных и в ООН.

И считаю также необходимым учредить в рамках ООН ежегодную научно-практическую конференцию «Родовые поместья будущего».

МОЙ ОДИНОКИЙ ГЕКТАР

Есть у Анастасии одна неудобная, на мой взгляд, черта. Она обладает колоссальным объёмом информации, с удовольствием отвечает на многие вопросы, но на некоторые отвечать категорически отказывается. Эта её категоричность иногда раздражает, иногда просто злит. Но она, даже видя раздражение и злость, всё равно стоит на своей позиции.

Например, она категорически отказывается сделать показательную планировку родового поместья и его ландшафтный дизайн. «Этим я в творчество твоё вмешаюсь, Владимир, движение твоей мысли заторможу. Не ты, а я проект рожу. Он словно неродным ребёнком будет для тебя», — говорит она, и ещё разные другие аргументы приводит.

Но у меня возникла серьёзная и неразрешимая ситуация как раз именно по обустройству родового поместья. Я долго обдумывал, как убедить Анастасию помочь или сказать, что задача неразрешима, чтобы я не тратил попусту время.

В очередной раз я сделал попытку переубедить Анастасию и поступиться своими принципами. Время выбрал подходящее — день был солнечный, тайга благоухала. Анастасия сидела под кедром, заплетала свои золотистые волосы в косу. Я ходил около неё взад-вперёд, мысленно подбирая весомые аргументы. Она заговорила первой. С улыбкой ласковой спросила.

— Тебя, Владимир, мысли будоражат сложные? Ты рядом, здесь, и в то же время в своих мыслях, далеко от этих мест.

Я присел рядом с Анастасией я начал говорить, стараясь быть как можно убедительнее.

— Понимаешь, Анастасия, сложилась такая ситуация, что мне без твоей помощи никак не обойтись.

— Какая ситуация, Владимир?

— Семь лет назад, недалеко от города Владимира, я, осматривая окрестности, заехал на своем джипе на поле и застрял. Машина села на днище, и вытащить её можно было лишь с помощью трактора. Пока я ждал тракториста, осматривал заброшенное, поросшее бурьяном поле. Место там довольно красивое, поле окружал смешанный лес, перед лесом протекал ручей, недалеко виднелось большое озеро. И я подумал, хорошо, если бы здесь возникло поселение, состоящее из родовых поместий. Люди построят красивые дома, разобьют цветники, посадят сады и дороги нормальные построят.

И надо же было такому случиться, что через год именно в этом месте всё так и произошло. Люди, читатели книг серии «Звенящие кедры России», стали брать землю под строительство родовых поместий. Организаторы предложили и мне тоже взять один гектар, и я, сам не знаю почему, согласился. Может быть, поддержать их тогда захотелось. Но своим гектаром я почти никак не занимался, временами вообще о нём забывал. Лишь два раза позвонил и попросил, чтобы засеяли землю горчицей для облагораживания почвы. Земли там малоплодородные, сантиметров пятнадцать-двадцать плодородный слой, дальше идёт песок сантиметров на тридцать, потом сплошная глина.

О своём гектаре я совсем позабыл. Есть у меня квартира, дом загородный недалеко от города, ты знаешь о нём, Анастасия. Да и в Сибири мне есть где жить.

Но так случилось, что через пять лет я приехал туда, где застрял мой джип. Уже подъезжая, я был поражён увиденным. Ты представляешь, Анастасия? Бывают же чудеса! По обе стороны большого озера, там, где раньше был пустырь, стояли дома. Разные они были. Большие, добротные и совсем крошечные. От трассы к домам вели насыпные гравием подъездные дороги. Поля, заброшенные вокруг озера, люди разбивали на участки и закладывали свои родовые поместья.

Я вспоминал, как мечтал у застрявшего джипа о родовых поместьях всего на одном поле. А тут, надо же такому случиться, — люди заселяли все поля вокруг озера. На пустыре, бурьяном поросшем, родился островок новой счастливой России.

— Значит, сильной была мечта твоя, Владимир, правильной. Они приняли её. И теперь ты увидел, как материализуется она, разрастается.

— Осторожнее мне нужно было бы мечтать пять лет назад у джипа. Если бы знал, как всё сложится, так задавил бы эту мечту в зародыше. Не учел я, Анастасия, одного обстоятельства.

Сейчас я тебе всё по порядку расскажу. Здесь помощь твоя крайне необходима будет.

— Так говори всё по порядку, Владимир.

— Спустя пять лет, по насыпной дороге из гравия, на том же джипе я ехал с одним из жителей родового поместья разрастающегося поселения. Одно место меня заинтересовало, и я остановил джип у поросшего бурьяном гектара. Слева от него, на другом гектаре, стоял строительный вагончик, рядом — возведённый под крышу красивый дом, пока без стёкол в окнах, но по всему видно, люди обживали своё родовое поместье. Справа от заброшенного гектара тоже был красивый

деревянный дом, приусадебные постройки, баня, выкопан пруд. Этот, справа, словно гордился своими цветочными клумбами и, конечно, людьми, его украсившими. И тогда я сказал своему спутнику: «У меня такое впечатление, будто у этих гектаров земли есть свои судьбы и их судьбы с людскими связаны».

«И я так думаю, — ответил мой спутник. — Наверное, у каждого человека есть где-то на земле его гектар земли, но человек ничего о нём не знает или забыл».

Я продолжил: «Когда заброшены огромные поля, отдельно взятым гектарам не так обидно, потому что все они в одинаковом положении, как дети беспризорные. Но здесь другая ситуация. Обидная. Справа, слева гектары обустраиваются, а этот, между ними, на брошенного ребёнка похож».

Мой собеседник молчал и даже как-то потупился, будто ему было неловко и за поросший бурьяном гектар, и за человека, его бросившего.

И я спросил: «Чей это гектар?» — «Ваш, Владимир Николаевич», — ответил мой спутник, не поднимая головы.

«Мой?..»

«Да. Мы вот собрались, въезд на него сделали. Трубу в канаве проложили и щебёнкой засыпали. Столбики, обозначающие въезд, поставили, ёлочки с двух сторон посадили. А больше ничего, каждый своей землёй занимается».

Я вышел из машины. На моем гектаре, почти ровном квадрате, сто на сто метров, примыкающем к лесу, рос только бурьян. Он не просто казался брошенным и одиноким, как бездомный ребёнок. Нет, ему было тяжелее, чем бездомному ребёнку. Даже бездомный ребёнок может куда-то уйти, найти себе друзей среди сверстников и как-то обустроиться. У моего гектара такой возможности не было.

Я пошёл по периметру участка и вдруг увидел среди бурьяна два красивых цветочка. Была осень. Сентябрь. А они цвели. Их с дороги видно не было, потому что бурьян был выше. «Надо же, — подумал я, — и мой гектар стремится быть красивым. Неизвестно, как попали сюда семена цветков, но он вырастил их и тянется ко мне мой гектар этими цветочками, как ребёнок ручками, и просит что-то сделать».

И какое-то непреодолимое желание возникло у меня во что бы то ни стало обустроить этот участок земли, и чтобы был он не хуже, чем у других, может быть, даже лучше. Не знаю, почему такое желание возникло. Я не думал об этом участке земли как о родовом поместье для своей семьи. Просто захотелось сделать на нём всё правильно и красиво. И не просто захотелось, возникло вдруг какое-то непреодолимое желание сделать его из всех самым лучшим. Может быть, внучек моих он привлечёт потом. Когда станет лучшим в мире.

Много раз я мысленно возвращался к своему гектару. Чертил на бумаге план разных хозяйственных построек, составлял список растений, которые должны будут расти на нём. Мне нужно было заканчивать работу над книгой и множеством других житейских дел заниматься, но этот гектар постоянно приятно будоражил мои мысли и даже уводил мысли от неприятных проблем. Это удивительно, но именно благодаря ему мне удалось преодолеть целый ряд житейских трудностей

и психологических проблем. Есть всё же какая-то загадочность в связи человека с землёй. Некий живой союз стоит за этой связью. И желание сделать мою землю красивой и ухоженной становилось всё сильнее и сильнее.

— Хорошее желание возникло в тебе, Владимир, я чувствую, даже страстное. Он тоже тебе поможет.

— Кто он?

— Твой гектар. Ты же сам говоришь, он будоражит твои мысли, уводит их от неприятных проблем.

— Анастасия, там у этого гектара очень большие сложности, на ребёнка с врождённым физическим недостатком он чем-то похож.

— Каким недостатком?

— На этих землях ничего, кроме бурьяна, не растёт. Овощи не растут. И нет у людей в тех местах нормальных садов. Рядом деревня, лет двести ей, но и у деревенских жителей нет нормальных садов. Там, на этих землях, очень тонкий плодородный слой, потом сразу сплошная глина. Долго стоит весной вода на поверхности, и летом, если лето случается дождливое. Корни многих растений не могут идти в глину. Если выкопать в глине глубокую яму, заполнить ее привезённой откуда-то плодородной землёй, то дерево всё равно может погибнуть. В глиняной яме в дождливый сезон будет скапливаться вода, глина её будет удерживать, и корни сгниют.

— Я не думаю, Владимир, что положение такое уж безвыходное, как ты его обрисовал. Скажи, как люди относятся к происходящему? Не унывают?

— Нет, не унывают. Для большинства, чувствуется, это родовая земля на века. Даже родители к некоторым приезжают, поживут немного и просят, чтобы не на кладбище их похоронили, а в родовом поместье. Все хорошо, но то, что земля не способна нормально плодоносить, меня сильно расстраивает. Я даже пожалел, что помечтал, чтоб в этом месте поселение возникло. Теперь как бы виноватым себя чувствую.

— Как же поступишь ты теперь, Владимир, относительно своего гектара?

— Бросать я его не собираюсь. Думаю, выход, какой-то должен быть.

— Я тоже так думаю. Ты должен искать его и найти. — Я искал его, но не нашёл. Потому и прошу тебя — помоги.

— Какую задачу ты ставишь, Владимир? Ты изложи её детально.

Я обрадовался, что Анастасия стала спрашивать о конкретике задачи, и решил сформулировать её по максимальной сложности. Иначе, подумал, ей не будет интересно. Я стал объяснять:

— Анастасия, я прошу тебя, очень прошу, сделай так, чтобы на моём гектаре и на других тоже могли расти яблони, сливы и груши, вишни и черешня. Виноград чтобы вызревал! Цветы хорошие и кустарники разные. Ещё сделай так, чтобы всё это произошло с минимальными затратами. Какие по силам среднестатистическому человеку, не олигарху, способному вкладывать миллионы долларов.

— Это всё, Владимир?

— Нет, Анастасия, это ещё не всё. Я прошу тебя, очень прошу. Сделай так, чтобы всё это произошло не более как за три года.

- Лучше за четыре или пять.
- Нет, за три.
- Хорошую задачу ты перед собой поставил, Владимир, Я буду искренне радоваться, когда решишь её.

Меня даже в жар бросило от такого ответа, я вскочил с места, но сдержался, не сказав грубости. Попытался успокоиться, насколько это возможно, и объяснить:

— Анастасия, я ведь не только за себя прошу. Ты пойми. Там в этом месте двести пятьдесят семей. Двести пятьдесят. Они строят родовые поместья. Они поняли, прочувствовали сказанное тобой. Это стало их мечтой! Но они обустривают свои поместья на земле, которая совсем, совсем малопродуктивна. Она так и числится по документам. Другую получить этим людям не удалось бы. Раньше, ещё до перестройки, эти земли совхозу принадлежали. Государство тогда на этих землях мелиорацию делало, дренаж, трубы в землю вкапывали, чтобы воды отвести, и всё равно, кроме зерновых, ничего на них не росло.

А сейчас вся эта мелиорация сведена на нет, средства разворованы и сделать ничего уже практически нельзя. Да и стоит ли, раз не помогло. Как теперь улучшить плодородие почвы на моём гектаре?

И ещё я планировку всего участка себе до конца представить не могу. Мне очень хочется, сделать всё красиво и быстро. Мне нужно догнать тех людей, которые на пять лет впереди меня. Вот и прошу тебя помочь, сделать мне эту планировку и подобрать насаждения.

— Планировка, конечно же, очень важна, Владимир, планировка — это сотворение с помощью мысли будущего, потом происходит материализация. Но если ты порекомендуешь планировку мне, то что ж твоего будет материализовано на этом участке земли?

— Я же говорю тебе, что сам тоже планирую, но боюсь ошибиться. Вот я столкнулся на практике с таким простым вроде бы делом, как живой забор, и оказалось, что это совсем даже не простое дело. Его совершенствовать можно бесконечно, но знания здесь требуются не меньшие, чем конструкторам космических кораблей. Нужно знать, какое растение в какой период зацветает, какая ему требуется почва, какой высоты достигает за летний период, какие у него цветки и как они будут сочетаться с цветками других растений, и многое-многое другое. Я кое-что из самана запланировал сделать, а специалисты говорят, он будет дождем размыт. Представь, я буду строить, найму рабочих, а меня потом на смех поднимут.

— Если ты даже совершишь ошибку, Владимир, то это будет твоя ошибка, и она материализуется. Поэтому планировку нужно делать самому. Можно, конечно, с кем-то советоваться, но окончательное решение в данном случае всегда должно оставаться за тобой. Весной, Владимир, ты можешь посадить только однолетние растения, когда они вырастут, скосить их и удобрить почву. На следующий год поступить так же.

— Мне нельзя ждать, я хочу быстро, иначе будет потерян ещё не один год.

— Может быть, не стоит спешить? Лучше делать всё основательно, к тому же если тыставишь условия претворить всё в один год, то будешь

резко ограничен в выборе насаждений, и осенью, когда всё однолетнее будет высыхать и твоя живая изгородь останется без всяких насаждений, она может разочаровать тебя. Если же ты сделаешь все правильно, то получишь больше положительных эмоций. Конечно, можно всё сделать и в ускоренном варианте...

Анастасия на мгновение задумалась, и мне показалось, что она обдумывает ускоренный вариант, а оказалось вот что.

БАРЬЕР НЕВЕРИЯ

— То, что ты просишь, Владимир, выполнимо, я чувствую, что это выполнимо, но ты не хочешь искать решения сам. Вместо того чтобы тратить энергию на поиск, ты расходуешь её на то, чтобы убедить меня найти решение.

Ты поставил пред собой барьер, который состоит из неверия в собственные силы, и, уговаривая меня, ты сильнее и сильнее укрепляешь этот барьер. За ним, Владимир, за твоим барьером неверия в собственные силы, цветут прекрасные сады, растут чудесные цветы, среди них живут счастливые люди, но ты всего этого не видишь, тебе мешает построенный тобой барьер.

Если решение найду я, то ещё больше укрепится он. К тому же решение может оказаться очень-очень простым, и это оскорбит тебя. Ты подумаешь, как же сам не смог догадаться? Решишь, что видно, неспособный ты.

Ты обращаешься ко мне, возможно, считая меня чародейкой, способной привлечь для решения твоего вопроса неведомые человеку силы, но я совсем не чародейка. Через свои чувства я могу принимать информацию из Вселенной обо всём, что было, обо всём, что знает Вселенная, но и каждый человек способен принять такую же информацию, если не будет возводить барьеры неверия в собственные силы. Если будет здоров физически и мыслить неизвращённо.

Информация Вселенной похожа на то, что может содержать в себе суперкомпьютер. Человек, владеющий компьютером, нажимает несколько кнопок и получает требуемую ему информацию. Теперь представь, Владимир, вместо того чтобы нажать несколько кнопок, ты просишь это сделать меня. Человеку требуется информация постоянно, и если он сам не будет уметь нажимать эти кнопки, рядом с ним должен постоянно находиться умеющий.

— Да умею я на компьютере получать информацию, я не знаю, как получить её из Вселенной.

— Просто, очень просто — самому искать решение задачи. Верить, что именно ты найдёшь верное решение. Самое верное.

— Да думаю я про это, целый год думаю, нет ответа.

— Я же тебе говорю, ответ не может пробиться через построенный тобой барьер, и твоё пылкое обращение ко мне только подтверждает это. Я не буду решать за тебя твою задачу.

Решительный отказ Анастасии в помощи возмутил меня.

— Ну, конечно, не будешь. Ты тверда в своих убеждениях, никакие аргументы не могут заставить тебя поступить иначе, — с горькой

иронией проговорил я. — Я ещё раз повторяю, там двести пятьдесят семей, не дай бог, если в других местах у строителей родовых поместий может сложиться такая же ситуация, как в этом, но там двести пятьдесят...

— Владимир, может быть, Бог и сложил эту ситуацию. Представь себе, если бы там изначально была плодородная почва, то эти места не достались бы этим людям.

Может, именно Бог всё так и устроил, и посчитали власть имущие эти земли непригодными для взращивания садов. Такая ситуация дала возможность двумстам пятидесяти семьям приобрести эту землю и начать строить родовые поместья. Возможно, над ними даже кто-то посмеивается, считает, что у них не будут получаться райские оазисы, но маленькой искоркой пробьётся к кому-то из них информация, и озарятся эти места миллиардами цветков на деревьях плодовых и травах.

— Может, и пробьётся эта искорка, но жить-то хочется сегодня, сейчас, и с прекрасным видением будущего, не с безысходностью.

Вдруг я почувствовал приятное тепло за спиной и оглянулся. Рядом со мной стоял мой сын Володя. Наши взгляды встретились, и необычное тепло усилилось.

Мой сын лицом был похож на Анастасию и, может быть, слегка на меня в молодости. Его рост почти достигал моего. Его ещё юношеское телосложение отличалось стройностью и необычной атлетичностью, но не искусственной накачкой мышц, а идеально гармоничной.

Взгляд сына... Он был похож на ласкающий взгляд Анастасии, а ещё в этом взгляде... Понимаете, в его взгляде читалась необъяснимая уверенность. Необъяснимая и какая-то спокойная уверенность. Кажется, он вообще не знает о существовании каких-то жизненных трудностей или не представляет ситуаций, которые непреодолимы человеком.

Володя поклонился мне, а потом заговорил, обращаясь к Анастасии:

— Мама, я слышал, о чём вы говорите здесь. Позволь мне, мама, обратиться к тебе и высказать своё мнение. — Он почтительно поклонился Анастасии и молча ждал её ответа.

Я впервые видел или чувствовал, с каким почтением и любовью он относится к Анастасии. Наверное, он без её разрешения не мог вступить в диалог.

Анастасия внимательно смотрела на сына и отвечать не спешила. В её взгляде не было строгости, скорее нежность и уважение.

«Странно, — подумал я, — почему она так долго не отвечает на его простейшую просьбу? Скорость её мысли велика, за такую длинную паузу она могла просчитать множество вариантов развития событий. А тут и просчитывать-то нечего». Наконец Анастасия ответила:

— Говори, сынок, мы с папой будем внимательно тебя слушать.

— Я считаю, мама, будет хорошо и правильно, если ты поможешь папе. Я чувствую, для него важно решить эту задачу. И если ему помочь, то не укрепится барьер неверия в собственные силы и собственный разум, а уменьшится. Может быть, частично, но он даже рухнет. Я считаю, папе необходимо помочь, — и Володя замолчал.

Анастасия снова ответила не сразу. Некоторое время она ласково, с улыбкой, смотрела на сына, потом сказала:

— Конечно же ты прав, сынок, в данной ситуации папе действительно нужно помочь. Ты, Володя, помоги, пожалуйста, папе. Вы вдвоём и вместе с другими людьми найдёте решение. Будет лучше, если вы начнёте искать его прямо сейчас, прямо здесь, и я не буду вам мешать.

Анастасия повернулась, и стала медленно удаляться от нас. Отойдя на несколько шагов, она обернулась и добавила:

— Очень интересное и полезное дело сотворить предстоит вам, наглядно и значимо усовершенствовать среду обитания.

Мы с сыном одни стояли друг перед другом. Я спросил его:

— Скажи, Володя, а ты можешь так, как мама, пользоваться всей информацией, что есть во Вселенной? Многие мыслители говорят о ней. Станислав Лем, писатель очень известный, так и сказал Вселенная — как супер-ЭВМ. Нам без этой супер-ЭВМ не обойтись. У тебя получается пользоваться ею?

— Так быстро, как у мамы, у меня не получается.

— Почему?

— Потому что мама породистая.

— Что значит породистая? — удивился я.

— Это значит, что порода человека первоисточков сохранилась в ней.

— А в тебе почему не сохранилась? Понял... — А про себя подумал: «Это потому, что я непородистый. Это ему, наверное, так Анастасия объяснила. Зачем же тогда согласилась родить от непородистого? Никого другого не нашлось, значит?»

Сын внимательно посмотрел на меня. Возможно, он понял, о чём я подумал, и произнёс:

— Мама очень любит тебя, папа, пойдём со мной, я тебе покажу две вещи.

— Пойдём, — согласился я и пошёл за сыном.

Когда мы подошли к входу в землянку, где я ночевал с Анастасией при первой встрече, Володя отодвинул камень, открывая вход в продолговатую пещерку, или нору. Он просунул туда руку и вытащил, будто из сейфа, пустую бутылку из-под коньяка и палку.

Я узнал: это была та бутылка, из которой я пил коньяк при первой встрече на привале. «Надо же, она сохранила бутылку», — подумал я.

— А что это за палка? — спросил я у Володи.

— Это та палка, которой ты хотел побить маму, когда она не соглашалась отдавать тебе на воспитание меня, ещё нерождённого.

— Палку можно было бы не сохранять, — смущённо сказал я.

— Мама говорит, что когда ты держал эту палку, в тебе бушевало множество энергий, и теперь она ей дорога.

— А что она с ними, с этими вещами, делает? В бутылку хоть воды можно набрать.

— Мама не набирает в неё воды. Она часто приходит к этому месту, отодвигает камень, берет в руки бутылку и палку, смотрит на них с улыбкой и говорит слова. Она сделала так, что ты будешь жить вечно, папа. Время от времени засыпать на мгновение и просыпаться в новом теле.

— И как это можно сотворить словами? — поразился я.

— Словами можно очень многое сотворить, папа, и особенно, когда эти слова произносит мама, да ещё так часто их повторяет.

— Какие это слова, Володя? — тихо спросил я у сына. И мой сын начал, как стихи, читать слова, часто произносимые на этом месте Анастасией:

— Любимый мой, вечность впереди у нас с тобой. Вступает жизнь всегда в свои права. Лучик солнышка блеснёт весной, в новое оденется Душа, но и тело бренное не зря смиренно, обнимется с землей, свежие цветы, трава взойдут от наших тел весной. Если ж во Вселенной необъятной ты пылинками развеешься, неверие храня, из пылинок, в вечностях блуждающих, мой любимый, соберу тебя.

— Я тоже слышал, Володя, как однажды эти слова говорила Анастасия, думал, просто красивый слог она произносит, и не предполагал, что они имеют прямое значение.

— Да, папа, они имеют прямое значение.

— Ну и дела, — протянул я, — спасибо большое Анастасии за вечность.

— Папа, ты скажи спасибо маме при встрече, скажи с верой в её слова, тогда она очень обрадуется.

— Скажу.

— Нам надо решать твою задачу, папа, теперь уже нашу задачу общую. Пойдём к озеру, на песке начертим план гектара, о котором ты говоришь, и будем думать, как его обустроить. Мы будем думать так сильно и до тех пор, пока не придёт к нам верное решение.

Я шёл за сыном и думал: «Ну, как? Как оно может прийти, это решение? Нет ответа ни в литературе, ни в Интернете. Везде я его искал, не нашёл. Со специалистами по агротехнике советовался, ничего серьёзного не посоветовали. А он, Володя, явно вообще ничего не читал по этому вопросу. Способностей, как у Анастасии, у него нет. Он не умеет пользоваться информацией из всей Вселенной. Тогда с помощью чего он может что-то там найти? А он идёт, будто способен решить задачу. Надо что-то более действенное предпринять, чем бессмысленные ожидания, или поиски». И я решил поговорить с сыном.

— Остановись, Володя, давай присядем вот на это дерево. Мне нужно с тобой серьёзно поговорить.

— Хорошо, папа, присядем, я буду внимательно тебя слушать.

Мы сели на упавший ствол дерева. Мой сын, положив руки на колени, внимательно смотрел на меня взглядом Анастасии, а я не знал, как начать с ним не очень приятный разговор. Неприятный, но необходимый.

— Сейчас я скажу, может быть, не очень приятные вещи для тебя, Володя, но их необходимо сказать.

— Говори, папа, я выдержу и неприятные, не обижусь.

— Ты должен понять, Володя, Анастасия направила тебя в помощь мне, чтобы я перестал упрашивать её. Никакой помощи ни мне, ни тем людям, которые обустроивают поместья, ты оказать не сможешь. Способностей, как у мамы, в тебе нет, в агротехнике ты не разбираешься, что такое «ландшафтный дизайн» явно не знаешь. Так?

— Думаю, папа, ландшафтный дизайн, это когда пространство красивым человек творить собирается.

— Примерно так, но чтобы сделать его красивым, люди со способностями ещё и учатся по пять лет и более, обмениваются информацией, картинки разные смотрят. А ты видел хотя бы одно поместье с хорошим дизайном?

— Когда мы с мамой ходили в деревню, я видел, на земле вокруг своих домов люди...

— Ты видел всего лишь деревенские огороды, без всякого дизайна.

— Да, папа, огороды. Но я представлял, каким бы я сделал своё поместье. Часто размышлял и представлял.

— Просто одного представления недостаточно. Нужны серьёзные и всесторонние знания, которых у тебя нет. И думать, следовательно, тебе нечем. Что касается меня, то я уже не первый год думаю. И не просто думаю, а со специалистами советуюсь. Всё бесполезно. И сейчас просто одними нашими думаниями мы дело с мёртвой точки не сдвинем. Но ты действительно можешь помочь. У меня созрел план. Ты должен помочь мне уговорить Анастасию подключиться к решению этого вопроса. Если мы вместе проявим настойчивость, она сдастся.

— Папа, но мама уже приняла решение. Её решение и является помощью. Я не могу себе позволить уговаривать маму отменить её решение.

— Вот как! Он не может себе позволить! — воскликнул я. — Значит, когда мама тебе говорит «помоги», ты её безрассудно слушаешься. А когда отец просит, сразу «не стану». Ну и воспитаннице у тебя! Никакого уважения к старшим! К отцу!

— Я отношусь к тебе с большим уважением, папа, — спокойно возразил Володя. — Я выполню твою просьбу и помогу тебе,

— Вот так-то лучше. Теперь, давай погуляем где-нибудь до вечера, потом придём к Анастасии как бы очень расстроенными. Она не выдержит и начнёт помогать.

— Папа, когда я говорил, помогу, то имел в виду, что вместе с тобой буду решать вопрос с улучшением плодородия почвы и делать макет, ландшафтный дизайн всего поместья.

— Ах так! Значит, решать. Ты хоть понимаешь... Пойдём, ты поймёшь... — И я быстро зашагал к берегу.

На песке прутиком я начертил план примыкающего к лесу гектара. Разными травинками и палочками с деревьев, втыкая их с одной стороны в песок, Володя изобразил лес, который примыкает к противоположной от дороги стороне участка. План участка я начертил, просто чтобы Володя на практике мог убедиться в бесполезности своих попыток. А потом случилось так, что я и сам увлёкся поиском всевозможных вариантов.

Два дня мы думали над проблемой, как сделать, чтобы на малоплодородной почве могли вырастать сады, созревать разнообразные овощи. Перебрали в уме и обсудили множество вариантов, но задача не решалась. Не решалась потому, что одним из условий было сделать всё с минимумом средств. Если бы не это условие, при наличии денег можно КамАЗами навезти плодородной почвы, но для этого потребовалось бы

как минимум пятьдесят КамАЗов с землёй. Стоимость каждого составляет семнадцать тысяч рублей. Следовательно, потребовалось бы восемьсот пятьдесят тысяч рублей.

Большинству из двухсот пятидесяти семей такое было бы не по средствам. К тому же, стоящая близко к поверхности вода весной могла подмывать плодородный слой и уносить его, стекая в низменность.

Чтобы отвлечься от казавшейся тогда безнадёжной задачи по улучшению плодородия почвы, мы с Володей стали проектировать ландшафтный дизайн территории, точнее, пытались расположить разные строения так, чтобы они сочетались друг с другом и с окружающей территорией.

Я объяснял Володе:

— Вначале нужно построить туалет и баню, потом хозблок, дом, гараж, погреб, теплицу. Всё это как-то так расположить необходимо, чтобы красиво было и удобно.

Макет дома мы соорудили из песка, расположив его по центру участка. Баня и туалет рядом с домом, хозблок с тыльной стороны дома. Теплицу мы изобразили тоже из песка. Поверх продолговатой кучки положили белую палочку, чтобы было похоже на стекло или полиэтиленовую плёнку.

Эта теплица явно никуда не вписывалась, мы то справа, то слева от дома её сооружали, но она все равно выбивалась из общего ансамбля. Да и сам этот, так называемый ансамбль, мне не нравился, и, судя по всему, Володе тоже. Задумчиво глядя на проект, он сказал:

— Мы сделали какую-то ошибку.

— И не одну, — добавил я, — похоже, их тут много.

— Я всё же, думаю, одну. Должен существовать какой-то правильный подход, какой-то принцип, какое-то отношение, или что-то ещё одно такое, что решит сразу все задачи.

— И что же это может быть за подход новый? Я расположил всё так, как делают большинство людей в стране. Это расположение выработывалось веками, другого не дано. Не могли же люди веками ошибаться, не зная какого-то принципа, которого, может быть, и вообще не существует.

— Он существует, я это чувствую. — Володя помолчал и добавил: — Или, может быть, он будет существовать. Нам надо думать, папа, и мы его найдём.

— И где же мы его найдём, если ни ты, ни я не контактируем с этой Вселенской базой данных?

— Будем искать его в себе.

— Ну, ты, может быть, найдёшь в себе, а мне скоро шестьдесят лет будет и я, наверное, не успею.

— Успеем, папа, обязательно успеем. Я буду очень стараться, я найду его, мы найдём.

Я так сильно напрягал свои мысли, что даже ночью, когда уснул на душистых травах в землянке, во сне перебирал всевозможные варианты. Во сне у меня быстро, прямо на глазах, росли плодовые деревья и цветы, но потом так же быстро вяли и падали, не давая плодов.

СОСТЯЗАНИЕ МАГОВ

К середине второго дня мы с сыном рассматривали следующий вариант, А что если не мучиться с плодородием почвы, не отводить весенние воды с участка, а наоборот, перекрыть путь сточным ручейкам и отобрать растения, которые любят воду? Вариант получился несколько скудноватым и без хорошего сада. В это время и подошла Анастасия, ведя за ручку нашу дочь.

Маленькая Настенька, наверное, решила, что мы с Володей играем в какую-то игру. Она быстренько подсела к нам и стала внимательно рассматривать макет. На нём уже был вырыт котлован, изображающий пруд. На краю — гора песка, изображающая глину, так как на участке глинистая почва.

Я, чтобы не сидеть истуканом, начал водить палочкой по периметру гектара, углубляя черту, потом бросил палочку и стал просто смотреть на песчаный макет.

Настенька на четвереньках подползла вплотную к макету, села с краю, почему-то задумчиво потёрла свой носик и вдруг... Её маленькая пухлая ручка стала подгребать песок на черту, образуя холмик, делала она это медленно и тщательно. Когда дошла до середины одной из сторон гектара, Володя тоже стал делать со своей стороны продолговатый холмик. И сам не зная почему, я тоже двумя руками начал сгребать на черту песок.

В итоге получился гектар, обрамленный с четырёх сторон земляным валом. Мы молча смотрели на сотворённое. Каждый, наверное, как и я, пытался осознать, что бы это значило.

— А я поняла, — раздался за моей спиной голос Анастасии. — Как здорово! Очень необычное решение вы нашли! Сейчас, сейчас я попытаюсь понять, разгадать ваш замысел поточнее. Всё, поняла! Вы решили из существующей на гектаре плодородной почвы насыпать по периметру гектара почти метровой высоты вал плодородной земли. Использовать при этом часть плодородного слоя и песок. Здорово! Вы увеличили толщину плодородного слоя.

По периметру всего участка, на расстоянии четырех метров друг от друга, вы решили сделать две стенки из самана. Глины будет много при рытье пруда, и её можно использовать для сооружения этих стенок. Таким образом, ваш вал окажется внутри глиняной траншеи. Вы набросаете в эту траншею веточек и прелой листвы из леса, разровняете над ними землю. Получится длинная, четырёхсотметровая компостная траншея, в которой приподнятая земля окажется выше обычного уровня всего участка. Глиняные стенки не дадут плодородному слою расползаться, когда будут идти весенние дожди.

Приподнятая земля весной быстрее нагреется, и это позволит на две недели раньше обычного высадить многие растения. Вы, значит, правильно поняли, что делать компост, выкапывая яму в земле, где на поверхности долго стоит вода, менее рационально, так как она заполнится водой, которой в глинистой почве некуда будет уходить, и если в ней высаживать плодовые деревья, их корни могут загнить.

На этом валу уже в первый год можно высадить кукурузу, подсолнухи, а по внешним сторонам цветы. К осени, уже в первый же год, гектар будет обрамлён не просто валом, а валом, на котором вырастет двухметровая зелёная изгородь. Ближе к осени вы её завалите, вновь присыпете землёй, и к следующей весне этот вал станет ещё более плодородным. Когда земля уплотнится, на ней можно будет высаживать плодовые деревья, овощи и цветы. Глиняные стенки со временем могут оседать под действием влаги, но всё равно и осевшая глина будет удерживать плодородный слой, и корешки растений не дадут ему расползаться.

А эти полуметровые квадратики из самана, построенные рядом с прудом, для чего? Ой, не говорите, поняла. В них будет насыпана плодородная земля, из леса принесённая, и посажены плодовые деревья, вокруг деревьев — овощи и цветы.

Здорово, какое простое и оригинальное решение нашли вы. Решили в нужных местах поднять плодородный слой, увеличив его до полуметра. В таком холмике тепло и уютно будет корням. А дальше возрастающие деревья сами сделают своё дело. Каждую осень деревья сбрасывают с себя листву, она будет перегнивать, увеличивая плодородный слой.

Здорово. Вы словно кнопку нажали, включив самоформирующийся биологический организм.

Я понимал, Анастасия излагает найденное ею решение, но делает вид, будто мы его нашли, а она лишь разгадывает. Такая ситуация меня ничуть не унижала. Я радовался найденному ею решению. Оно простое, красивое, не потребует больших затрат.

А вот Володя совсем не радовался, он, не поднимая головы, неотрывно смотрел на макет поместья. У меня даже сердце сжалось, когда я понял, что могло сейчас твориться в его душе. Ему неловко было передо мной, что убеждал меня, будто сможет найти решение. Да и перед собой тоже, что не выполнил поручение Анастасии.

Мы с сыном сблизились за эти полтора дня совместной работы над проектом, и я совсем уже не обижался на его упрямство, я видел, как старался Володя, перебирая всевозможные варианты улучшения плодородия почвы. И теперь мне было жалко его, я даже Анастасию перестал слушать. Ну, нельзя же так унижать ребёнка! Мало того, что я ему накануне наговорил, доказывая, что у него ничего не получится, так ещё и Анастасия последующей критикой своей камня на камне не оставила от наших усилий. Не должна она так поступать. Или... Мне показалось, что Анастасия специально дразнит сына, заставляет напрягаться и ускорять мысль.

— И что же это такое изображает квадрат в центре вашего проекта? — спросила Анастасия.

— Это дом, — ответил я, — мы с Володей решили расположить дом в самом центре поместья. Вокруг постройки разные хозяйственные. К дому от ворот проложена дорога, по краям дороги цветы будут расти. Я был убеждён, что Анастасия начнёт хвалить такое решение, потому и сказал «мы с Володей», хотя расположить дом в центре поместья была моя идея. Мне хотелось хоть как-то поддержать сына, но получилось всё наоборот.

— И где же вход в ваш дом? — спросила Анастасия.

— Со стороны подъездной дороги, конечно. Сразу подъезжаешь прямо ко входу, на площадке перед ним оставляешь машину и поднимаешься на открытую веранду. На ней будет стол стоять. На этой веранде с друзьями можно чай пить и любоваться цветами.

— И подъездной дорогой, — с какой-то ехидцей в голосе добавила Анастасия.

— И дорогой, — ответил я, — если дорога выложена красивой плиткой.

— А что за домом расположено?

— За домом пруд, сад, огород какой-нибудь.

— Значит, сад у вас на задворках получился. Вы на веранде пьёте чай с друзьями, цветами любуетесь, а всё, что расположено на задворках, обделено вашим вниманием. Владимир, тебе ведь известно, что всем животным, растениям необходимо человеческое внимание. Без него они не могут в полной мере исполнить своё предназначение.

Растения могут дать человеку необходимые ему энергии, если будут знать, какие именно ему требуются энергии в первую очередь. Но как они об этом узнают, если ты с ними ограничишь общение? Тебе, Владимир, известно предназначение общения с растительным миром?

— Известно, — ответил я, — пытаюсь скрыть разочарование, оттого что дом, как оказалось, расположен не слишком удачно. Половина гектара, да ещё вместе с садом, действительно оказалась на задворках.

— И ещё мне непонятно, — продолжала Анастасия, — почему вы не убрали этот огромный холм на берегу пруда? Он утяжеляет пространство.

После этих слов Володя уже не мог сдержаться. Он встал, как и раньше слегка поклонился Анастасии, и сказал:

— Позволь мне, мама, пояснить тебе.

— Поясни, пожалуйста, сынок.

Они стояли напротив друг друга — сын и мать. А у меня почему-то складывалось впечатление, что это два великих мага Вселенной стоят напротив друг друга. Сейчас они вступят в единоборство. Единоборство разума и возможностей человека. О Боже, как красива Анастасия! Как загадочна и необычна своими способностями и мышлением эта, ставшая мне самой близкой женщина. Одной жизни и двух не хватит, чтобы дотянуться до неё. И сын, чертами лица немного похожий на Анастасию, тоже красив и статен, но безрассуден слегка или излишне самоуверен. Зачем он вступает в противоборство? Да ещё в моём присутствии. Сам же говорил, что способности Анастасии превосходят его. Наверное, гордый он и решительный, но безрассудный слегка. И тем не менее я всей душой болел за Володю, хотел, чтобы он победил в непонятно каком соревновании. И оно началось.

— Это не просто холм, мама, — произнёс Володя.

— Тогда что же это такое? — с улыбкой и лёгкой ехидцей в голосе спросила Анастасия.

— Ну, как бы это сказать...

Володя медленно, растягивал слова, явно пытаюсь придумать что-то рациональное из этого холма, вдруг произнёс:

— Это баня, мама.

Я даже вздрогнул от неожиданного абсурдного заявления сына, но, сам не знаю почему, как-то степенно подтвердил:

— Да, это нормальная современная баня, очень нужное в поместье сооружение. Если нет бани, тогда где же мыться, париться где? — Я старался всячески потянуть время, чтобы дать Володе как-то выйти из положения, что-то придумать. Сказал бы лучше, что эта гора служит для катания зимой на лыжах. Точно безрассудный. — В бане ещё и спать можно, пока дома нет, — продолжил я свои рассуждения. Но дальше уже не знал, что говорить, и замолчал.

— Странно. Похожести горы из глины на баню я не вижу, и входа никакого в эту баню что-то не наблюдается, — заметила Анастасия. Ну всё, решил я, сын ляпнул невпопад о бане, и проиграл, и никакого тебе сражения магов. Однако Володя продолжил:

— Это же макет, мама. Холм, изображающий глину, у нас из песка, песок осыпается и вход показать трудно, — Володя по-прежнему говорил медленно, и явно о чём-то усиленно при этом думал. И вдруг лицо его словно озарилось, он продолжил говорить, но уже чётко и уверенно: — Когда будет глина, то вот здесь, со стороны пруда, образуется небольшой вход в овальное помещение с куполом. Диаметр овального помещения два или три метра. Высота два метра и тридцать сантиметров. Толщина стен сооружения может достигать метра. В стенах каналы для выхода дыма и горячего воздуха, они сходятся в один большой канал, который потом можно закрыть пробкой.

В овальном помещении по краям могут лежать камни, посередине будет зажигаться огонь.

Внутренние стены этого помещения будут разогреваться. Огнём можно будет любоваться со стороны пруда, а если не хочется любоваться, можно прикрыть вход дверью. Когда стены разогреются и огонь погаснет, вовнутрь этого помещения может войти человек. Его тело будет прогреваться со всех сторон, снизу и сверху. Глина будет излучать очень полезное и благодатное тепло для человека.

— Да, конечно, это очень полезное излучение, — теперь уже задумчиво проговорила Анастасия, — особенно если туда поставить сосуд с настоем целебных трав. Информации о такой бане не было во Вселенной, и вы не могли её получить, значит, вы добавили эту информацию во Вселенную, и теперь вы...

Я смотрел на горочку земли на макете, представлял эту баню, вокруг неё цветочные клумбы, розы, берег красивого пруда. И даже просто от представления по телу действительно развивалось какое-то благодатнейшее тепло. Я интуитивно понимал — Володя придумал нечто, ранее не существовавшее. От этого становилось необычайно радостно, как будто и тело радовалось, и душа.

Я снова стал думать о проекте поместья в целом, о том, как трепетна и прекрасна телом и своим умом Анастасия. Конечно же, она небезучастна к этому проекту, и может быть, больше всех была именно её заслуга в решении задачи по улучшению плодородия почвы, ранее считавшейся безнадежной. Надо же такое придумать — приподнять над землёй обыкновенную компостную яму и превратить её в живую изгородь.

Значит, всё-таки согласилась помочь, вопреки своим принципам. Как-то незаметно помочь. Я подошел к Анастасии и тихо прошептал:

— Это же ты все придумала, ты нашла решение, спасибо тебе, Анастасия.

— Это мы вместе придумали, Владимир, — также шёпотом произнесла Анастасия. — И быть может, в большей степени это заслуга тех двухсот пятидесяти семей, о которых ты говоришь.

— Но ведь их здесь не было, когда мы думали.

— Здесь, возможно, и не было, но они были там, на своих гектарах, и тоже думали, как лучше поступить. А представь, Владимир, если бы их не было вообще? Разве устроил бы ты переполох во всей семье? Разве стал бы ты так напрягаться и так взволнованно требовать найти решение? Если бы их не было, быть может, ты даже краешком мысли не коснулся этого вопроса. Они, эти двести пятьдесят семей, быть может, главное действующее лицо проекта.

— Да, согласен, мы все вместе его сотворили и за это «вместе» ещё большее спасибо тебе, Анастасия. — А потом добавил: — И за подаренную мне вечность тоже спасибо. Я был у того места, где ты пустую бутылку прячешь.

Анастасия слегка потупилась и добавила:

— И палку.

— И палку, — подтвердил я и засмеялся. Анастасия тоже заливисто и весело засмеялась, и даже маленькая Настенька стала прыгать возле макета, взмахивать ручками и смеяться. Только Володя, безучастный к происходящему, по-прежнему сосредоточенно и задумчиво смотрел на макет.

И мне вдруг стало нестерпимо жалко сына. Несмотря на то что ему удалось придумать необычную баню, он, конечно же, считает себя не справившимся с поручением Анастасии.

И передо мной ему, наверное, неудобно, что не послушал меня, доказывал, будто мы справимся без Анастасии. Он действительно старался, но... Хотелось как-то поддержать его, подбодрить. Но как это сделать? Непонятно.

Володя сосредоточенно смотрит на макет, наверное, пытается в нём ещё что-то своё придумать. Не понимает, что главное уже придумано.

Поздно вечером, перед тем как лечь спать, я спросил у Анастасии:

— А где спят Володя и Настенька?

— В разных местах, — ответила Анастасия, — Настенька со мной иногда. Почему ты спрашиваешь об этом, Владимир?

— Да так просто, хотел с Володей поговорить кое о чём.

— Так позови его.

— Как позвать, крикнуть что ли?

— Да просто позови, он услышит.

Я позвал. И через некоторое время увидел идущего в мою сторону сына. Он по-прежнему был предельно сосредоточен. Когда Володя подошёл ближе, я спросил его:

— Ты когда, Володя, придумал, что гора из глины — это баня и почему мне раньше про это не говорил?

— Я решил так сказать, когда мама стала критиковать наш проект и глиняную гору на нашем проекте. Баней решил назвать её потому, что ты, папа, говорил мне: «Перво-наперво надо построить туалет и баню на участке». Для туалета гора великовата, и я решил назвать её баней.

— Но потом ты стал говорить об её устройстве и полезности. Ты это придумал на ходу, за одно мгновение, или всё же можешь пользоваться Вселенской информацией, как мама?

— Как мама, не могу, папа, но в этом, возможно, есть и своя полезность. Я стараюсь быстро сам придумывать то, о чём не могу получить информации, иногда это получается.

— Да ещё как здорово получается! Ты прямо изобретатель. У меня из головы не выходит твоё изобретение. Я даже решил по приезду действующую модель сделать. Куплю глиняный кувшин, проделаю в нём дырку у основания, горлышко закрою крышкой какой-нибудь с дыркой для трубы, и зажгу внутри свечку, часа на два, вместо костра, чтобы посмотреть, как он разогреваться будет. Только стенки у кувшина тонкие, не очень точная модель получится.

— А ты, папа, обложи кувшин глиной, и точнее будет модель.

— Точно, обложу глиной. Ты, Володя, извини меня, ну, в общем, это я так сгоряча сказал, что тебе думать нечем. Ты не сердись на меня.

— Я никогда и не сердился на тебя, папа, — спокойно ответил он.

— И на маму не сердись. Ты, конечно же, понял, она только вид сделала, будто мы этот земляной вал по периметру гектара придумали, на самом деле они нам с Настенькой идею подсказали.

— Да, папа, я всё понял.

— Но это не важно, кто придумал, важно, что проблема с землёй теперь решена. Молодец Анастасия, правда, Володя?

— Мама вызвала нас на состязание, папа.

— Состязание? Вызов? Я что-то такое почувствовал, когда вы друг против друга стояли. Это такая игра, Володя? Для ума развития, да?

— Можно сказать, игра, точнее, состязание.

— Нечестное это состязание. Анастасия владеет информацией, объёмом с Вселенную, а мы лишены такой возможности. Как тут состязаться?

Володя выслушал мои аргументы и со спокойной уверенностью ответил: — Я принял вызов, папа.

— Ну и зря принял. Проиграешь. Сто процентов, проиграешь! Потом расстраиваться будешь, как сегодня расстроился. Я видел, когда говорила Анастасия о вале земляном, о доме в центре и задворках, ты сидел расстроенный, с поникшей головой. А тут ещё больше расстроишься.

— Я не должен проиграть, папа. Мой проигрыш огорчит маму.

— Так пусть незаметно как-нибудь поддастся тебе, чтоб самой потом не огорчаться.

— Мама не сможет поддаться.

— Эх, Володя, Володя, порой мне кажется, ты немножечко безрассудный. Ладно, что случилось, то случилось, ты иди спать, Володя. Я тоже пойду и буду думать, как лучше дом расположить на гектаре, может, что-нибудь придумаю.

— Да, папа, тебе необходимо хорошо выспаться. Благостного сна тебе, папа.

Мы с сыном разошлись, но я не смог сразу лечь спать. Сказал Анастасии:

— Ты не жди меня, засыпай одна, Анастасия. Мне тут кое о чём подумать необходимо.

При свете белой сибирской ночи я ходил у входа в землянку, думал, как помочь Володе. Изредка смотрел на спящую Анастасию. Она спала на боку, свернувшись калачиком, положив под голову ладонь, и чему-то слегка улыбалась во сне.

Улыбается, красавица кроткая, будто ребёнок. А накануне, это ж надо так нещадно раскритиковать нашу планировку! Месторасположение дома на макете неправильным назвала. Задворками у вас полгектара получают, сказала. Конечно, так оно и есть. Надо вспомнить расположение домов из журналов по ландшафтному дизайну. Володя, конечно же, решить задачу с расположением построек не сумеет, так как у него нет информации. Надо мне всё продумать, а то он совсем разуверится в собственных силах. Мне так сильно захотелось помочь сыну, что сам чувствовал, не усну, пока не придумаю что-нибудь дельное. Я видел множество загородных домов с разными постройками на земельных участках, значит, мне и нужно найти правильное решение. Но оно не приходило. Большинство домов, которые доводилось мне видеть, вообще окнами своими выходят на проезжую часть.

Перевалило далеко за полночь, а я всё ходил вдоль землянки, перебирая разные варианты расположения дома и приусадебных построек.

И вдруг придумалось! Как-то сразу придумалось, словно вспыхнуло, и очень мне понравилось придуманное. Ну, я ей завтра отвечу! Эх, отвечу!

Я стал представлять, как отвечу завтра Анастасии на ее замечание о задворках. Начну как бы небрежно: «Ты тут вчера, Анастасия, про месторасположение дома что-то говорила, про задворки какие-то», — «Да, говорила, на задворках у вас полгектара получились», — скажет она. «Неправда, Анастасия, не так всё. Ты просто вмятинку на макете не заметила. А это веранда вокруг всего дома. Когда жарко, мы с друзьями сидим с теневой стороны, у стены, противоположной от входа. Сидим, садом любимся, клумбами, и нет никаких задворок. По периметру всего дома веранда открытая проходит». — «Да, действительно, не заметила я», — скажет Анастасия.

Хорошо придумалось, решил я, и потихонечку, чтобы не нарушить её сон, прилёг на пахучую постель рядом со спящей красавицей.

Ночью мне про нашу баню сон приснился странный. Будто вхожу я в неё, дверь за собой закрываю. А баня отрывается от земли и летит в небо, всё набирая и набирая скорость.

ОГНЕННАЯ ПТИЦА

Проснулся я часов в одиннадцать, наверное, спал так долго от двухдневного непрерывного умственного напряжения. Как только проснулся, мне снова захотелось увидеть сына и поговорить с ним о

бане. Рассказать ему, что это не просто баня. Это многофункциональное сооружение. Оно может служить как уличный камин, у которого здорово сидеть с друзьями или с семьёй. Ещё в нём можно сушить одежду, грибы и многое другое. В нём можно печь хлеб и приготавливать вкусные блюда. И конечно же в нём можно лечиться, прогревая тело необычным теплом. Так размышляя, я шёл к тому месту на берегу озера, где был макет поместья. Когда вышел из кустов, мне открылась следующая картина.

Рядом с макетом поместья лежала усталая волчица, ноги её были испачканы глиной. Метрах в двух от волчицы, в небольшой ямке топталась медведица, она месила глину. Володя, стоя на коленях, шлифовал ладонями своих рук сооружённую им на берегу пруда из глины... Сооружённую.... Нет! Язык не повернётся назвать увиденное баней. Даже страх от присутствия медведицы и волчицы ушёл куда-то в сторону, и я подошёл поближе.

Центральная часть того, что соорудил Володя, была похожа на голову и туловище какой-то необычной птицы. У основания небольшое отверстие — вход во внутреннюю комнату. От центральной части сооружения, похожего на необычную птицу, отходили два её крыла, они обнимали пространство. Под одним из крыльев сидели мужчина и женщина, похожие на меня и Анастасию. В центре играла маленькая девочка. День был облачным, солнце то ярко светило, то скрывалось за облаками. Игра теней создавала впечатление, будто птица живая и может взлететь, как только люди войдут в неё.

— Это просто наваждение какое-то, с утра только о вашей бане и думаю, — услышался голос вышедшей на берег озера Анастасии с маленькой Настенькой за ручку. — Что-то в ней есть необычное, надо разгадать. Я даже...

Анастасия замолчала, не договорив фразы. Она увидела сотворённое сыном. Вместе с Настенькой подошла поближе, присела у макета, обняла дочурку и некоторое время молча смотрела на необычное по красоте изваяние. И заговорила, будто размышляя вслух:

— Земля, огонь, вода, эфиры, излучение, человек и всё это — в одной птице. И такой необычной. Птице, похожей на орлицу, обучающую летать сыновей.

— Это сооружение многофункционально, — заметил я Анастасии, радуясь её восхищению, — в нём можно не только прогреться с друзьями, но и хлеб выпекать, пищу готовить, сушить грибы или ещё что-то,

— Да, можно. Но не надо с друзьями. Только с близкими родственниками, а чаще одному.

— Почему так?

— Этот прибор, Владимир, будет работать, возможно, эффективнее дольмена. В нём можно медитировать.

Во время нашего разговора Настенька, подошедшая к макету, старательно что-то выковыривала в нём пальчиком.

— Смотри, Анастасия, наша дочь Настенька хочет разрушить макет?

— Думаю, она хочет показать, что в куполе необходимо проделать небольшие круглые отверстия, сделать окошки, выходящие на четыре

стороны света. Тогда днём внутри будет светло, а ночью будут видны звёзды.

— И по центру тоже я планировал сделать круглое оконце, — добавил Володя.

Настенька будто поняла, что все с ней согласны, перестала сверлить пальчиком глину и медленно, словно размышляя о чём-то своём, направилась к лесу.

— Анаста, — сам не понимая почему я произнёс ей вслед.

Настенька обернулась и внимательно посмотрела на меня. Ветерок поправил прядь её волос и открыл на лобике родинку, похожую на звёздочку. Девочка улыбнулась и продолжила свой путь, цель которого известна была только ей самой.

Анастасия продолжала молча рассматривать сооружённое Володей. Она пыталась что-то осознать. Никогда ранее такой сосредоточенной я её не видел. Наконец Анастасия заговорила, будто рассуждая вслух:

— Пять световых кругов, и они будут двигаться по мере движения солнца, луны. Двигаться по стенам и полу внутреннего овального или круглого помещения. Это очень важно. Они будут освещать человека.

— Скажи, Анастасия, а человек, находящийся внутри этого сооружения, может поправить своё здоровье, как в любой бане?

— Оно будет действовать более эффективно, чем любая баня или все вместе взятые. Нагретая глина испускает очень полезное для человека излучение, быстрее будет двигаться кровь по венам, прогреваться и очищаться внутренние органы.

— А какие конкретно болезни можно лечить с помощью процедур в этом сооружении?

— Человек получит благодатное воздействие на весь организм, следовательно, организму легче будет бороться с любой болезнью, но можно сконцентрировать силы и направить их на конкретный орган.

— Ну, вот почки, например, как подлечить, как направить силы?

— Нужно насыпать в деревянную ванну чистый песок, вкатить ванну в центр овального помещения, а когда песок нагреется, закопаться в него. Снаружи должна остаться лишь голова. Перед этим хорошо поесть арбуз. Песок очень хорошо впитывает пот, выходящий из пор.

— Так пот и в обычной бане выходит из человеческого тела, зачем в песок ложиться?

— Владимир, но ведь в обычной бане выходящий, например, из верхних пор на спине, груди или с плеча пот куда уходит?

— Как куда, вниз стекает.

— Вот именно, стекает вниз, по другим порам, затрудняя в них потоотделение. Сухой нагретый песок очень хорошо впитывает влагу, и пот будет уходить прямо в песок, а не стекать по всему телу человека. Ещё хорошо, находясь в песчаной ванне, пить целебный травяной отвар.

— А печень как можно полечить?

— Значит, и печень тебя беспокоит, Владимир?

— Так она всех беспокоит.

— Эффективное лечение печени в этом сооружении может происходить в три часа ночи.

— Почему именно в три?

— В это время печени помогают все остальные органы очиститься от накопленной в ней грязи. Ещё если положить ладони на место, где находится печень, и подумать о ней с благодарностью, сказать ей мысленно: «Спасибо!», она встрепенётся и начнёт самовосстанавливаться.

— Как это — самовосстанавливаться? Она что же — живая?

— Конечно живая, как и все органы твоего тела.

— А почему в этом сооружении можно хорошо медитировать? Ты говорила, что это, возможно, сильнее, чем в дольмене.

— Вошедшие в дольмен люди уходили в вечную медитацию. Они старались передать информацию своим потомкам. Дольмен помогал им в этом. Этот уникальный прибор ещё более эффективно, чем дольмен, может помогать передавать информацию, но он может при определённом условии и принимать информацию из Вселенной, передавая её человеку, находящемуся внутри, прятать вглубь сорную.

Вдруг Анастасия замолчала, посмотрела на сына и спросила его:

— Ты ещё хочешь что-то добавить в проект поместья, Володя?

— Да, мама. Но сначала хочу побыть один и подумать.

— Хорошо, мы не будем тебе мешать.

Она взяла на руки Настеньку, собираясь уходить. Но Володя попросил:

— Пусть Настенька останется.

И Настенька, услышав просьбу брата, быстро соскользнула с рук Анастасии и направилась к макету. Мы с Анастасией ушли.

НЕ СУДИ ВСУЕ

На следующее утро мы с Анастасией решили сходить на поляну её дедушки. Я давно просил показать мне это место, его поляну, да и поговорить с ним хотелось. Идти к поляне дедушки, по словам Анастасии, нужно не менее трёх часов. Следовательно, поход мог занять целый день, но он растянулся на два дня.

Ещё во время пути по тайге, к поляне дедушки, мы разговаривали с Анастасией о поместьях.

— Ты знаешь, Анастасия, многие строители родовых поместий считают, что не следует в поместье проводить электричество, использовать всякую технику. Другие используют.

— А ты как думаешь, Владимир?

— Думаю, на начальном этапе без техники и даже профессиональных строителей не обойтись.

— Возможно, ты прав, Владимир, пусть веками копившиеся технические средства теперь во благо послужат. Получится единство противоположностей. Но думаю, необходимо так проектировать жизнь, чтобы в будущем постепенно без них обходиться.

Некоторое время я молча шёл за Анастасией. Переступал через поваленные стволы старых деревьев, огибал по невидимой тропе заросли кустарника и думал о своём, может быть, поэтому слегка отстал. Даже потерял её из виду. Но тут, пройдя ещё несколько шагов, услышал голос Анастасии.

— Ты, наверное, устал, Владимир? Мы можем отдохнуть, давай присядем.

— Давай, — согласился я. — Не из лёгких эта дорожка. Всего час идём, а будто десять километров прошли.

Мы присели на ствол дерева. Анастасия протянула мне горсть смородины, собранной по пути. Я молча ел вкусные ягоды сибирской тайги и продолжал думать о своей неприятной ситуации. Потом решил рассказать о ней Анастасии.

— Так случилось, Анастасия, что я уже не первый год думаю о неприятной для меня ситуации. В одной из книг я рассказал о зарождении христианства на Руси, факты исторические привёл, данные из музеев. И негативная получилась у меня информация. Всё это зарождение на захват России было похоже. Вроде бы и факты правильные изложил, и выводы, но неприятно теперь у меня на душе, уж который год сомнения мучают.

— Отчего неприятно, Владимир? Оттого, что отдельные представители церкви о тебе нехорошо отзываются?

— Да нет, с этим я уже свикся, а вот с другим разобраться никак не могу.

— И с чем же, Владимир?

— Когда я написал негативно о крещении Руси, то получилось, что отрицательно отнёсся не к кому-то конкретно, а ко всем сразу. Уже потом понял, что этого нельзя было делать ни в коем случае.

— И как же ты это понял, Владимир?

— В деревне Кузничихи, у моих бабушки и дедушки, я провёл лучшие годы своего детства. Много помню из этой жизни в деталях. Вспоминаю, что там, в маленькой украинской хатке, над столом в углу стояли православные иконы. Бабушка украшала их вышитым рушником и зажигала лампадку.

Ещё помню, как мама даже на больных ногах посещала церковь. Часто вспоминаю своего духовного отца, благочинного монастыря Троице-Сергиевой лавры — отца Феодорита. Им подаренная Библия до сих пор у меня хранится.

Вот и получается, что, отзываясь негативно о христианстве, я отозвался негативно о своих дедушке и бабушке, матери и своем духовном отце Феодорите. Ну и ещё, может быть, о многих хороших и достойных людях. Когда я всё это осознал, то при первом удобном случае, выступая на телевидении по первому каналу, я извинился перед Церковью. Но намного легче мне от этого не стало. Что, думаешь, нужно ещё сделать, чтоб вину искупить перед близкими мне людьми? Да и перед собой, может быть.

— Думаю, необходимо всё осознать до конца и призвать положительный образ, который затмит собой отрицательное.

— Конечно, легко сказать — осознать, я пытаюсь это сделать не первый год, да не очень-то получается. Скажи, а ты вот как относишься к религиям, может быть, каким-то отдаёшь предпочтение, а какие-то неверные отрицаешь или отторгаешь?

— Я не понимаю, Владимир, какой смысл ты вкладываешь в слово «отрицаешь», но попробую показать тебе твою родовую цепочку. Вот

возьми прутик, он будто бы твоей саблей будет, которой ты отсечёшь звенья цепи, отрицаемые тобой.

В пространстве возникло изображение длинной цепи людей, держащихся за руки. У первой группы людей на шее висли крестики и маленькие иконки.

— Ты видишь, Владимир, это твои родственники православного вероисповедания. А те, которые в чалме, мусульмане, они тоже есть в твоей родословной. А вот большая группа людей, которых сегодня называют язычниками. Дальше держатся за руки твои предки ведического периода. За ними идут неясные очертания людей первой расы, ещё о них можно сказать, что это люди первой земной цивилизации, неясны они потому, что не озвучена о них информация в пространстве, но там тоже есть твои родственники.

Первый человек в этой родовой цепочке был сотворён Богом, он и сейчас держится за руку с Богом. Во всех последующих тоже есть частичка Бога. Однажды так случится, что очередной рождённый рода твоего познает всё и всех почувствует. Он тоже за руку соединится с Богом. Быть может, это будешь ты, быть может, правнуки твои. Круг образуется. Круг — Альфа и Омега и Альфа вновь.

А теперь подумай и скажи, какую из групп людей ты хотел бы удалить из цепочки?

— Надо подумать, какую... Подожди, подожди, Анастасия, но если я удалю хотя бы одну группу людей, цепочка ведь прервётся?

— Конечно, прервётся.

— А если она прервётся, человек, прервавший её, никогда не сможет понять Бога, взять его за руку и образовать круг.

— Я тоже так думаю, не сможет.

— Что же это означает? Человек должен принять абсолютно все религии?

— Какую религию принять — это выбор каждого человека, но, думаю, отрицать нельзя ничего из пройденного человечеством пути. Возможно, всё, что было в прошлом, необходимо для сегодняшней осознанности. То, что ты считаешь хорошим, необходимо принимать. То, что отрицательным, на твой взгляд, выглядит, необходимо просто знать, чтобы впредь оно не повторялось. Но не отторгать.

— А что, если не знаешь, оно обязательно должно повториться, и в том же виде?

— Да, повторится. Придёт пророк, как будто новое несущий, забывшие ему внимать будут с восторгом, не зная, что не сотворят нового при этом.

— Но ведь невозможно знать в точности всего, что было с человечеством со времён сотворения. Даже ближайшие исторические события историки в угоду власти искажают.

— В тебе, Владимир, и в человеке каждом, на Земле живущем, частичка есть, в которой о твоём роде вся информация заключена, от сотворения до нынешнего дня.

— Я понимаю, эта информация на генном уровне хранится в каждом человеке, но как ей научиться пользоваться? Вот вопрос.

— Не отрицать, не отторгать даже и толики своей частички.

— А свою никто и не собирается отторгать.

— Когда ты отрицаешь информацию о прошлом, к тебе пришедшую извне, одновременно отторгаешь частичку ту, что есть в тебе.

— А если эта информация ложная?

— Частичка с ложной информацией тоже в тебе. Она сохранена, чтобы во лжи ты разобраться мог.

— Анастасия, но ведь это ты показала и рассказала о том, как чёрные монахи убивали семью ведрусов, не желающих предавать свою веру, свой образ жизни. Я написал об этом в книге. Образ ведрусов получился сильный очень, так многие говорят. И мне он часто вспоминается. Особенно та картина, когда раненый ведрус, художник, лежал под сосной, прижимая к груди им вырезанную из дерева статуэтку любимой женщины. Он любил её всю жизнь, а она за другого вышла замуж. Он продолжал любить, любовь свою скрывая. Только когда вырезал статуэтки, они всегда на неё оказывались похожими.

Он, пожилой старец, вступил в сражение с целым отрядом противников, чтобы отвести их от семьи своей любимой женщины, и был ранен. И я написал твои слова: «На траве лежал ведрус, не стонал, из груди ручеек крови стекал. Не умела плакать сосна деревянная ...» Ну, ты помнишь?

— Да, Владимир, я помню эту эмоциональную сцену.

— И как же мне или ещё кому-то не отторгать после этой картины чёрных монахов?

— Скажи, Владимир, кем себя ты ощущаешь: тем раненым ведрусом или чёрным монахом?

— Я? Кем я? Значит, ты для этого показала... Чтобы определить... Но при чём здесь я?

— Там, в прошлом, в той картине, твои предки были. Кто они? Как думаешь, Владимир?

— Не знаю. Мне б хотелось, чтобы ведрусами были они. Конечно, они были ведрусами! Потому что чёрные монахи пришли на Русь из другого государства. Скажи, Анастасия, правильно всё понял я? Скажи!

— Владимир, ты не волнуйся. Спокойно информацию воспринимай. Твои прародители действительно были ведрусами. Но и визжащий чёрный монах тоже твой прародитель.

Всё от Единого произошло, и значит — братья все. Об этом забывая, сражаются народы меж собой, в «противнике» самих себя уничтожая. Так было, может быть, не зря. С началом нового тысячелетия новым осознанием бытия на Землю эра новая пришла. Эра прекрасного Земли преображенья.

— Пришла? Уже пришла?.. Вообще-то и во мне есть ощущение, что что-то новое в мире происходит, особенно когда вижу, как люди целые поселения, состоящие из поместий родовых, на пустырях возводят. Они предвестники новой эры?

— Осознанность их и чувства представляют новое для мира.

— Но с другой стороны, по телевизору новости смотришь, а там по-прежнему всё то же — на первых строчках говорят, кто из правителей с кем встретился, да сколько стоит нефть, про кризис в экономике который год твердят, но ничего существенного не предлагают.

— По телевизору, Владимир, ты видишь новости из прошлой жизни. Вселенная уже живёт другими измерениями. Ты прошлое запомни всё без остатка. С собой возьми намоленную прародителями силу.

— Как понимать? Что означает «намоленная сила»? Как выглядит она?

— Из поколения в поколение прародители твои на православную икону каждый день смотрели, молились на неё и мысли, чаянья свои и просьбы ей посвящали. Она внимала им и пыталась помогать, и с каждым днём сама сильнее становилась. Она тебе поможет и помогла уже. Ещё чти чётки и Коран, тебе подаренные муфтием верховным мусульман. И Библию отца Феодорита своего. С почтением запомни день, когда ты выступал перед людьми в соборе Христа Спасителя великом. И день, когда в красивейшей мечети Ляля Тюльпан перед людьми, зал переполнившими, ты за столом сидел, священник православный рядом был с тобою и раввин. Ты о поместьях говорил. Экологи в поддержку выступали. Ты помнишь этот день?

— Да, помню. Верховный муфтий это мероприятие организовал, в мечеть тогда пришли люди разных вероисповеданий, и все были благодарны ему. Но я помню и другое. Помню клеветнические статьи в прессе. Помню, как по телевидению, на канале первом, организованно пытались высмеять меня.

— Может быть, нужна она — клевета в твой адрес?

— Нужна? Зачем? Что ты говоришь, Анастасия?

— Во дворец и в храмходишь ты. Герой? Да! Только выдержать не смог медных труб, фанфар звучанья. Как спасти тебя от самости? С собой?

— Да нет у меня ни самости, ни гордыни. Только усталость.

— Значит от усталости, Владимир, однажды, выступая в переполненном читателями зале, в столице Белоруссии, ты стал от церкви отлучать епископа прилюдно. Это от усталости?

— Так я же это не всерьёз. Мне сказали перед выступлением, что он...

— И зал тебе заплодировал. Мысль коллективная энергией взлетела ввысь.

— И что сейчас с епископом?

— Но мы же не о нём сейчас, а о тебе, Владимир. Ты в отношении своём к религиям хотел понять, прочувствовать и разобраться.

— Да.

— Ты сделать это должен только сам, но я о будущих событиях поведаю, быть может, информация о них тебе поможет.

Случится вскоре так, что больше чем сто пятьдесят правителей стран разных соберутся вместе. Один вопрос с участием учёных они будут решать: уменьшить как количество вредоносных газов, от человеческих деяний исходящих в атмосферу. Газов, которые грозят планете катастрофой. Но спасительного решения сто пятьдесят правителей Земли принять не смогут, разъедутся. И будет продолжать творимый человечеством газ вредоносный планету убивать*. Что скажешь ты, Владимир, о ситуации такой?

* В 2009 году, с 7 по 18 декабря, в Копенгагене проходил климатический саммит глав государств по вопросам ограничения

снижения выбросов парниковых газов в атмосферу. В работе саммита приняли участие представители 192 стран.

— А что тут говорить? Уже не раз собираются главы государств, чтобы решить вопрос по улучшению экологической ситуации, но тщетно. Большинство людей на эти сборы уже и внимания не обращают.

— Почему?

— Да потому, что дельных предложений ни одно государство не озвучило. Раз дельных предложений нет в повестке, какой толк собираться? Только людей смешить.

— А что бы ты посчитал дельным предложением?

— Такое предложение, когда у большинства людей Земли изменятся жизненные приоритеты. Желание появится совершенствовать среду обитания, а не работать на вредоносных производствах за деньги на пропитание. Эти вредоносные производства никакой правитель остановить не в состоянии, потому что безработица начнётся, бунты, и власть его под угрозой окажется,

— Значит, главы государств не в состоянии остановить глобальную катастрофу. Но, может быть, другая власть, духовная, способна это сделать? Соберутся вместе патриархи всех религий, друг перед другом дадут слово паству свою призвать совершенствовать среду обитания Земли.

— Да! Точно! Они могли бы эффективнее с вопросом этим разобраться и повлиять одновременно и на народ, и на власть.

— Так значит, важны религии, нужны. Как думаешь, Владимир?

— Получается, важны, нужны. И было б здорово, если б они все вместе усилия свои направили на совершенствование среды обитания духовной и материальной. Но и здесь конкретика нужна. Твой проект, Анастасия, конкретикой непревзойдённым оказался, и повсеместно людские души и сердца его принимают. Но есть одно обстоятельство, ставящее под сомнение его перспективность.

— Какое обстоятельство?

— Показанный тобой образ жизни семьи в родовом поместье несомненно значительно превосходит образ жизни сегодняшней людей в городах и сёлах. И уже сейчас, при отсутствии какой бы то ни было поддержки со стороны государства, количество таких семей неуклонно возрастает с каждым годом. И может наступить такое время, когда большинство населения Земли захотят иметь своё родовое поместье и жить в нём. И тогда для каждой желающей семьи гектаров будет не хватать. Уже сейчас ходят разговоры о необходимости уничтожения части населения планеты из-за того, что не хватает жизненного пространства и природных ресурсов. Согласно этим слухам, на Земле должен остаться так называемый золотой миллиард и два-три миллиарда, его обслуживающих. Сейчас население Земли составляет шесть миллиардов и уже ставится вопрос об ограничении рождаемости как, например, в Китае, где на площади 9,6 миллиона квадратных километров живут один миллиард триста миллионов человек.

Если образ жизни людей начнёт меняться по твоему проекту, то увеличится продолжительность жизни человека. Совершенно очевиден и неоспорим факт, что у человека, живущего в родовом поместье, при отсутствии вредных привычек, я имею в виду пьянки, курение и другое, при отличном питании, чистом воздухе и целебной воде продолжительность жизни увеличится в среднем в два раза.

Семья, живущая в родовом поместье, захочет иметь детей, и тяга к их рождению у таких семей значительно выше, чем у живущих в современных городах. Следовательно, вскоре у новых семей не будет возможности получить гектар для строительства родового поместья.

Я понимаю, что выход какой-то должен быть, не мог Бог, думая о прекрасном, создать такую тупиковую ситуацию, провоцируя людей на войны за жизненное пространство. Твой дедушка говорил, что освоение космоса нынешним способом абсурдно и бесперспективно и что есть другой способ, он называется психотелепортическим. Но понять его в деталях, сколько бы о нём ни думал, возможным не представляется. В его существование вообще не верится и наука о нём ничего не говорит.

— То, что психотелепортический способ освоения космического пространства, планет иных галактик существует, я тоже знаю. Но никому в моём роду не известны детали, механизмы этого способа. Я надеюсь, что люди, возводящие сейчас родовые поместья, их дети или внуки найдут, поймут, как, с помощью чего он действует. И это обязательно случится.

Но и твоё беспокойство мне понятно, Владимир. Если человек уже сегодня не увидит хотя бы часть этого механизма, у него останется беспокойство из-за неясности будущего своего рода. Необходимо уже сегодня хотя бы часть его понять.

Я неустанно думаю о нём, ищу, но лишь логических подтверждений его существования всё больше нахожу. Возможно, изложить логические рассуждения необходимо, и попросить людей, знакомых с наукой биологией и программированием, подумать вместе. Все вместе мы должны его открыть.

Владимир, мы пришли, это дом... Это пространство дедушки, — сообщила Анастасия.

РОДНАЯ ПАРТИЯ

Дедушка Анастасии всегда отличался необычностью своего поведения. Даже об очень серьёзных вещах он всегда говорил то с юмором, то с подвохом. Вот и в этот раз он остался верен себе. Когда мы вышли на его поляну, то увидели дедушку Анастасии сидящим под кедром со скрещёнными ногами и внимательно смотрящим на воткнутый перед ним в землю посох. Он явно давно почувствовал, что мы идём к нему, и тем более не мог не чувствовать нашего присутствия, но не обращал на нас никакого внимания. И даже когда мы подошли почти вплотную, он не повернулся в нашу сторону и не поздоровался. Мы молча стояли минуты три-четыре. Потом я шепнул Анастасии:

— Ты попробуй обратиться к нему, а то мы так и будем стоять.

— Хорошо, Владимир. Но я пытаюсь понять, что он такое задумал, — также негромко ответила мне Анастасия.

Потом она всё же обратилась к дедушке, сказав:

— Мы уже давно пришли, дедушка.

А дальше произошло совсем странное. Дедушка Анастасии, обращаясь к посоху, вдруг сказал:

— В связи с непредвиденными обстоятельствами объявляется перерыв на пятнадцать минут.

Потом он встал, отвёл нас в сторону и на полном серьёзе стал объяснять:

— Сейчас я провожу партийное собрание Родной партии. Оно ещё минут сорок пять будет проходить, поэтому вам придётся подождать.

— Как это — партийное собрание? Здесь же никого нет. Да и Родная партия ещё не учреждена, — удивился я.

— Ну, вами не учреждена, — ответил дедушка. — А я для себя учредил.

— Как это — вы учредили? Кто в неё входит?

— Я один и вхожу. К съезду вот готовлюсь.

— К какому съезду, если вы один всего в этой партии состоите?

— Пока один, но может кто-то ещё учредит свою Родную партию. Вот мы и съедемся.

— Как же такое возможно?

— Ну ты же сам говорил, что надо что-то новое придумать. Вот я придумал, чтобы не давил кто-то своим авторитетом и должностью на рядовых членов партии, пусть каждый сам руководит своей Родной партией. И на съезде будут все равны.

— А здесь-то на собрании какая у вас повестка?

— Отчёт правительства о проделанной работе по совершенствованию среды обитания.

— И кто же у вас отчитывается?

— Да разные. После перерыва — министра транспорта буду заслушивать.

— Но его ведь здесь нет!

— Для тебя нет, а для меня есть.

— А он-то знает, что вы его заслушиваете? — поинтересовался я.

— Он не знает. Да и чего его от дел отрывать,

— А когда и где съезд ваш состоится?

— Когда инициаторы его назначат.

— Какие инициаторы?

— Другие руководители Родной партии.

Вообще идея создания Родной партии, в которой все равны, несмотря на всю комичность показанного дедушкой, думаю, заслуживает внимания. Обычный способ организации партии ни к чему, кроме как к похожести на КПСС, не приводит. Здесь же мне видится рациональное зерно. Каждый волен действовать по велению собственной души и сердца, а не по приказу или всеобщему уставу. Лучшие действия и деяния, достижения могут предпринимать другие члены партии. Мне кажется, в этом случае получится живое и саморазвивающееся сообщество людей, в котором действительно каждый может проявить

свою инициативу. Расставаясь с дедушкой, в тон ему, стараясь быть серьезным, я сказал:

— Отныне я тоже учреждаю свою Родную партию. Чего много говорить? Пора каждому действовать.

Дальнейшие события, произошедшие у дедушки Анастасии, заслуживают отдельной книги, о чём я и собираюсь рассказать впоследствии.

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ПЛАНЕТ

На обратном пути, когда мы с Анастасией возвращались от дедушки, снова зашёл разговор о возможном существовании биологического способа освоения земным человеком иных планет и галактик. Я напомнил Анастасии:

— Ты, Анастасия, говорила, что неустанно думаешь о биологическом способе освоения других планет и находишь логическое подтверждение его существованию. Ты можешь изложить эти логические рассуждения?

— Мы можем вместе сейчас начать анализировать ситуацию, ты позднее продолжишь сам.

— Хорошо, Анастасия, только ты начни.

— Сначала необходимо достоверно определиться с первым фактом. Всё, созданное в технократическом мире, существовало и существует в биологическом и в значительно более совершенном виде. Ты с этим согласен, Владимир? Понимаешь, насколько важно определиться с таким пониманием?

— Конечно, согласен. Это известно не только мне, но и многим людям. Раньше человек намного лучше и быстрее считал в уме, у каждого был свой внутренний калькулятор. Ну, и так далее, здесь можно приводить множество примеров.

Больше всего мне нравится пример с рождением человека, он самый яркий и наглядный, потому что сейчас в мире одновременно существуют два способа — технократический и биологический.

Технократический способ, это когда в специальном институте учёные берут у мужчины сперматозоид, а у женщины яйцеклетку, помещают их вместе в пробирку, которую держат внутри специальной аппаратуры, температуру нужную поддерживают и влажность, в общем много мороки необходимо и средств. А биологический способ намного проще и эффективнее. Мужчина и женщина — в постель... Удовольствие получили, и вскоре рождается человек.

— Хороший пример, Владимир, только, пожалуйста, отметь очень важную деталь. Когда сотворяется человек пусть и технократическим способом, в его основе лежит всё же биологический материал.

— Да, он, конечно, лежит в основе. Без сперматозоида и яйцеклетки ничего не получится.

— А биологическому способу ничего не требуется брать из технократического мира.

— Согласен, ничего. Ну, разве что кровать. Хотя можно и без кровати обойтись. В общем, Анастасия, я полностью согласен и понимаю — биологические возможности значительно совершеннее

технократических. Придумывая свои так называемые изобретения и открытия, технократический человек заменяет существующие совершенные биологические механизмы на примитивные технократические. Такая ситуация полностью антиразумна.

— И тем не менее не раз человеческие цивилизации, забыв о естественных своих способностях, заменяли их примитивными технократическими возможностями.

Мы не представляем сейчас, как естественным способом попасть на другую планету. И точно так же не представляли люди другой цивилизации рождения ребёнка нетехнократическим способом.

Сегодня многие женщины не могут себе представить рождение ребёнка без посторонней помощи, без роддома и технократических приспособлений. Если далее развиваться в этом направлении, то все больше детей будет рождаться при помощи суррогатных матерей.

Возникнет некое подобие ферм, где будут сосредоточены женщины, оплодотворённые искусственным способом. Они всю жизнь будут рожать детей и отдавать их. Им будет предоставлено питание, жильё, но сами они, каждая из них, будут представлять собой инкубатор для человеческого эмбриона, такое уже бывало в истории в одной из человеческих цивилизаций.

В этой цивилизации также было развито и клонирование людей. В итоге в человеке этой цивилизации отсутствовало представление о возможности родить человека биологическим способом. Отсутствие мысли об этом и представления не давали женщине возможности зачать ребёнка, сколько бы она ни вступала в интимную связь с мужчиной. Если же женщина всё же беременела естественным способом, то это считалось патологией, и человеческий зародыш сразу же уничтожался или изымался и выращивался искусственным способом.

— Владимир, ты согласен с утверждением, что любому технократическому достижению предшествует забвение человеком способностей своих биологических?

— Согласен.

А теперь скажи мне, может ли человек технократическим способом переместить изображение, например фотографию своего родового поместья, из одной точки Земли в другую или в космическое пространство?

— Конечно может, с помощью компьютера и Интернета, нужно только выбрать электронный адрес, отсканировать это изображение в свой компьютер, войти в Интернет и отправить его по выбранному адресу, и там оно возникнет в компьютере. Из другого компьютера его можно распечатать с помощью принтера. И в космос тоже можно отправить, если знать электронный адрес космического корабля. И на Луну можно отправить, и с Луны на Землю можно отправить изображение, так уже делали.

— Хорошо, Владимир, очень хорошо. Только ты забыл очень важную деталь. Самую важную.

— Какую?

— Прежде чем совершать всевозможные манипуляции с компьютером, в человеке родилась мысль отправить изображение.

— Согласен. Я про мысль не сказал потому, что это само собой разумеющееся.

— А теперь скажи мне, можно современным технократическим способом во все точки, которые ты назвал, перенести не только изображение, но и предмет?

— Предмет? Предмет, думаю, не получится. — Я на какое-то время задумался и потом добавил: — Я вспомнил, Анастасия, есть такие станки, которые под воздействием компьютерной программы вырезают из дерева разные узоры, скульптурки например, и если компьютерную программу с заданием вырезать скульптурку отправить по электронному адресу на другой континент или на Луну, то там другой компьютер, если он подключен к такому станку, вырежет точно такую же фигурку, и их будет две, одна, которую сделал мой компьютер, вторая, которую вырежет другой компьютер. Таким образом, имеющаяся у меня скульптурка будет скопирована на другом континенте или на Луне.

— Следовательно, современным технократическим способом можно перенести или скопировать и воссоздать предмет даже на другой планете?

— Да, можно.

— Но ты понимаешь, что это означает, Владимир?

— Что?

— Это означает, что существует биологический способ перенесения предмета с одной планеты на другую, и этот способ тысячекратно совершеннее и проще и может быть доступен любому человеку. Биологическому способу не требуется наличие какой бы то ни было техники. В нём главным является мысль человеческая.

— Да, согласен, как и в случае сотворения ребёнка, главное — это мысль, но для мужчины, помыслившего сотворить ребёнка, нужна ещё и женщина, а женщине, помыслившей о ребёнке, нужен мужчина. Они вместе материализуют помысленное.

— Они вместе...

Владимир, возможность сотворения, рождение человека мужчиной и женщиной является высшим достижением. Значит, сотворение человеком жизни на другой планете биологическим способом тем более возможно. Пока неясно, какие составляющие для его материализации необходимы.

— Да, Анастасия, грандиознейшее открытие. Получилось бы грандиозным, если бы ты или кто-то ещё нашёл или открыл эти биологические составляющие.

— Надо думать. Многое можно было бы понять и почувствовать, соприкоснувшись со знаниями, которыми обладали люди первой земной цивилизации.

ЛЮДИ ПЕРВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

— Я предполагаю, догадываюсь, и об этом говорит логика жизни, они обладали возможностями большими, чем сам Бог.

— И кто же эти загадочные «они»?

— Это дети Бога. Люди первой земной цивилизации.

— Первой цивилизации? Значит, потом были последующие? И чем первая цивилизация могла отличаться от последующих?

— Направлением своего развития. Человечество, Владимир, не всегда шло технократическим путём в измерение антиразума и к катастрофе. Вначале была первая цивилизация, которая развивалась в ином направлении, назовём его биологический путь. Они пользовались всем тем, что первоначально было создано Богом. Человек этой цивилизации изучал Божественные творения и с их помощью совершенствовал свою среду обитания. Божественные творения совершенны, но каждое поколение должно быть разумнее предыдущего, так программировал Бог.

Иначе не могло быть. Иначе Бог не мог бы называться Богом, а Его творения, не имеющие возможности совершенствоваться, являли бы собой конец творения. Человек — начало великого творения.

И тяжело сейчас даже представить себе, каких высот и чего достигла первая цивилизация в своем Божественном развитии, как выглядела планета в период их материальной жизни.

Люди первой земной цивилизации, конечно же, и внешне могли отличаться от современного человека. У них было идеальное телосложение, физическое здоровье позволяло содержать в себе неизмеримо больше энергии, чем может себе позволить современный человек. Первоначальное знание биологического Божественного мира, идущее от Бога, позволяло им совершенствовать его.

Все научные и технические достижения, которые существуют сегодня в технократическом мире, у них существовали в значительно более совершенном биологическом виде.

— Где доказательства существования этой цивилизации и их достижений?

— Если ты видишь, Владимир, взрослого человека, разве тебе нужны доказательства, что этот человек был сначала младенцем, потом ребёнком?

— Нет, не нужны. Сам человек является доказательством того, что был ребёнком ранее.

— Вот так и нынешняя цивилизация человеческая является доказательством того, что существовала первая. И эта первая не могла быть технократической.

— Хорошо, пусть не могла, но из исторических свидетельств, археологических раскопок мы видим, что люди древних цивилизаций, жившие сто тысяч лет назад, бегали в шкурах с дубинами и охотились на животных, как говорят, они с трудом добывали себе пищу.

— Археологи находят людей посткатастрофного периода технократических цивилизаций.

Представь себе, Владимир, на Земле живёт технократическая цивилизация, достигает высот в так называемом технократическом развитии. Но любой технократический путь терзает планету Земля, ухудшает экологию, нарушает биосферу и происходит крупномасштабная техногенная катастрофа. Власть имущие, или элита, всегда знают о её приближении заранее и готовятся к собственному спасению. Одна из цивилизаций, например, построила на околоземной

орбите целый технический комплекс размером, равным двум океанским лайнерам. На нём они спасались от постигших землю катастрофических изменений. Но этот технический комплекс не мог содержать людей бесконечно, так как он сам бренин. Спасаящиеся от земной катастрофы люди продержались на нём около шестидесяти лет. У них рождались дети. Но настало время, когда жизнь на искусственном комплексе оказалась невозможной. Люди, его обитатели, стали погибать, и тогда было принято решение вернуться на Землю, и они вернулись. Они приземлялись группами в специальных капсулах. На остывающей от пожара Земле уже вновь взрастала травка и возрождался животный мир. Не всем людям удавалось попасть в такой оазис. Те, кто попадали в пустыню или на раскалённую лаву, погибали. Тем, кому удавалось приземлиться на участок земли, с сохранившейся частично жизнью, радовались своей удаче.

Сейчас покажу тебе.

Смотри, вот они, всего шесть человек, выходят из раскалённой капсулы. Радуются зелёной травке и воздуху, которым можно дышать. Вот двое детей, мальчик и девочка, с интересом разглядывают куст смородины и букашек на нём. А вот пожилой, совершенно лишённый волос человек возвращается в капсулу и вскоре выносит из неё коробку. В ней находятся продукты. Человек ставит коробку на землю, смотрит на мальчика и девочку у куста смородины и подходит к их матери, стоящей неподалёку.

— Тебе лучше уйти подальше от этого места и увести детей.

Продуктов у нас осталось не более чем на неделю. Муж твой умер, я ваш дальний родственник, но защищать вас не намерен, когда начнётся борьба за продукты.

— Дай нам пищи на день хотя бы.

— Возьми сама, но постарайся, чтобы не обратили на тебя внимания, и быстро уходи.

Женщина подошла к стоящей на земле коробке, наклонилась, будто поправляя обувь, и быстро взяла три тюбика с каким-то веществом, спрятала их под комбинезон. Потом быстро подошла к детям и сказав, будто собирается показать кусты ещё интереснее, увлекла их подальше от лежащего на земле аппарата.

Возвратившиеся на Землю люди обладали знаниями технократического мира. Они могли пользоваться компьютером и спутниковым телефоном, управлять автомобилем и космическим кораблём, но их знания теперь были абсолютно бесполезны и даже вредны. На земле были уничтожены все коммуникации и большинство механизмов. Многие же из оставшихся представляли собой смертельную опасность, они были радиоактивны.

Мать, ушедшая с сыном и дочерью, продолжили свой род. И снова тысячелетиями развивалось человечество в технократическом направлении. Археологи раскапывали древние городища. Могилы предков, в которых находили примитивные орудия охоты и считали, что видят первобытных людей начала их цивилизации. Но они видели людей конца их цивилизации. Иногда археологи находили наскальные рисунки — людей, одетых в скафандры. Научный мир выдвигал гипотезы, что

человечество произошло от инопланетных существ, что человечество в древности получало знания от инопланетян. Но они по-прежнему не хотели даже предположить, что в наскальных рисунках существ в скафандрах... они видят людей конца их цивилизации.

— И где же первая цивилизация сейчас?

— Исчезла. Исчезла внезапно, по какой-то загадочной причине. В момент своего исчезновения людьми первой цивилизации была стёрта вся информация об их достижениях из Вселенской базы данных. Сделали они это непостижимо каким образом. Для чего так поступили, можно только предполагать, догадываться.

— И что же ты предполагаешь, Анастасия?

— Предполагаю, что, ощутив себя вершителями судеб миров Вселенских, они распознали в себе и зачатки вируса антимира, антиразума, и то, что нет у них против него достаточного иммунитета. И тогда они психологически взорвали себя вместе со своими достижениями, оставив на Земле тех, кто был больше других поражен вирусом антиразума, антимира. Чтобы до конца пройти, познать измерение антиразума. И теперь мы, потомки первой цивилизации, познаём до конца сущность антиразума и за мгновение до планетарной катастрофы уравновесим в себе Разум и антиразум. Все достижения первой земной цивилизации будут раскрываться в нас в новом и более совершенном виде.

— Но если, как ты говоришь, их знания будут раскрываться, значит, они где-то есть, существуют?

— Они существуют в каждом человеке.

Внезапно Анастасия прервала свой рассказ и замерла,

— Что случилось, Анастасия, почему ты замолчала и замерла?

— Что-то произошло во Вселенском пространстве, я это чувствую, Владимир. Я чувствую вибрации, а ты?

— Я ничего не чувствую, просто ветерок какой-то подул.

— Да, ветерок, но он прерывистый.

— Ну, может быть, прерывистый, и что из того? А произошло плохое или хорошее?

— Я не знаю, Владимир, ясно только одно, произошедшее взволновало пространство.

— А где произошло?

— Думаю, на берегу нашего озера.

— И что же, на это произошедшее отреагировала вся Вселенная?

— Она всегда реагирует, когда появляется интересная или необычная информация.

— Давай быстрее добежим до нашего озера, Анастасия.

Мы пошли быстрым шагом. Временами, когда позволяла тайга, я пытался бежать. Всего один раз мы присели отдохнуть и снова устремились к озеру.

Уже на самом подходе к озеру я вдруг представил, какая неприятность может произойти с сыном, попросил Анастасию остановиться.

— Подожди Анастасия. Выслушай меня, пойми. Володя считает, ты вызвала нас на соревнование. Это так?

— Да, — спокойно ответила Анастасия.

— Я не буду объяснять сейчас, почему это несправедливый вызов. Некогда. Но я очень тебя прошу, не критикуй, пожалуйста, то, что сделал Володя за два дня нашего отсутствия.

Он явно с утра до вечера работал над макетом. Он старался. Я знаю. Я видел, когда мы с ним одни думали над проектом. Но ему не хватает информации. Если ты начнёшь критиковать его творение, он будет очень сильно переживать. Он говорил мне: если не выиграю состязание, это огорчит маму.

Представляешь, он будет стараться, чтобы не огорчить тебя.

— И тебя, Владимир.

— Да. И меня. Но мы же взрослые люди. Мы должны понимать: в проект поместья попросту уже нечего добавить. Земляной вал по периметру — блестящая идея, но она уже озвучена, пруд обусловлен, месторасположение дома с верандой по кругу у тебя отторжения не вызывает. Что осталось? Цветочные клумбы, грядки, это мелочи. Технология строительства — несущественные детали. Ты пойми, Анастасия, там не осталось простора для творчества. Ты же уже сама всё сделала, подсказала и ничего сыну не оставила. Похвали его хотя бы за старания.

— Просто за старания не смогу. Это будет унижительная похвала.

— Унижительная? А ставить ребёнка в безвыходное положение — это не унижение? Нет, это не унижение. Это издевательство.

— Владимир, пожалуйста, поверь, я совсем не издеваюсь над нашим сыном. В нём есть твоя частичка и моя. Информация и знания, собранные твоими и моими прародителями. Его воспитывали, учили дедушка и прадедушка. Способности нашего сына ещё не раскрыты, но я уверена, они велики.

— Пусть велики, но я же объясняю тебе: не осталось поля для творчества, для того чтобы проявить их. Проект поместья уже создан.

— Ты считаешь, создан. Но у меня уже давно сложилось впечатление, что и мы с тобой, и люди, создающие поместья, всё же не знают какого-то главного их предназначения. Интуитивно многие ощущают его, потому и влечёт людей мысль создать родовое поместье. Эта мысль на уровне чувств, она неясна до конца и непознана. Непознано очень важное для будущего и бесконечности.

От самого сотворения человека и до сих пор в нём есть всё, что было сотворено изначально, и они, люди-боги первой цивилизации, маленькой, может быть, микронной частичкой таятся в каждом человеке. Возможно, они видят или чувствуют происходящее. Когда я излишне опрометчиво поставила сына в неловкое положение перед тобой, эта частичка, возможно, откликнулась, не выдержала, а может быть, время настало... Возможно, Володя чувствует хранящиеся в нём знания. Слишком необычное по красоте и функциональности у него сооружение получилось — эта огненная птица.

— Анастасия, пойми, ты хочешь невозможного. Ты хочешь, чтобы сын пояснил тебе или создал, но сама не знаешь что именно. Ты лишь чувствуешь, какие-то новые возможности родового поместья, но Володя может даже не знать о твоих чувствах.

— Мои чувства и в нашем сыне, Владимир.

Я шёл за Анастасией, понимая, что она не будет лукавить перед сыном, не похвалит его просто так. И более того, может начать критиковать. Но я не буду критиковать. Твёрдо решил: надо найти какие-то слова, чтобы подбодрить его, похвалить за старания.

Я немножко отстал от Анастасии. Когда вышел из тайги, увидел, что она, стоя у кедра, издали сосредоточенно всматривается в происходящее на берегу. А на песчаном берегу таёжного озера, окружённого вековыми кедрами, Володя делал какое-то непонятное сооружение. Это был простой квадрат, или прямоугольник, который обрамлял земляной вал, обнесённый с двух сторон глиняными стенками. По углам стенки были белыми и выше, чем по сторонам. С краю внутри квадрата пруд, рядом его уникальная птица, в центре квадрата прямо на песке сидела Настенька — и всё. Я понял, хвалить Володю Анастасия не будет. Не за что. Птица им была сделана ранее, земляной вал вообще придуман не им. Дом и приусадебные постройки он то ли не успел соорудить, то ли не знал, где расположить их. Квадрат, правда, был немножко странноватый. Я повернулся к Анастасии и сказал:

— Володя ничего особенного и не успел сделать, а раз так, то и критиковать здесь нечего.

Но Анастасия ничего мне не ответила, даже не повернулась в мою сторону, она словно отрешённая от всего сосредоточенно разглядывала квадрат.

Я пошёл в направлении квадрата, у которого возился сын, но тут произошло что-то не понятное. Не дойдя нескольких шагов до макета поместья, я остановился, не в силах двигаться дальше. Пространство вокруг вдруг будто бы трансформировалось. Внешне всё было прежним, но ощущения... Неимоверно приятные ощущения, вроде бы знакомые или пришедшие из другой жизни, окутывали всё пространство вокруг и согревали тело изнутри. Я боялся двигаться, чтоб не ушли они. Просто стоял и смотрел на угол квадрата. На угол в форме белого домика с окошком и дверью.

Я стал приходить в себя, когда услышал голос подошедшей Анастасии. Она обратилась к Володе, который, стоя на коленях, сглаживал руками неровности внешней стены.

— Можно спросить тебя, сынок?

Мне показалось Анастасия волнуется.

Володя встал, подошёл к Анастасии, слегка поклонился ей и ответил:

— Я рад слушать тебя, мама.

— Ты нашёл новое определение понятию «дом»?

— Я старался его искать, мама, и решил, что дом должен строить человек одновременно для себя и своего гектара, тогда они будут неразрывно связаны друг с другом и едины в своём пространстве.

— Расскажи, Володя, о своём макете и функциональном назначении. Расскажи о всех его деталях.

— Хорошо, мама, я расскажу.

И сын стал рассказывать. От его рассказа словно оживали на макете условные обозначения необычного родового поместья.

— Вот это вход в дом, мама, — Володя показал на проём в стене. — Он находится не со стороны дороги, а со стороны леса.

— Ты хочешь сказать, что это вход на территорию родового поместья, — уточнила Анастасия.

— Всё родовое поместье является домом, — ответил Володя, — поэтому я назвал его входом в дом, и человек должен вытереть ноги перед входом, если на них что-то налипло, но если и нет, то сделать это необходимо мысленно.

Вот эта стена, — Володя показал на теплицу по периметру гектара. — Это живая стена дома. Большая часть её — временное сооружение, будет служить для того, чтобы быстрее сформировался плодородный слой. Папа хотел быстрее. Почву сформируют червячки. Растениям, возрастающим внутри, будет тепло и радостно. Это стена из глины, прогреваемая солнечными лучами, проходящими сверху сквозь стекло или прозрачную плёнку, о которой говорил папа. Днём глиняная стена будет нагреваться, а ночью, когда прохладно, она станет отдавать тепло всему, что растёт внутри.

Внутри этой стены есть комнаты, это место, где будет храниться разный садовый инвентарь и приспособления, которыми будет пользоваться человек. А в этом помещении, мама, — и Володя показал на выступающий из периметра поместья овал, — человек может спать и принимать пищу зимой.

Дальше отделение, где хранятся дрова. По углам живой стены, примыкающей к лесу, размещены разные домашние животные: куры, лебеди, коза, лошадка, ёжик, павлины и голуби. Из их жилища есть два выхода, один в сторону леса, другой в пространство дома. Папа говорит, что ему часто приходится уезжать, и за животными некому будет ухаживать. Папа считает, что человеку нельзя заводить животных, если он не может уделять им достаточно внимания и своевременно кормить. Но я считаю, что зависимости животного от человека в пище не должно быть, это унижает животное. Человек должен создать для понравившихся животных удобную среду обитания, чтобы они могли питаться самостоятельно, а к человеку приходиться, когда они ему понадобятся. Вокруг поляны — нашего дома — много живёт разных зверей, но нам нет необходимости кормить их, наоборот, они могут с удовольствием приносить нам пищу. Я предполагаю, что такие же условия можно создать животным и в родовом поместье, особенно если оно примыкает к лесу.

— Возможно, — задумчиво произнесла Анастасия и продолжила задавать вопросы сыну: — Володя, со стороны дороги, по углам, два домика с небольшими окошками, для чего они?

— Я, мама, делал этот проект для папы. Я знаю, лучшие воспоминания о детстве у папы связаны с тем временем, когда жил он, будучи маленьким мальчиком, у своих дедушки и бабушки, в белёной глиняной хатке, крытой соломой. Я построил стенки этой деревенской хатки. Думаю, будет очень хорошо, если в папином поместье будут и другие элементы, вызывающие приятные воспоминания из его жизни.

Я быстро повернулся к белому... Стал рассматривать. И узнал его — домик из детства. Белёную украинскую хатку, крытую соломой, с

окошком и дверью, и старую лавочку рядом. Хотелось броситься к сыну, обнять его, да приятные ощущения снова окутали, не дав двинуться с места, лишь сказать смог:

— Спасибо, сынок. Всё похоже очень — и окошко, и лавочка, и дверь.

— Дверь домика твоего детства открывается папа. Если ты откроешь её, то попадёшь сразу в крытый периметр своего поместья, по нему пройдёшь, куда захочешь.

А ещё, папа, я расположил разные растения в пространстве поместья, составил из них необходимые знаки.

В теплице, папа, ты можешь выращивать всё, что любишь кушать весной и летом, но помимо твоих любимых овощей и фруктов будет очень хорошо, если ты с промежутками не менее одиннадцати метров обустроишь клумбы, диаметром не менее девяноста сантиметров, посадишь на этих клумбах саженцы растений, например смородины, малины, с каждой стороны хорошо бы посадить хотя бы один маленький саженец кедра и трав, цветов, привезённых из тайги, и желательнее, чтобы они были взяты не с края тайги, а из глубины.

— Людям это весьма трудно будет сделать, Володя, я-то смогу, но хотелось, чтобы этот вариант был доступен и многим другим людям, строящим родовые поместья. У многих из них не получится посадить растения из глубины сибирской тайги.

В тайге нет дорог, невозможно воспользоваться транспортом, на себе многое не принесёшь, а потом ещё длительная перевозка на транспорте. Всё это потребует немалых финансовых затрат. В итоге растения, доставленные из Сибири, будут стоить значительно дороже тех, которые выращиваются в питомниках и продаются прямо из них или неподалеку. Знаешь, даже поговорка такая есть: «За морем телушка стоит полушку, да доставка алтын». К тому же объясни, зачем брать растения из глубины тайги, если их можно выкопать в местном лесу или приобрести в ближайшем питомнике?

— Но это будут разные растения, папа. Ведь ты же сам рассказывал, что, например, грибы грузди, которые растут здесь и которые можно есть сырыми, и грибы грузди, которые растут в той полосе России, которую ты называешь центральной, значительно отличаются друг от друга. Также отличается и брусника. Также, папа, отличаются ягоды смородины, малины. В своих книжках, папа, ты сам писал, что и учёные говорят об этом, например академик Паллас.

— Скажи, Володя, вкусовые качества — это единственная причина, по которой нужно сооружать эти клумбы с растениями из глубины тайги?

— Не единственная, папа. Таёжные растения не приемлют антиразумной информации того мира, в котором тебе приходится жить. Высаженные по периметру, они не пропустят её на территорию поместья. Местные растения, которые ты называешь районированными, в большей степени свыклись с ней и будут пропускать. В особенности для этой информации не составляют никаких преград те растения, которые не дают семян.

— Знаю о таких. Они называются генномодифицированными.

— Важно, папа, чтобы периметр поместья смог не пропускать ненужную тебе агрессивную информацию, когда перенесёт оно тебя в другое место.

Я не понял сказанного сыном и стал переспрашивать:

— В какое другое место? Как оно может перенести? Володя не успел ответить. С трудом скрывая волнение, заговорила Анастасия:

— Очень хорошее ты придумал, сынок, очень важно сконцентрировать в поместье положительные эмоции. И, вытерев ноги при входе, не вносить в него отрицательное.

ГОРЯЩАЯ КРОВЬ ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Анастасия взяла меня за руку. Я ощутил приятное тепло её нежной ладони. И ещё почувствовал, как сильно она волнуется, взглянул на её лицо. Анастасия смотрела в центр макета поместья. Я тоже посмотрел в центр. Ничего особенного. Разве что белые палочки, разложенные в центре, заинтересовали её. Она вновь задала вопрос сыну.

— Расскажи мне, сынок, что обозначает белый круг, расположенный в центре поместья?

— Он обозначает маленькую круглую теплицу, — стал пояснять я за сына. — Мы так договорились с Володей. Белые палочки у нас обозначают какой-нибудь прозрачный материал, стекло, например, или поликарбонат, плёнку полиэтиленовую. Мы теплицу долго никуда пристроить не могли. Она ни с чем не сочеталась. А теперь, когда Володя расположил теплицу по всему периметру поместья, мне очень нравится. Тут тебе и теплица, и забор одновременно, и подсобные помещения разные. И то, что Володя ещё и по центру сделал маленькую круглую теплицу, мне тоже нравится, теперь она к месту. Она теперь очень даже хорошо сочетается со всем периметром поместья.

— Думаю, в центре не теплица, Владимир, — по-прежнему слегка волнуясь, шёпотом произнесла Анастасия.

Володя услышал её и спокойно сказал, обращаясь ко мне:

— Мама права, белые палочки в центре поместья обозначают не теплицу.

— Тогда что они обозначают? — спросил я у сына.

— В центре поместья, папа, я разместил круг зеркальной воды.

— Зеркало, что ли? — переспросил я.

— Можно сказать и так. Зеркало с зеркальной водой, — спокойно ответил Володя.

— А что, оригинально даже. В центре поместья на маленьком возвышении расположено круглое зеркало, в нём облака отражаются, Солнце, Луна пусть на себя полюбуются. И солнечные зайчики от него по всему поместью сверкать будут. Нет подобного ни в одном ландшафтном дизайне, а я их множество пересмотрел. Очень оригинально.

— Вокруг зеркала воткнуты красные листочки, что они обозначают, Володя? — быстро проговорила Анастасия.

— Это горит огонь, мама.

— Из чего получился огонь?

— Из нефти и газа, мама.

После этого ответа чуть сильнее сжала мою руку Анастасия и задала следующий вопрос сыну:

— Они позволили тебе зажечь свою кровь, Володя?

— Да, Души наших прародителей позволили зажечь свою земную кровь, мама. Если бы они не хотели этого, то и не придумалось бы во мне придуманное.

— Может, хватит отвлекать от важных дел человека, — заговорил вдруг дедушка Анастасии, и в голосе его тоже почувствовалось волнение. — Ты ведь не доделал макет поместья, Володя?

— Я ещё не доделал его, дедушка.

— Так доделывай, и пусть тебе никто не мешает.

— Да, доделывай, Володя, мы отойдём пока, — добавила Анастасия и увлекла меня в сторону от необычного проекта родового поместья. Когда она присела у ствола большого кедра, я спросил:

— Анастасия, я чувствую, ты почему-то волнуешься, это так?

— Да, Владимир, волнуюсь. Много из того, что делает наш сын, не существует ныне на Земле, нет информации о том и во Вселенной. То, что он сотворил в центре поместья, ты назвал красивым и оригинальным. Но не эти, не только эти слова характеризуют сотворённое. Конструкция, о которой нам говорил Володя, это прибор, составная часть прибора небывалой мощности, биологического механизма, я это чувствую, но не могу подобрать точного слова для его характеристик. Может быть, слова такого ещё не существует. О возможностях этого устройства, небывалых возможностях, можно лишь догадываться. Но ты не торопи меня, пожалуйста, Владимир, дай постепенно увиденное осознать.

ПОДАРОК ПЕРВОЙ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

— Я предполагаю, что все отдельно взятые детали в проекте поместья являют собой единое целое. Возможно, оно — пока не представляемый сознанием биологический прибор, или механизм, или ещё что-то. Надо думать, надо разгадать. Продолговатый овал твоего гектара обнесён земляным валом с глиняными краями. Закрыт вал каким-то прозрачным материалом. Внутри разные растения, что-то должно быть в них значимое.

— Володя говорил, растения могут быть обычными, овощи, к примеру, помидоры, огурцы, зелень разная. В общем, всё, что в пищу хочет человек употреблять. Но с интервалом не менее одиннадцати метров надо сделать клумбы, диаметром сантиметров девяносто. На клумбах надо высадить растения из глубины тайги, потому что они не пропустят информацию антиразума. Так он говорил.

— Да, не пропустят. Таким образом, периметр является оболочкой.

— Оболочкой чего?

— Всего, находящегося внутри оболочки. Теплица, расположенная по периметру, в которую вписаны все необходимые помещения для проживания человека и хозяйственных нужд, смотрится красиво и рационально.

Через несколько лет необходимость в прозрачном куполе отпадёт. Главным останется то, что окрепнет под ним. Наш сын преследовал какую-то необычную цель. Он отгородил пространство поместья от вредоносного воздействия антимира, антиразума, самым мощным забором, какой только можно вообразить себе. Самую важную роль в этом заборе играют не глиняные стены и прозрачный купол, а растения внутри сооружения. Они будут оказывать психологическое воздействие сами по себе, и помогут тебе непосредственно уравновесить в себе противоположности.

— Каким образом они помогут уравновесить во мне противоположности? Мистика какая-то или магия.

— Никакой мистики или магии здесь нет, Владимир. Скорее, наука, которая у вас называется психологией. Представь себе, ты подъезжаешь к своему поместью, издали видишь белые стенки домика из твоего детства, и это сразу же вызывает у тебя положительные эмоции. Потом ты выходишь из машины и вытираешь ноги, ещё раз мысленно счищаешь с себя негативную информацию. Перед тобой распахиваются ворота, и твой взор охватывает живое великолепие пространства твоего родового поместья, которым никогда не перестать удивляться и восхищаться. Оно, не в пример неживой картине, всегда будет разным. Распустились новые цветы на клумбах и деревьях, новая игра света или шевеление цветков под воздействием ветерка всякий раз будут очаровывать тебя. Потом тебе захочется взглянуть, что же происходит внутри изгороди, и ты войдёшь в неё, её прекрасное живое многообразие и эфиры полностью отвлекут тебя от негативной информации антимира.

— Да, действительно здорово. Поместье ещё и роль личного психолога будет выполнять, да причём весьма эффективного. Ты права, Анастасия, всякий раз, когда я даже после трёх-четырёхдневного отсутствия возвращаюсь в свой загородный дом, всякий раз интересно посмотреть, что же изменилось в саду, на грядках и в теплице.

Поместье же, о котором ты говоришь, не сравнить с загородным домом, оно, конечно же, намного эффективнее. Одна птица на берегу пруда чего стоит. Это надо же такое придумать, началось всё с обычной бани, а закончилось великолепной и функциональной скульптурой. Я теперь понимаю, оно тоже будет оказывать сильное психологическое воздействие.

— Конечно, Владимир, будет. И когда ты только переступишь порог дома, птица будет встречать тебя, и когда зажжёшь огонь, а потом войдёшь в неё, чтобы прогреть тело и душу.

— Скажи, Анастасия, а почему ты так насторожилась или испугалась, когда Володя стал рассказывать тебе о зеркальном сооружении в центре поместья?

— Стенки белой хатки из твоего детства, теплица по периметру с живым организмом внутри, птица из земли, с горящим сердцем, стремящаяся унести в небо человека... Возможно, она более совершенный аналог... Зеркало в центре, отражающее небесные светила...

Анастасия встала и, чётко проговаривая слова, как она всегда делала, когда говорила о чём-то важном, произнесла:

— Наш сын Владимир сотворил макет... Он построил биологический межпланетный корабль.

— Что??? — изумился я. — Ты уверена, Анастасия?

— Да. Я уверена. Возможно, словом его другим назвать необходимо, слово это пока мне не известно. Но я уверена, функциональное предназначение того, что мы увидели, телепортация пространства вместе с находящимися в нём людьми.

Человек, который построит родовое поместье, используя элементы этого проекта, несомненно может построить свой мир на другой планете, и этот мир будет прекрасен.

В центре поместья расположена часть прибора, с помощью которого можно трансформировать (психотелепортировать, перемещать) пространство со всем его содержимым на другие планеты и в другие миры. Часть... А где же... Я поняла, Владимир. Перед нами макет прекрасного родового поместья и одновременно перед нами макет совершенного межпланетного корабля. Он способен перемещаться со скоростью мысли. За одно мгновение достигнуть Луны, Марса или Юпитера.

Расстояние для него значения вообще не имеет. Расстояние в один метр и расстояние в миллионы световых лет он преодолевает за одно и то же время. Он способен переносить людей на любую планету Солнечной системы и за её пределы.

— Но, Анастасия, учёные доказали, на других, по крайней мере ближайших, планетах жизни нет.

— Так я же сказала, Владимир, психотелепортировать пространство со всем его содержимым, включая среду обитания всего живущего в этом пространстве. Другими словами, это поместье может быть перенесено, точнее сказать, данное поместье может быть скопировано и размещено на другой планете.

— А люди, живущие в поместье, тоже будут перемещены на другую планету?

— И люди в том числе, если они будут находиться в момент перенесения в поместье.

— Но если на другой планете нет плодородной почвы, жара триста градусов или холодно до минус ста градусов?

— Когда телепортируется пространство, на планете происходит подобие взрыва, итогом которого является обеспечение существования нового пространства.

ТЕЛЕПОРТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА

— Невероятная информация, Анастасия. Даже трудно поверить, что у человека существуют такие возможности. Может быть, ты ошибаешься в своих предположениях?

— Это уже не предположения, Владимир, и я нисколько не ошибаюсь. Ранее этой информации не было во Вселенной. Теперь она появилась. Но главное, эту информацию приемлет и частичка первой

цивилизации человечества, которая есть во мне и в тебе, как и в каждом человеке тоже существует.

— Знаешь, Анастасия, я только теперь начинаю понимать, сколь грандиозны эти три слова Вселенского закона: СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СРЕДУ ОБИТАНИЯ. Получается, что человек может среду усовершенствовать до такой степени, что станет богом. Ведь переместившись на другую, ещё не обжитую планету, человек будет создавать там жизнь, как сделал Бог на земле.

— Богом человек, Владимир, никогда не станет. Каждый человек — сын Бога или дочь его. И Бог, создатель и родитель, захотел, чтоб дети были совершеннее его, и они будут такими обязательно, будут! В себе уравновесив антиразум с Разумом.

— Вот это и есть настоящий научный прогресс. Он эру новую для человечества открывает, — раздался голос незаметно подошедшего к нам дедушки.

Анастасия встала. Её дедушка, сидящий, но с прямой осанкой старец, стоял, опираясь на посох, и смотрел задумчиво на берег таёжного озера.

— Дедулечка, ты о Володином проекте говоришь? — спросила дедушку Анастасия.

— Да что тут говорить, когда прозренье наступает. В тысячелетиях живущие учения мессий, светил научных он или они, не важно, в бессвязный лепет превратили. Он показал возможности живущих на Земле людей. Он человека новый образ сотворил. Или вернул того, кто сыном Бога назывался. Как Бог, способного на безжизненных планетах жизнь сотворять прекраснее земной.

— В подобное с трудом поверить смогут люди, — заметил я дедушке.

— И пусть не верит кто-то, что с того? Неверие в могущество своё неверящему что оставит? Рожденье? Да! Но для чего? Коль дальше жизнь бессмысленная, смерть. А дальше вновь вопрос; рождался дня чего?

Учений множество за миллионы лет существовало. Все об одном, чтоб человечество чего-то от кого-то ожидало. Оно и ожидало, мысль заперев свою и разум. Не мыслило, зачем и для чего Вселенная над человеком звёзды зажигает.

— И что теперь? Наш сын мессией станет? — с горечью произнесла Анастасия. — Перед гордыней трудно будет устоять ему. К тому же антиразум бросится его искать.

Все замолчали и почему-то одновременно повернулись в сторону макета поместья. Володя своей уверенной и в то же время спокойной походкой шёл к нам. На руках он нёс Настеньку. Она обнимала его ручками за шею и прижималась щекой к его щеке. Володя остановился в нескольких шагах от нас, поставил на землю Настеньку. Всем поклонился и заговорил:

— Мама, ты не волнуйся, мама, знаю я, если мессией стану, ко мне направят люди мысль свою с надеждой. А значит, мысль свою не полностью на сотворения направят.

— Что сделать ты решил, Володя? — спросила у сына Анастасия.

— Мне нужно идти. В людской толпе я, мама, растворюсь незначимым.

После этих слов Володя каждому по очереди посмотрел в глаза. У меня мелькнула мысль, что он собрался уйти навсегда. И когда он смотрел на меня, я сказал:

— Спасибо тебе, сынок, за необычайный, чудесный проект родового поместья. Он будет самым лучшим подарком к моему шестидесятилетию. И вообще самым лучшим подарком за шестьдесят прожитых лет.

— Папа, этот проект не только для тебя подарок. Я дарю его всем читателям твоих книг. Пусть берут из него всё, что захотят.

— Пусть для всех. Значит, и для меня в том числе.

— Тебе, папа, я хочу сделать отдельный подарок. При этих словах Володя запустил руку за пазуху, что-то взял там и протянул руку мне. Я смотрел, как медленно и осторожно он разжимает пальцы, открывая лежащий в его руке подарок. Но когда разжал Володя пальцы, на его ладони ничего не было. Я посмотрел на дедушку, потом на Анастасию, пытаюсь с их помощью понять, что означает жест сына и как мне на него реагировать, но они молчали.

— Возьми, папа, мой подарок тебе, — повторил Володя.

Я продолжал стоять, не понимая, как можно взять то, чего не видишь. Вдруг Настенька подошла ко мне, взяла за руку и увлекла к Володе. Подойдя к сыну, я протянул к его руке свою руку. Он осторожно что-то невидимое положил в мою ладонь.

Оно, невидимое, пульсировало и слегка согревало руку. Я сжал пальцы и положил подарок себе под рубашку, где и у Володи оно находилось. Всё тело окутало нежное и необычное тепло.

— Оно будет жить в твоём доме, папа, а когда построишь периметр поместья, попроси его заполнить пространство.

Володя низко поклонился всем и, повернувшись, стал удаляться уверенными шагами, потом исчез вдруг за кустами или в пространстве растворился. А все мы стояли, будто замороженные, и когда смотрел он каждому в глаза, и когда удалялся, все мы лишь молча смотрели ему вслед. Потом я сказал:

— Анастасия, у меня сложилось впечатление, что наш сын ушёл от нас навсегда.

Не услышав никакого ответа, я повернулся к Анастасии. Она смотрела в ту сторону, куда ушёл Володя. Тело её дрожало. С нижней губы тоненькой струйкой стекала алая кровь. Она прикусила губу, чтобы не закричать. Я понял. Значит, антиразум будет охотиться за сыном, как и за Анастасией и мной. Я увидел, как сжались в кулаки руки Анастасии. Тайга замерла. Пространство заполнял какой-то неведомый звук, похожий на гул от чего-то огромного. Складывалось впечатление, что огромное пространство сжимается и, разжавшись, может всё смести с земли.

Я уже был свидетелем подобному явлению, когда потерял сознание, пытаюсь овладеть Анастасией против её воли, и когда хотел ударить её палкой за то, что не соглашалась отдать мне сына на воспитание. Всякий раз, как только оно начиналось, Анастасия поднимала вверх руку, словно махала кому-то приветственно, и всё успокаивалось ещё до появления звука. Но сейчас звук всё нарастал, а она не поднимала вверх руку. И мне не хотелось, чтобы она её подняла, наоборот, хотелось,

чтобы это неведомое и могущественное гроыхнуло и смыло с земли всю накопившуюся на ней грязь.

Но Анастасия подняла руку. Пространство стало успокаиваться.

Перед уходом с таёжной полянки я вновь пришёл на берег озера. Один стоял и смотрел на макет поместья, сотворённый сыном, и представлял его наяву, на своём гектаре, пока поросшем лишь бурьяном. Вот подъезжаю на своей машине. Вижу две белые стены с окошками из своего счастливого детства. Автоматически распахиваются ворота, открывая живую картину внутреннего убранства, и я еду к входу в дом. Стоп! Что же это я делаю? На рычащей машине еду по всему великолепию! По своему дому! Назад!

Я оставляю машину у входа. Распахиваются ворота, я вытираю обувь, стараюсь стереть с подошв грязь иного мира. Потом снимаю обувь, оставляю её у входа и иду босиком по своему прекрасному миру к пруду, где плавают лебеди. Рядом бегут собака и кошка. Вдалеке, из угла, приветственно кукарекает петух, а из другого — блеет козочка. А у пруда, на песке, мои внуки и правнуки сооружают макеты своих родовых поместий. И любимая женщина с неувядающей красотой выйдет из сада, улыбнётся мне и приветственно помашет рукой.

Когда стемнеет, и на небе начнут появляться звёзды, загорятся радостным светом все окна овального помещения. Вспыхнут фонари в теплице, показывая звёздам живое великолепие, растущее в ней. Подумают звёзды: «Там, на Земле, необычным свечением сияет очень маленькая точка, размером всего в один гектар, но свет её ласкает нас». Звёзды ещё не ведают, что скоро таких точек на Земле будет всё больше и больше. И вся Земля засветится благодатным светом и обласкает им Вселенские просторы.

Я твёрдо решил превратить макет поместья, сотворённый сыном, в реальность. И может быть, хорошо, что достался мне гектар с неплодородной почвой и долго не сходящей по весне водой. А я возьму и сделаю его почву плодородной, такой, на которой будут цвести деревья в саду и цветы. Усовершенствую среду обитания в этом месте.

ПИСЬМО К СЫНУ

Здравствуй, Володя.

Не знаю, где ты сейчас, потому и решил написать тебе письмо через книгу. Иногда пишу тебе письма, но не представляю, куда отправлять их. Опубликованное же в книге, думаю, ты прочитаешь. Книга по многим странам расходуется, она будто живая, сама находит разных людей и тебя, может быть, тоже найдёт.

В сентябре 2009 года я приступил к созданию родового поместья по твоему проекту. Не знаю, кто будет в нём жить. Может быть, ты захочешь, или Настенька, когда подрастёт. Должно скоро наступить время, когда не будут мешать таким, как вы, представители антиразума. Может быть, внуки мои захотят здесь жить или правнучки. Настал момент, когда я почувствовал острую необходимость воплотить в реальность тобой спроектированное.

Свой гектар я перепахал трактором и посеял на нём рожь озимую. Зерно руками сам разбрасывал, и соседи мне помогали. Экскаватором по всему периметру вал земляной сделал — метр в высоту и полтора в ширину. Стенки из глины в этом году не успеть сделать, дожди начались и холода. Начну их строить по весне. Но и от сделанного в этом году гектар мой преобразился, он единственный по периметру обнесён земляным валом, и рожь взошла вместо прежних сорняков. Мне даже кажется, что он немножко задаётся перед соседними гектарами.

Ещё в этом году я успел выкопать пруд, диаметром метров тридцать, и весной он будет заполняться водой.

Ещё закупил саженцев разных плодовых деревьев. Пока посадил их на участке своего загородного дома. Следующей осенью планирую перевезти их в поместье.

Зимой предстоит решить, как изготовить твою огненную птицу. Вылепить её из глины проблемы, думаю, особой не составит, но как обжечь потом, чтоб дожди не размыли. Мало того, что она высотой под три метра, так ещё размах крыльев метров двенадцать получается. Мне тут пришло в голову, что надо её из глины вылепить, а потом распилить на части и обжечь на заводе, после чего собрать вновь огненную птицу в поместье на берегу пруда. Или сделать сначала из кирпича каркас, потом глиной обмазывать.

Я друзьям показывал твоё творение, рисовал им просто капсулу из глины с огнём внутри, объяснял, как можно в ней прогреться, лечиться или просто сидеть на улице перед огнём с друзьями, как у камина в помещении. И они тоже захотели у себя что-то такое же построить. Ты представляешь, как восхитятся они, когда узнают, что это не просто капсула, в которой можно прогревать тело и лечиться, а ещё и красивая птица с горящим сердцем внутри.

Как же ты смог сотворить такое чудо?

Анастасия предполагает, что тебе помогают люди первой земной цивилизации. Если это так, то почему бы им не помогать всем, кто приступил к строительству родовых поместий? Впрочем, с другой стороны, раз ты подарил свой проект всем читателям, то получается, они всем и помогли.

Ещё Анастасия говорила, что твой, Володя, проект родового поместья — одновременно является проектом биологического межпланетного корабля, управляемого мыслью человека, а зеркало в центре одновременно навигатор и пусковая кнопка. Это великое и прекрасное послание человечеству от неведомой современным людям цивилизации. На другой планете находится она или в другом измерении, не важно. Она вступила в общение с современными людьми, в том числе и языком материальным. И современное сообщество людей стоит на пороге величайших и прекраснейших преобразований.

Когда Анастасия говорила это, я ещё не прочувствовал до конца значимость её слов. Но потом, размышляя, пришёл к убеждению, что она полностью права. Знаешь, Володя, в обществе ведётся очень много разговоров о неопознанных летающих объектах, пришельцах с других планет, существует немало трактатов всевозможных, якобы написанных великими учителями, а где от них результат конкретный?

Ничего не меняется, как шли люди своим путём к печальному исходу, так и продолжают идти. Мне даже картинка представилась.

Идут люди по дороге, а на обочине стоит некто разодетый чудно, чтоб подчеркнуть свою необычность, и орёт:

— Я пришелец, я пришелец, представитель великих сил.

— Ну и что с того? — говорят ему люди. — С чем пожаловал? Если представитель великих сил, то убирай с Земли наркоманию, проституцию, войны, и болезни разные тоже убирай.

— Вы не понимаете, я пришелец...

Но не заинтересовал он людей, один только человек и подошёл к нему.

— Раз ты пришелец великий, то тебя, наверное, не затруднит сто рублей мне дать на бутылку водки?

А в ответ:

— Я великий пришелец, меня надо слушать, приютить, накормить, даже на руках носить.

Вот, примерно, такая подоплёка у всех посещавших землю «пришельцев».

В случае с твоим проектом, Володя, всё по-другому.

Ты не попросил ничего для себя, предложил просто: «Смотрите, люди, если вам нравится, берите и будьте счастливы».

А когда ты ушёл, Володя, не сразу разобралась она, долго и внимательно рассматривала твой макет поместья. Уже потом сообразила, что существует тесная взаимосвязь отдельных его частей, деталей, а все вместе они представляют собой не что иное, как межпланетный биологический аппарат, способный в одно мгновение переместить человека вместе с его средой обитания на любую планету.

По периметру поместья располагается сверхпрочная биологическая оболочка этого аппарата. Огненная птица запрограммирована на очистку от вирусов. Внутреннее расположение растений, их перечень говорит о вечном жизнеобеспечении живущих внутри этого аппарата. Предмет с зеркальной водой не что иное, как пусковая кнопка, включающая биологическую программу.

Движитель у этого аппарата непревзойдённый по своей энергетической мощности, он вне пределов такого определения, как скорость движения, ибо в его основе находится не опосредованная человеческая мысль. Она права?

Ещё Анастасия говорила, что у всех технократических изобретений есть биологический аналог — точнее, наоборот — и этот биологический значительно совершеннее. А мы, отталкиваясь от достижений в освоении космоса и в области компьютерных технологий, определяем значение твоих отдельных деталей. Думаю, читатели-программисты больше поймут в том, что ты сделал.

Но вот что смущает меня, Володя. Периметр — оболочка. Огненная птица — очищающая антивирусная программа. Зеркало с факелами в центре — пусковая кнопка. Сделаю я всё это, может, и ещё кто-то сделает. А инструкции-то, как всем этим пользоваться, нет. Ко всем приборам всегда прилагаются инструкции, чтобы человек не сломал прибор или себе не повредил. А здесь такая серьёзная биологическая

техника, и без инструкции. Человек может что-то нечаянно сделать с пусковой кнопкой, и проснётся семья, сама того не желая, на другой планете. Захотят вернуться, а как — не знают.

Купил я зеркало восьмигранное и факелы. На участке загородного дома, вечером, положил это зеркало на землю, зажёл факелы вокруг, очень красиво получилось. Но, думаю, небезопасно это делать осенью в саду. Такое ощущение было, когда зеркало водой полил, будто деревья ожить пытаются. А им нельзя глубокой осенью оживать.

Очень жаль, что не удалось побольше поговорить с тобой, Володя, и расспросить о предназначении этого прибора, для чего он и как им пользоваться? Может быть, читатели смогут разгадать или я соображу позднее, когда размещу его на своём гектаре.

И ещё, Володя, есть проблема у меня. Необходимо сформулировать понятное и лаконичное обращение к власти имущим в разных странах. Цель обращения: призвать каждого из них принять посильные меры к совершенствованию среды обитания на земле. Разные варианты этого обращения составлял, но всё время казалось, что можно проще, короче, убедительнее. Вот последний, может быть он подойдёт? Как ты думаешь?

Обращение

Господа, мной написана серия книг, объединённых названием «Звенящие кедры России». Многие читатели этих книг, люди разного возраста, национальности, вероисповедания и социального статуса, приобретают для своих семей по гектару земли и обустраивают на них родовые поместья. Среди них есть кандидаты и доктора наук, как и простые рабочие. Большинство этих людей имеют высшее образование и серьёзный жизненный опыт. Каждая семья в отдельности и все вместе они создают наиболее приемлемую во всех отношениях среду обитания для себя, своих детей и будущих поколений. В России и странах ближнего зарубежья этими людьми без всякой государственной поддержки уже создано более ста пятидесяти поселений, состоящих из родовых поместий. Среди них есть большие, до трёхсот семей, и небольшие, образованные десятью-пятнадцатью семьями.

Сколько их, объединённых в небольшие группы, и в своём большинстве в одиночку предпринимают подобные действия в других странах, где издаются мои книги серии «Звенящие кедры России», мне неизвестно. Но они есть, и их количество неуклонно растёт.

Господа, в мире ведётся очень много разговоров о необходимости улучшить экологическую ситуацию на Земле. В отдельных регионах ситуация эта уже приобрела статус критической и грозит планетарной катастрофой. Не один год проводятся совещания и симпозиумы на уровне правительств разных стран, ООН и всевозможных общественных организаций. Где же хоть какой-то видимый результат, господа? Экология Земли продолжает ухудшаться.

Только люди, основатели своих родовых поместий, совершают реальные действия, направленные на улучшение среды обитания человека.

Господа, я не прошу вас обсуждать достоинства или недостатки моих книг, меня лично.

Я прошу с позиции разума рассмотреть саму идею. И если вы, опираясь на современную науку, ничего более эффективного не можете ей противопоставить — осознать её суть и принять.

К кому конкретно обратиться с этим посланием, не знаю.

И ещё один серьёзный вопрос мне хотелось затронуть. Я часто думаю о нём. Пытаюсь найти выход. Дело в том, что с твоим, Володя, отношением к жизни и пониманием сути бытия тебе трудно будет найти невесту, понимающую тебя девушку.

Ты, наверное, уже знаешь, многие девушки с юных лет мечтают стать актрисой, манекенщицей или выйти замуж за состоятельного мужчину, ездить на курорты, иметь дома прислугу. Если тебе вдруг понравится такая девушка, не читавшая книг и ничего не слышавшая о родовых поместьях, — любовь ведь непредсказуема — ты не пытайся ей сразу про поместье рассказывать, не поймёт. А вот когда сделаю поместье по твоему проекту, ты привези эту девушку и покажи ей это поместье. Когда подойдёте к нему, ты скажи своей девушке, что оно твоё, войди с ней внутрь поместья. Через дверь белой хатки войди. Ключ от двери всегда будет лежать в том месте, где бабушка его оставляла. И покажи всё, что там будет.

Анастасия говорила, что когда видит женщина более совершенную среду обитания, чем та, в которой она раньше находилась, то в ней сразу просыпается желание родить ребёнка и влечение к мужчине, имеющему отношение к этой среде.

Если ты, Володя, почувствуешь такое желание в своей девушке, можешь быть уверенным — она полюбит тебя обязательно и прошлые бессмысленные влечения оставят её.

И ещё интересный вопрос: человек, переместившись на другую планету вместе с пространством своего родового поместья и основавший на этой планете жизнь, уподобляется Богу. Это логично, потому что ему предстоит сотворить новый мир на новой планете. Будучи сыном Бога, он должен обладать и не меньшими, чем у Него, способностями. Но не просто повторять Отца, а создавать более совершенную среду обитания. Тогда до какой же степени должна быть совершенной и красивой земная среда обитания этого человека — его родовое поместье? Наверное, ещё многие открытия будут сделаны людьми в совершенствовании земной среды обитания. Но уже сейчас не терпится увидеть, какой божественной красотой будут отличаться женщины, живущие в этой среде, как будут выглядеть достойные их мужчины?

Спасибо тебе, сынок, за подарок. Я уверен, с его помощью будет открыта новая эра в развитии Земли и живущего на ней человечества. На фоне открывшихся перспектив будущего становится очень смешным, чем же тысячелетиями занимались люди — люди, забывшие, кто они такие.

А твоя сестричка Настенька, Володя, часто приходит к твоему макету, играет внутри него. Анастасия рассказывала мне о прошлой жизни Настеньки, о той, когда её звали Анаста.

Пока всё. Длинноватым письмо получилось, а сказал не всё, что хотел.

Будь осторожен. Береги себя, Володя.

С уважением к тебе, твой папа